

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№2 (66)

Февраль 2022 г.

Санкт-Петербург
2022

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бернштейн В.С. – кандидат социологических наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Носков А.И. – кандидат экономических наук

Осипова Д.В. – кандидат социологических наук

Рященко А.Б. – кандидат экономических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Ушаков М.В. – кандидат технических наук

Шматко А.Д. – доктор экономических наук

Щербакова Д.В. – кандидат социологических наук

Чубинская-Надеждина С.В. – кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

История

Власть и пресса по дневнику А.С. Суворина.....	6
<i>Спирина П.Н.</i>	

Маркетинг

Жизненный цикл туристских дестинаций: кейс регионов Дании.....	39
<i>Коробущенко В.Ю.</i>	

Педагогика

Теоретико-методологические основы исследования технологий поддержки учащейся молодежи в выборе профессиональной карьеры	98
<i>Епифанова Е.М., н.р. Кисиленко А.В.</i>	

Политология

Внешняя политика и политика национальной безопасности Великобритании в годы "Брексит"	13
<i>Афанасьев С.Н.</i>	

Психология

Изучение взаимосвязи эмоционального режима и самопрезентации на онлайн-платформах	47
<i>Герасимова С.С.</i>	

Социология

Ориентации студенческой молодежи при выборе брачного партнера.....	120
<i>Городов Д.Н., Захарова А.С., н.р. Шаповалова И.С.</i>	

Управление

Возможности государственно-частного партнёрства в развитии инновационного предпринимательства в сфере транспорта (на примере Северо-Западного федерального округа).....	18
<i>Мамедгулиев Р.И., н.р. Щербакова Д.В.</i>	
Гражданское участие в разработке стратегии социально-экономического развития региона (на примере субъектов СЗФО)	24
<i>Меркулова К.О.</i>	
Единый таможенный тариф ЕАЭС как инструмент внешнейторговой политики государства	33
<i>Лабзенкова У.В., Шибаршина О.Ю.</i>	
Инновационная корпоративная культура как инструмент привлечения молодых специалистов в сельскохозяйственную компанию	59
<i>Чичиль Н.С.</i>	
Методические подходы к исследованию качества жизни муниципального образования и оценки деятельности органов местного самоуправления в данной сфере	65
<i>Махнева Н.Э.</i>	
Подходы и методы оценки и формирования стратегии управления рисками	80
<i>Иванова К.Э.</i>	
Рынок труда Италии: проблемы и перспективы.....	86
<i>Кузовлева Д.М., Шалугина В.А., н.р. Гаврилова К.С.</i>	
Теоретико-методологические основы изучения проблемы управления продвижением молодежных форумов	91
<i>Доль О.С., н.р. Кисиленко А.В.</i>	
Эволюция подходов к управлению рисками бизнес-среды	91
<i>Иванова К.Э.</i>	

Экономика

Экономические интересы нефтеперерабатывающих предприятий: оценка рисков и угроз	114
<i>Редкий А.А., н.р. Бондарчук Н.В.</i>	

Юриспруденция

Некоторые особенности противодействию незаконному пересечению государственной границы Российской Федерации 71
Медкова В.А., Ахмедов М.Н.

Необходимость создания кодифицированного акта, регулирующего вопрос применения суррогатного материнства в Российской Федерации 75
Стрижелецкая Е.В.

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства..... 104
Балдин К.И., Кобылкин Д.А., н.р. Дроздов Д.Е.

Власть и пресса по дневнику А.С. Суворина**The power and the press according to the Alexey Suvorin's diary***Спирина Полина Николаевна**Студент 4 курса,**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,**Россия, г. Москва.**e-mail: polina_spirina2000@mail.ru**Spirina Polina Nikolaevna**4th year student,**Moscow State University,**Russia, Moscow**e-mail: polina_spirina2000@mail.ru***Аннотация.**

В ходе своего развития печать в России претерпевала различные изменения. Она постепенно превратилась в важнейшее средство массовой информации, освещавшее политические, социальные и культурные события. Однако пресса не только вводила читателей в курс происходящего в стране и за рубежом, но и формировала общественное мнение, создавала настроения в кругах, становилась центром пропаганды. Власти она представлялась мощным средством для сохранения собственного авторитета и, поэтому, та стремилась поставить ее под особый контроль. В гуще событий, наступлений власти на прессу и жизни последней под правительственным гнетом находился один из наиболее ярких и противоречивых деятелей XIX – начала XX века - Алексей Сергеевич Суворин, на протяжении почти сорока лет издававший газету «Новое время».

Некогда считавшегося сторонником либеральных идей Суворина будут рассматривать в качестве проводника правительственных воззрений и руководителя официоза. Эволюция мировоззрения издателя, его деятельность в целом и мысли из дневника заставляют задаваться вопросом - где же Суворин настоящий? В жизни (как создатель реакционного органа в виде собственной газеты) или в дневнике (как обличитель представителей правительственных кругов)? Необходимость ответа и рождает тему власти и прессы в дневнике Суворина.

Annotation.

In the course of its development, the press in Russia has undergone various changes. It gradually turned into the most important mass media covering political, social and cultural events. However, the press not only brought readers up to date with what was happening at home and abroad, but also formed public opinion, created moods in circles, and became the center of propaganda. It seemed to the authorities to be a powerful means to preserve their own authority and, therefore, they sought to put it under special control. In the thick of events, the government's attacks on the press and the life of the latter under government oppression was one of the most prominent and controversial figures of the XIX – early XX century - Alexey Sergeevich Suvorin, who for almost forty years published the newspaper *Novoye Vremya*.

Once considered a supporter of liberal ideas, Suvorin will be seen as a conductor of government views and the head of officialdom. The evolution of the publisher's worldview, his activities in general and thoughts from the diary make one wonder - where is the real Suvorin? In real life (as the creator of a reactionary organ in the form of his own newspaper) or in a diary (as a denouncer of representatives of government circles)? The need for an answer gives rise to the topic of power and the press in Suvorin's diary.

Ключевые слова: Суворин, власть, печать пресса, дневники, воздействие, 19 век

Key words: Suvorin, newspaper, power, press, diary, impact, 19th century

1. Образ власти по дневнику А.С. Суворина

У Суворина власть в государстве представлена различными учреждениями и взысканиями, однако не менее важное место занимают и люди – непосредственно государь и министры. Они являются одними из главных действующих лиц дневника. Их упоминания, передаваемые автором показательные диалоги и собственные высказывания на их счет формируют определенный образ, который сохраняется на протяжении всего повествования.

Что касается фигуры императора, то понятно, что он читал газеты и журналы, внимательно следил за ними и был в курсе общественных настроений. В том же дневнике написано: «Витте видел на столе у государя «СПБ. Ведомости» и «Новое время». Из остальных газет ему дают только вырезки». Однако Сувориным государь в отношении прессы представлен достаточно нейтрально. В записях, как правило, встречаются фразы «государь недоволен статьей» и «государь рассердился на статью». Суворин также рассказывает о том, что Николай II прочел выписку «Гражданина» из газеты «Владивосток» с либеральным оттенком, обратил внимание на газетные резюме о заседаниях Вольно-экономического общества и говорил об этом с министром финансов Витте. А 12 июля 1897 года он делает запись о замечании государя касательно статьи «Нового времени» о преобладании польского элемента среди инженеров железной дороги. «Государю было неприятно напоминание о факте, который он хорошо знает. Но русских инженеров нет», - пишет Суворин.

Главная же действующая роль в отношениях с прессой принадлежала представителям бюрократического аппарата – министрам, которые служили проводниками не только императорской воли, но и своей собственной. Известно, например, что С.Ю. Витте просил журналиста А.В. Руманова напечатать его статьи или анонимные по его заказу. По этому вопросу было даже проведено расследование, после чего Департамент полиции в целом признал, что министерства «пользуются прессой для распространения в широких общественных кругах их идей, в зависимости от чего каждое из ведомств нередко снабжает публицистов необходимым материалом, извлекаемым из официальной переписки».

Желание министров голосом печати вещать собственные мнения прослеживается и в дневнике Суворина. Так, издатель пишет о том, что министр внутренних дел Горемыкин одно время хотел сделать из «Нового времени» свой орган, а министр иностранных дел Ламздорф – чтобы газета пела «с его голоса». В записи от 24 февраля 1900 года Суворин упоминает, что статьи об уничтожении суда присяжных печатались в «Журнале гражданского права» именно по желанию министра юстиции Муравьева. Не менее показателен еще один эпизод. Суворин пишет: «Чудесно это «изволил» в циркуляре гл. упр. Доселе в этих циркулярах никогда не было этого слова. Уж на что Александр III, - и тот сам вычеркивал слово «изволил» в отчетах газетных, если ему их подносили на утверждение. А вот Сипягин уж «изволит», как император». Это явно свидетельствует о притязаниях министра внутренних дел в отношении прессы. Подтверждением также являются слова князя Шаховского о Сипягине, согласно которым последний всячески старается показать свою власть, что «ему стоит лишь поднять палец, и все замолчит».

К тому же, Суворин в письме к дипломату Н.Г. Гартвигу говорит о том, что чиновники, самостоятельно диктуя «внушения», все сваливают на государя, говоря, что это по высочайшему велению.

Таким образом, образ власти вырисовывается, прежде всего, в лице министров, правительства. И образ этот носит негативный характер. «У правительства вечная манера: сами не умеют управлять и винят тех, кто что-нибудь делает», «...правительство холопье и глупое, которое само ничего не умеет сделать путного», «Какая правительственная глупость!», «когда государь окружен глупцами или прохвостами...» - гласят заметки из дневника.

Недовольство Суворина, человека эрудированного и находившегося в центре общественной жизни и поэтому достаточно осведомленного, обращено именно на чиновников, а не на государя. К государю он испытывает сочувствие, говоря, что тот, как глава империи, сам находится под гнетом. Это связано с тем, что издатель вовсе не был противником самодержавной власти. Он был скорее против отдельных личностей министров, с которыми имел дело, и некоторых вопросов политики, нежели против самой формы правления в виде абсолютной монархии. Об этом Суворин конкретно пишет в своем дневнике: «Область права, правомерного

существования – вот что необходимо для всех. Самодержавие стало давно фикцией. Государь сам находится во власти других, во власти бюрократии и не может из нее вырваться».

Исследователь Е.А. Динерштейн в своей статье «Публицист «крайних убеждений»: путь А.С. Суворина к «Новому времени» называет издателя поклонником старых государственных начал, а идеал его видит в ограниченной монархии при равноправии граждан. О.Е. Макарова же пишет, что по своим взглядам издатель был близок Томасу Гоббсу, по которому нельзя обойтись без сильной централизованной власти. Однако умонастроения Суворина в отношении власти не всегда были такими. Будучи сотрудником «С-Петербургских ведомостей», он был близок к либеральным идеям. Будучи публицистом, он полемизировал со сторонниками консервативного лагеря. Будучи автором книги «Всеякие. Очерки современной жизни», в которой усмотрели симпатии к среде «нигилистов» и людям, считающимся государственными преступниками, получил репутацию пострадавшего за правое дело. Однако первый в истории русской журналистики открытый судебный процесс, вызванный произведением, приговор в виде трёх недель гауптвахты и уничтожение тиража книги сделали своё дело. Суворин стал осторожен, голос его фельетонов стал менее резок, а желание сохранить издание «Нового времени» вынудило поступиться своими либеральными идеями. К тому же, достигнутое с годами положение в обществе, авторитет и стабильность в жизни наложили свой отпечаток на мироощущение Суворина. «Извечный для нравственного русского человека вопрос – быть лучше или жить лучше – потерял для него силу вопроса. Суворин хотел себе, людям и своей стране добра, притом что добро открылось для него как корень слов «добротный», «раздобреть» и... «и много у него добра», - пишут И. Соловьева и В. Шитова в своей статье «А.С. Суворин: портрет на фоне газеты».

На мой взгляд, Суворин не «намеренно «проиграл» роль радикально настроенного журналиста», как пишет Н.Ю. Казакова. Близость к либеральным идеям и демократическому кругу была частью его пути, пути к собственной газете и к себе, его воззрения 60-х годов не были фальшью. Достигнув своей цели, оказавшись «дома» ("Я давно стремился к тому, чтобы иметь литературный орган. И вот после пятнадцатилетнего скитальчества я наконец в своем доме", - пишет Суворин), он остался верен себе и своему делу, а «Новое время» имело не столько проправительственную, сколько свою собственную, суворинскую направленность. Безусловно, он знал о нелегком положении народа и об огрехах правительственной политики, был не согласен с формальной и часто нелепой цензурой, нелестно высказывался о представителях государственной власти, однако открыто пойти против существующей власти он не мог, да и не хотел.

2. Способы воздействия власти на прессу

Для контроля печати и прессы правительство имело разветвлённый бюрократический аппарат и, соответственно, средства. Власть располагала главным управлением по делам печати, имевшем собственный Совет и Канцелярию, Верховной комиссией по печати в составе министра внутренних дел, юстиции, просвещения и обер-прокурора Святейшего Синода, и главным цензурным управлением. Последнее постоянно издавало циркуляры с запретами подвергать обсуждению те или иные стороны общественной жизни. Суворин как-то даже назвал их «драконовскими», а его дневник содержит их многократные упоминания. Так, например, циркуляр от 25 ноября был направлен против пьесы «Контрабандисты» драматурга С.К. Эфрона, которая обвинялась в антиеврейской направленности.

На основе некоторых циркуляров строится не один сюжет. Один из них - циркуляр от 17 марта 1899 года, согласно которому необходимо было «прекратить суждения в печати по поводу крупных студенческих волнений». Таким образом была запрещена полемика между «Новым временем» и другими газетами по этому вопросу. Циркуляр был большой темой для самого Суворина, поскольку его, выступившего против выступлений учащейся молодежи, противники обвинили в том, что он выпросил эту бумагу у министра внутренних дел

Горемыкина. После чего Комитет Союза взаимопомощи писателей собрался предать издателя суду чести, последовал обвинительный акт и выписка из журнала Комитета с подбором фраз из некоторых его статей и «навязыванием того..., чего...[он] не говорил».

Согласно записи от 11 мая, в 1901 году министр внутренних дел Д.С. Сипягин запретил выпуск «Нового времени» в течение недели за статью А.П. Никольского «По поводу рабочих беспорядков», которая нарушала циркуляр 1899 года, запрещавший газетам писать о рабочих беспорядках и отношениях рабочих к хозяевам. Причём, изначально Сипягин настаивал на двухмесячном закрытии газеты, но под влиянием начальника по делам печати Н.В. Шаховского смягчился. Кроме того, Шаховской настоял на личном разговоре Суворина и Сипягина, в ходе которого первый просил заменить закрытие газеты запретом на розничную продажу. Однако попытка смягчения наказания не увенчалась успехом. В целом же, любую газету могли закрыть за нарушение циркуляра 1899 года.

Также в дневнике Суворина упоминается циркуляр, не разрешавший сообщать сведения о самом факте и о причинах приостановления газеты «Россия». А причиной этому был фельетон Амфитеатрова под названием «Господа Обмановы», где под именами героев была признана семья Романовых.

Другим административным средством воздействия власти на прессу были предупреждения, которые редакторы получали за несоответствующее направление статей. Газета с тремя предупреждениями могла быть приостановлена на неопределенный срок или закрыта вовсе («За «вредное направление» дают 3 предостережения, и только тогда газета закрывается»). Избавиться от предупреждений можно было лишь после приостановки. Также они могли сниматься с изданий по случаю какого-либо события - успехов в войне или годовщины с рождения государственного деятеля. А согласно «Временным правилам о печати» 1882 года редакция подобной газеты, после возобновления издания, обязана была накануне выхода предоставлять номера для проверки в цензурный комитет], цензор мог приостанавливать ее выход без судебного решения (что уничтожало сущность Временных правил 1865 г.). В дневнике Суворина содержатся многочисленные упоминания различных предупреждений, именуемых в тексте непосредственно предостережениями. Так, 28 ноября 1900 года издатель пишет: «...говорили, что пьесу «Контрабандисты» запретили, «Северному курьеру» дадут третье предостережение».

Дневник Суворина также освещает два эпизода, касающиеся предупреждений для газет. Первый из них касается вопроса давности предостережений и их снятия. В одной из заметок от 1896 года Суворина пишет о ходившем в обществе слухе, согласно которому в милостивом манифесте по поводу коронации Николая II содержалась статья о снятии предостережений, и о своём разговоре по этому поводу с министром финансов С.Ю. Витте. По свидетельству Суворина, последний выступил против помещения статьи о снятии предостережений в манифест, «где прощаются разные преступники», чтобы невольно не включить газеты в число преступников. Там же Витте также высказался за установление срока давности для газетных предупреждений («...предостережения без обозначения давности неудобны ни для газет, ни для правительства»). Однако закон о сроках предостережений был принят лишь 4 июня 1901 г.

Несколько позже у Суворина состоялся разговор с начальником Главного управления по делам печати М.П. Соловьевым. Опять говорили о предостережениях. Несмотря на то, что согласно закону, предупреждения даются непосредственно газете, Суворин с Соловьевым сошлись во мнении, что всё-таки «предостережения даются газете в лице редактора».

Правительство активно пользовалось практикой дачи предостережений, их наличие было довольно серьёзной угрозой для газеты. Даже реакционное «Новое время» правительство 20 лет держало под двумя предостережениями, о чем пишет и Суворин. Лишь в день юбилея они были сняты.

Самое большое количество официальных предупреждений периодическими изданиями было получено в 1870-е. Демократическое издание Некрасова «Отечественные записки» получило первое предупреждение в 72 году, журнал «Русское обозрение» в 77 году получил шесть предупреждений. Петербургская газета «Русская правда» в период с 78 по 80 год имела 7 предупреждений, после которых дважды приостанавливалась.

Кроме предостережений, власть могла делать поднадзорным изданиям так называемые «внушения», по сути представлявшие собой выговоры. В своём дневнике Суворин их также упоминает. Рассказывая об истории с фельетоном Меньшикова, где тот сказал «у нас флота нет», он пишет: «Царь выразил удивление, что в газете можно было это напечатать. Потом сказал, что наказывать не надо, а достаточно сделать внушение». Как уже говорилось ранее, обращаясь в письме к дипломату Н. Г. Гартвигу, он говорит, что министерство иностранных дел, делая внушения газете, при этом переносит ответственность на государя, утверждая, что внушения делались по высочайшему велению.

Экономическим средством воздействия на прессу было остававшееся за правительством право отнятия розничной продажи, что не только наносило материальный ущерб, но и приводило к снижению числа подписчиков. В 1868 году был издан соответствующий закон, согласно которому министр мог временно запрещать розничную продажу периодических изданий.

При этом срок запрета составлял от одной недели до трёх месяцев, необъявленный же срок мог длиться долго. Больше года «Новое время», наравне с «Русскими ведомостями», «Голосом» и «Судебным вестником», не продавалось в розницу. Суворин в своём дневнике упоминает о запрете розничной продажи «Петербургской газеты» издателя С.Н. Худекова, пишет о том, как начальник Главного управления по делам печати Н.В. Шаховской пытался защитить «Новое время», где вышла встречавшаяся выше статья Никольского, от закрытия, предлагая в качестве альтернативы закрытие розничной продажи. Суворин обращается к подобной ситуации: министру внутренних дел Сипягину не понравилась одна фраза издателя по отношению к итальянскому актеру Т.Сальвини, после чего у него возникает идея наказать Суворина - «на три дня отнять розничную продажу». По этому же поводу Суворин пишет: «К.П. Победоносцев был в книжном магазине и говорил с Ф. Ив. о том, что мы хотели сократить розничную продажу газеты за то, что кто-то употребил по отношению к Сальвини священное выражение «Слава тебе, показавшему нам свет!». А розничная продажа «Петербургской газеты» была запрещена из-за напечатания сообщения о выезде Л.Н. Толстого в Крым вопреки циркуляру.

Ещё одной подобной мерой воздействия власти на печать был запрет частных объявлений. Он был временным, мог длиться от двух до 8 месяцев, а в качестве закона был принят в 1879 году. В дневнике Суворина эта мера наказания в отношении прессы тоже встречается. Одна из заметок от 1897 года содержит информацию о запрете печатания объявлений в газете «Голос». А 24 апреля 1900 года Суворин пишет: «Клейгельс [петербургский градоначальник] рассердился на «Новое время» за его заметки о полиции и предложил приставу запретить объявления». А месяцем ранее Клейгельс же приказал одному частному приставу, цензурирующему объявления, не пропускать их. Поэтому не были допущены, например, как безобидные объявления о продаже яблок, так и имеющие отношение непосредственно к правительству объявления о скорых поездках на Парижскую выставку от одной компании, которая была утверждена министром финансов. Также он подсчитывает, сколько газета теряет за неделю на этих самых объявлениях.

Венцом взаимоотношений власти и прессы было окончательное закрытие «неудобного» печатного издания». В своём дневнике Суворин пишет о том, что Горемыкин закрыл «Гражданин» «из-за вечного недоразумения за статьи, которые его касались». Судьбу «Гражданина» повторила газета «Россия», не раз упоминавшаяся в заметках издателя. Как упоминалось выше, она была закрыта после публикации произведения

Амфитеатрова «Господа Обломовы». Но даже под гнётом цензуры, в жестких условиях административных взысканий пресса продолжала жить - закрывались старые газеты, появлялись новые, продолжалась полемика.

Взаимоотношения власти и прессы регулировались не только административными взысканиями. Существенную роль играл личностный фактор в виде неформальных взаимоотношений между их представителями. Статус, положение в обществе издателя имело значение. Поздравить с юбилеем газеты такого «гиганта» в издательском деле, как Суворина, явились высокопоставленные лица Российской империи. «У меня в доме были министры: Витте, Ламздорф, Ермолов, Муравьев и предс. госуд. совета Дурново», - пишет в своем дневнике Суворин. Немаловажно было, например, благожелательно или предвзято расположен министр внутренних дел к деятелю печати. Так, уже упоминавшемуся писателю А. Амфитеатрову, имевшему огромный вес в издании газеты «Россия», так и не удалось возглавить редакцию по причине неоднозначных отношений с И. Горемыкиным. А Сипягин, по словам Суворина, только и дожидался возможности отомстить «Новому времени» за то, что при вступлении министра внутренних дел в должность издатель намекнул, что у того нет никакой программы. Суворин пишет: «теперь поводом могла служить и передовая статья о земстве в западном крае и мои письма о земстве вообще, в ответ кн. Мещерскому, с которым Сипягин в большой дружбе». Из-за затаенной обиды отношения между министром и издателем так и оставались натянутыми.

К этому же вопросу о неформальных отношениях относится разговор, произошедший между М.П. Соловьевым, временно исполняющим обязанности начальника Главного управления по делам печати, и Сувориным. Последний по этому поводу сделал запись в дневнике со слов первого: «Когда мне министр сказал, что 3-е предостережение значит «закрытие» газеты, я ему сказал, что нет. Князь Мещерский может подать прошение на высочайшее имя и, конечно, вы, ваше превосходительство, поможете ему в этом. Он сказал: - «конечно, конечно». То есть дружественным отношения издателя с высокопоставленным лицом в виде министра, способного заступиться, могли спасти журнал или газету от окончательного закрытия.

Таким образом, в дневнике Суворина мы можем наблюдать систему административных взысканий, организованную властью в отношении прессы - как и по каким поводам издавались циркуляры, как давались предупреждения и делались внушения, как налагались запреты розничной продажи и печатания частных объявлений. Однако несмотря на то, что в основном этой системой и регулировалась деятельность прессы в конце XIX – начале XX века, личностный фактор в виде неформальных взаимоотношений между представителями власти и прессы играл не последнюю роль. Так или иначе, печать была существенно ограничена и находилась под неусыпным контролем государства.

Заключение

Взаимоотношения власти и прессы в дневнике А.С. Суворина представлены различными административными взысканиями правительства по отношению к периодическим изданиям (циркулярами, предупреждениями, внушениями, запретами розничной продажи и публикации частных объявлений), которые позволяли применять экономические методы вплоть до приостановления и окончательного закрытия. Все эти рычаги воздействия ставили прессу в довольно жесткие рамки, в которых она, тем не менее, продолжала существовать и развиваться. Существенным фактором, также влияющим на существование всей печатной системы, были неформальными отношениями между представителями власти и прессы. Под их влиянием положение отдельных изданий могло как улучшиться, так и ухудшиться.

На основе всего вышеперечисленного в дневнике вырисовывается образ власти, который проходит через все повествование. И образ власти этот, прежде всего, является в лице бюрократии – министров, что непосредственно связано с политическими воззрениями самого Суворина, который, не представляя Российскую империю без сильной центральной власти государя, в правительстве видит лишь глупцов. И образ власти этот

создан, на мой взгляд, не столько с целью издателя оправдаться перед потомками, как считал Е.А. Динерштейн, сколько с целью оправдаться перед самим собой. Оставаясь в одиночестве, Суворин для себя очищал свою личность от напускного – собственных уступок правительству ради сохранения газеты и укрепившегося общественного мнения на его счет, пытался быть честным с самим собой. Он – кающийся и закрывающий лицо руками злодей, оставшийся один в комнате.

Список используемой литературы:

1. Дневник А.С. Суворина / Ред., пред. И прим. Мих. Кричевского. М.-Пг.: Издательство Л.Д. Френкель, 1923
2. Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий: Справочное издание. – СПб.: Издательство «Нестор-История», 2011
3. Симонова Н.Б. Внезаконодательное регулирование деятельности прессы в России начала XX века / Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология, 2011
4. Березина В.Г., Дементьев А.Г., Есин Б.И., Западов А.В., Сикорский Н.М. История русской журналистики XVIII – XIX веков, М., 1973
5. Динерштейн Е.А. А.С. Суворин: Человек, сделавший карьеру. М.: РОССПЭН, 1998

Внешняя политика и политика национальной безопасности Великобритании в годы "Брексит"

British foreign policy and national security policy during the Brexit years

Афанасьев Сергей Николаевич

Студент 3 курса,

Образовательной программы «Международные отношения»

Санкт – Петербургский государственный университета

Россия, г. Санкт – Петербург

e-mail: sergeyafn0@gmail.com

Afanasev Sergei Nikolaevich

3rd year student

Educational program «International Relations»

Saint-Petersburg State University

Russian Federation, Saint-Petersburg

e-mail: sergeyafn0@gmail.com

Аннотация.

В данном исследовании будет проведен анализ прежде всего политики национальной безопасности и внешней политики Великобритании в период довольно известного события - «Брексит». Внешняя политика и политика национальной безопасности не были областью, в которой премьер-министр Кэмерон стремился что-то менять. Однако ключевой темой дебатов на референдуме стала безопасность. Взрывы в аэропорту и метро в Брюсселе привлекли особое внимание как к проблеме безопасности границ, так и к безопасности внутри государства. Так же в исследовании раскрываются более широкие вопросы, затрагивающие историческую роли ЕС в установлении мира на европейском континенте и его способности быть дееспособным игроком в области безопасности и обороны. Все эти вопросы были подняты Дэвидом Кэмероном в его самой бурной речи о Европе, произнесенной 9 мая.

Annotation.

This study will primarily analyze the national security policy and foreign policy of Great Britain during the period of a fairly consecrated event as Brexit. Foreign and national security policy was not an area in which Prime Minister Cameron sought to make a difference. However, the key topic of debate in the referendum was security. Explosions at the airport and subway in Brussels have drawn particular attention to both the issue of border security and security within the state. The study also reveals broader questions about the EU's historical role in bringing peace to the European continent and its ability to be a viable security and defense player. All these questions were raised by David Cameron in his most impassioned speech on Europe on May 9th.

Ключевые слова: «Брексит» внешняя политика Великобритании, Европейский союз, национальная безопасность, референдум.

Key words: Brexit, British foreign policy, European Union, national security, referendum.

Аргумент в пользу того, что ЕС вносит «чистый вклад» в национальную безопасность Великобритании, является ключевой темой кампании Дэвида Кэмерона и его сторонников. Премьер-министр особенно стремился закрепить в общественном сознании людей связь между членством в ЕС и национальной безопасностью в своих речах и заявлениях, обосновывающих проведение референдума 23 июня. Первый его аргумент состоял в том, что интересы Великобритании и Безопасность ЕС переплетаются в том, что «...существует тесная связь между безопасностью и процветанием континента, к которому географически привязан наш остров».

Утверждения Кэмерона поддержали ключевые международные деятели, в том числе президент Обама, Йенс Столтенберг, генеральный секретарь НАТО и главы правительств стран Содружества, что позволило участникам кампании подчеркнуть, что «Брексит» может подорвать другие отношения, имеющие ключевое значение для национальной безопасности Великобритании. Более общая обеспокоенность выражалась в том, что «Брексит» добавил бы к большому списку кризисов и существующий миграционный кризис, а также

экономические трудности в Европе. Кроме того, это может также послужить катализатором краха проекта европейской интеграции и, таким образом, создать более общий кризис европейской безопасности.

Для участников кампании «Брексит» выход из ЕС предоставил бы Великобритании обширную свободу выбора, что позволяло ей в полной мере использовать свой дипломатический и военный потенциалы наряду со своей мягкой силой, а также усилить свое положение как непревзойденного международного финансового центра и усилить свои позиции членства в Англосфере для поиска нового международного влияния. Сторонники Brexit стремились всячески преуменьшить роль ЕС в обеспечении безопасности, аргументируя это тем, что именно НАТО и Соединенные Штаты, а не ЕС, поддерживают мир в Европе со времен Второй мировой войны. Сторонники «Брексит» также утверждали, что оборонная политика ЕС нацелена именно на создание «европейской армии».

Эти утверждения кампаний «против выхода Британии» и Brexit носят широкий и скорее гипотетический характер. Основное внимание уделялось текущим отношениям в области внешней и оборонной политики, поскольку эти отношения организованы и переплетены между Великобританией и ЕС. В большей степени это вопросы влияния «Брексит», которые полностью ложатся на ЕС и в меньшей степени на Великобританию, поскольку потеря государства-члена, располагающего значительными дипломатическими и военными ресурсами, заметно снизили бы коллективные возможности, находящиеся в распоряжении внешнеполитических и оборонных ведомств Европейского союза.

Характеризуя общие аспекты внешней политики и национальной безопасности Великобритании, следует отметить, что Великобритания, наряду с Францией, являлись одними из самых могущественных государств Европейского Союза, когда речь шла о внешней политике и политике национальной безопасности. Великобритания остается всемирно значимым государством на мировой арене как постоянный член Совета Безопасности ООН, как признанная ядерная держава и ведущий член НАТО. По валовому внутреннему продукту (ВВП) ее экономика занимает 5-е место в мире с шестым по величине бюджетом, выделяемым на сектор обороны. В Великобритании находится крупная оборонная промышленность, что делает ее 6-м крупнейшим экспортером оружия. Великобритания обладает хорошо развитыми дипломатическими, военными и разведывательными возможностями, которые позволили бы ей без усилий проводить отдельную национальную внешнюю политику, политику национальной безопасности в случае любого исхода июньского референдума 2016 года.

Нынешняя внешняя политика и политика национальной безопасности Великобритании, распространяющаяся на ее торговую политику и политику экономического развития, были переплетены с ЕС и реализовывались через него. Великобритания использовала свое членство в ЕС для усиления своего международного влияния и в качестве средства усиления целей внешней политики и политики национальной безопасности. Внешнеполитические механизмы ЕС предоставили Великобритании лучшее - свободу действий. Это позволяло Великобритании иметь большее влияние в мировых делах, чем если бы она действовала в одиночку. Крупное государство-член такое, как Великобритания, имеет больше возможностей влиять на политику ЕС по широкому кругу вопросов, поскольку оно проводит более обширную внешнюю политику и политику в области безопасности, чем большинство малых и средних государств-членов ЕС.

Общая политика безопасности и обороны (ОПБО) позволили Великобритании сохранить национальную независимость в своей дипломатии, в то же время позволила координировать политику там, где интересы совпадают с интересами другого члена ЕС.

В Соединенном Королевстве достижения ОВПБ на сегодняшний день представляются довольно скромными и неоднозначными. Участие ЕС в процессе ядерной дипломатии Ирана и посредничество в соглашении между правительствами Косово и Сербии о нормализации их отношений представлены как успех.

Правительство Великобритании неизменно сопротивлялось любым шагам, направленным на ограничение национальной автономии во внешней политике. Великобритания была заинтересована в реформах внешней политики ЕС, которые повысили бы ее видимость и авторитет на международной арене, но не приняла предложение о том, что государства-члены должны прийти к «единой» внешней политике, которая заменила бы политику государств-членов.

Роли ОПБО, такие как предоставление миротворческих сил, обеспечение безопасности выборов в штатах, находящихся в состоянии конфликта, обучение полиции, вооруженных сил и персонала службы безопасности в странах третьего мира, а также наблюдение за спорными границами, прекращение огня и мирные соглашения — все это соответствует пропаганде Великобритании. Это «комплексный подход» к управлению конфликтами. Великобритания также не возражала против того, чтобы эти миссии оставались небольшими по масштабу, а большинство из них осуществлялось на Западных Балканах и в странах Африки к югу от Сахары, что дало бы НАТО возможность сосредоточить свои усилия в другом месте.

Впоследствии, несмотря на положение одного из двух наиболее значимых в военном отношении государств-членов ЕС, Великобритания не стремилась играть ведущую роль в разработке оборонной политики Европейского Союза.

Великобритания рассматривала ОПБО как дополнение к внешней политике, политике безопасности Великобритании, а не как центральный и неотъемлемый вопрос. Позиция Соединенного Королевства всегда заключалась в том, что НАТО является основным органом сотрудничества и взаимодействия в вопросах обороны, что отчасти также обусловлено желанием Соединенного Королевства поддерживать тесные связи с США.

ОПБО не была основным компонентом британского планирования безопасности и обороны в течение последнего десятилетия. В последнем пятилетнем обзоре Стратегической обороны и безопасности Великобритании не упоминается ОПБО как компонент подхода Великобритании к обеспечению своей национальной безопасности и обороны.

Великобритания выступила против предложений по дальнейшему углублению институционализации европейской обороны путем предоставления Европейскому оборонному агентству (EDA) большей роли или большего бюджета. Великобритания также заблокировала идею создания постоянного военного оперативного штаба ЕС, которую поддерживает большинство других стран-членов ЕС, включая Францию и Германию.

«Брексит» оказал большое влияние именно на двусторонние отношения государств-членов ЕС во внешней политике и политике безопасности, чем на ЕС как таковую, что привело к ряду последствий как во внешней политике Королевства, так и в политике национальной безопасности. В пример можно привести отношения Соединенного Королевства с Ирландией, с которой у Британии есть общая транзитная зона и партнерство в мирном процессе в Северной Ирландии.

В последние годы Великобритания также вложила особенно много средств и ресурсов в свои отношения с Францией. Договор Ланкастерского дома 2010 года создал новые франко-британские отношения в секторе обороны, основанные на сотрудничестве в области технологий ядерного оружия и повышении оперативной совместимости вооруженных сил. Договоры основаны на более тесном сотрудничестве между Великобританией и Францией, чтобы облегчить разделение бремени в ЕС и НАТО. Франция настаивала на идее англо-французской координации в основе успешной внешней политики, политики безопасности и обороны ЕС, несмотря на сдержанность недавних британских правительств в отношении оборонной политики ЕС. Если Великобритания покинет ЕС, смысл для более тесных связей между Великобританией и Францией уменьшится, и Франция может обратиться к другим межправительственным партнерствам с государствами-членами, такими как Веймарская группировка (Польша, Германия и Франция), которые предлагают готовые заменители для оборонное

сотрудничество. Подобными соображениями руководствовалась Франция до прекращения членства туманного Альбиона в ЕС.

Великобритания также столкнулась с серьезными осложнениями в ключевой трансатлантической опоре ее внешнеполитических отношений с Соединенными Штатами. Выход из ЕС поставил Великобританию в положение, противоположное положению Соединенных Штатов в последние десятилетия, преследуемое как демократической, так и республиканской администрациями для поддержки и продвижения расширения ЕС и НАТО. За пределами ЕС у Великобритании перестала иметь рычаги воздействия на будущие расширения ЕС или попытки обеспечить разработку оборонной политики ЕС таким образом, который также укрепляет НАТО. Соединенные Штаты стали более заинтересованы в том, чтобы ЕС развивал более широкие возможности управления конфликтами в дополнение к вкладу НАТО в европейскую безопасность. Поскольку Великобритания больше не в состоянии управлять этими договоренностями, могут ли особые отношения больше не быть такими особенными?

Переговоры о выходе из самого ЕС заняли обширную дипломатическую и политическую полосу в течение длительного периода, который затем был недоступен, чтобы сосредоточиться на обширном и неотложном наборе проблем безопасности, с которыми в настоящее время сталкивается Великобритания. Ключевым приоритетом британской внешней политики в течение двух лет после голосования по Brexit были переговоры об отношениях Великобритании с ЕС, как это предусмотрено статьей 50 Договора о Европейском Союзе.

Влияние Brexit на внешнюю политику и политику безопасности ЕС не было односторонним. Потеря одного из государств-членов «большой тройки» ЕС вызвало вопросы о способности ЕС выдержать будущее, наступая по пятам еврозоны и миграционных кризисов. Что менее драматично, голос Великобритании как ключевого участника коллективной внешней политики ЕС был потерян. И национальная внешняя политика и политика безопасности Великобритании по-прежнему остались переплетенными с политикой, заботами и кризисами ЕС и его оставшихся государств-членов. Великобритании необходимо было заняться пересмотром того, как она организует ключевые вехи в своих двусторонних отношениях с ключевыми европейскими странами, такими как Франция и Германия, поскольку это будет вне работы и заседаний Европейского совета и Совета по иностранным делам.

Великобритания за пределами ЕС стала ключевым субъектом внешней политики ЕС в области безопасности и обороны. Как страна со значительным послужным списком в международных отношениях и рядом дипломатических, военных ресурсов, ресурсов развития и других внешнеполитических ресурсов, ЕС ищет и будет искать поддержки Великобритании для своих внешнеполитических инициатив. ЕС хотел бы, чтобы Великобритания ассоциировала с ним основную деятельность в области внешней политики, безопасности и обороны. В свою очередь, Великобритания хотела бы сохранить влияние на политику ЕС. Этой взаимосвязи лучше всего способствует механизм, который позволяет Соединенному Королевству оставаться тесно связанными с ЕС в области внешней политики, политики безопасности и обороны. Существующие договоренности, которые позволяют государствам, не являющимся членами ЕС, участвовать в этой сфере вместе с ЕС (таким как Норвегия), были подвержены переосмыслению для того, чтобы продолжать сотрудничать с Великобританией.

Вопрос о влиянии Brexit на отношения Великобритании с ЕС в сфере внешней политики, безопасности и обороны необходимо рассматривать на фоне более широкого обсуждения международной роли Великобритании. Великобритания уже столкнулась с недавними неблагоприятными комментариями по поводу ослабления влияния из-за воздействия мер жесткой экономии на ее дипломатию и оборонный потенциал.

Относительно слабо развитый межгосударственный характер внешней политики, безопасности и обороны ЕС значило лишь одно: Brexit окажет минимальное прямое влияние на национальную внешнюю политику и политику безопасности Великобритании. Однако выход из ЕС, особенно на фоне призывов к решению остаться на стороне ключевых международных партнеров Великобритании, таких как Соединенные Штаты, создал высокую степень неопределенности в отношении будущей международной роли Великобритании.

Список используемой литературы:

1. It was a notable component of his remarks at the World Economic Forum in Davos on 21st January. <https://www.gov.uk/government/speeches/davos-2016-prime-ministers-speech-to-the-world-economic-forum>
2. IMF, 2014, after the US, China, Japan, and Germany.
3. SIPRI, 2015, after the US, China Russia, Saudi Arabia and France.
4. 5As the European Council on Foreign Relations annual *EU Foreign Policy Scorecard* illustrates <http://www.ecfr.eu/scorecard/2015>
5. The UK's defence budget has been cut in real terms by 19% and the foreign affairs budget by 16% (Chatham House, 2015).

Возможности государственно-частного партнёрства в развитии инновационного предпринимательства в сфере транспорта (на примере Северо-Западного федерального округа)

Opportunities of public private partnership in the development of innovative entrepreneurship in the field of transport (on the example of the North-Western Federal District)

*Мамедгулиев Руслан Исламович,
студент 4 курса,
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: rmamedguliev-18@edu.ranepa.ru*

*Mamedguliev Ruslan I.,
4rd year student,
North-West Institute of Management
Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russia, Saint-Petersburg
E-mail: rmamedguliev-18@edu.ranepa.ru*

Научный руководитель:
*Щербакова Дарья Васильевна,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
кандидат социологических наук,
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС при Президенте РФ
Russia, Saint-Petersburg
E-mail: shcherbakova-dv@ranepa.ru*

Scientific supervisor:
*Shcherbakova Darya V.,
Associate Professor of the Department
of Public and Municipal administration,
PhD in sociology,
North-West Institute of Management
Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russia, Saint-Petersburg
E-mail: shcherbakova-dv@ranepa.ru*

Аннотация.

Внедрение инновационных разработок на транспорте посредством реализации проектов государственно-частного партнёрства представляет ряд колоссальных преимуществ. С помощью этого механизма государство может решить стратегические задачи и повысить уровень инновационного потенциала регионов, а для бизнеса проведение подобных проектов означает возможность успешного инвестирования в решении важных общественных задач с целью привлечения прибыли в долгосрочной перспективе. Совместные проекты органов государственной власти и инновационного предпринимательства создают социально значимую транспортную инфраструктуру, улучшающую качество жизни общества. Финансовое стимулирование государством и бизнесом инновационных разработок в сфере транспорта позволяет внедрить цифровые технологии, а также создать новые экологические виды транспорта с учётом мировой повестки дня.

На примере субъектов Северо-Западного федерального округа в статье рассмотрена практика применения государственно-частного партнёрства в инновационном совершенствовании транспортной отрасли. Отмечен высокий уровень инновационной активности Санкт-Петербурга как одного из передовых центров научно-технического прогресса и внедрения инноваций в Российской Федерации. Проведена оценка состояния инновационной активности субъектов Северо-Западного федерального округа и даны рекомендации по её увеличению с учётом возможностей проектов государственно-частного партнёрства.

Annotation.

The introduction of innovative developments in transport through the implementation of public-private partnership projects presents a number of enormous advantages. With the help of this mechanism, the state can solve strategic tasks and increase the level of innovative potential of the regions, and for business, carrying out such projects means the possibility of successful investment in solving important public tasks in order to attract profits in the long term. Joint projects of public authorities and innovative entrepreneurship create a socially significant transport infrastructure that improves the quality of life of society. Financial stimulation by the state and business of innovative developments in the field of transport allows the introduction of digital technologies, as well as the creation of new ecological modes of transport, taking into account the global agenda.

Using the example of the subjects of the North-Western Federal District, the article examines the practice of using public-private partnership in the innovative improvement of the transport industry. The high level of innovation activity of St. Petersburg as one of the leading centers of scientific and technological progress and innovation in the Russian Federation was noted. The assessment of the state of innovation activity of the subjects of the North-Western Federal District was carried out and recommendations were made to increase it, taking into account the possibilities of public-private partnership projects.

Ключевые слова: бизнес, государство, государственно-частное партнёрство, инновации, инновационное предпринимательство, инновационные разработки, модернизация, транспорт.

Key words: business, government, public-private partnership, innovation, innovative entrepreneurship, innovative developments, modernization, transport.

Северо-Западный федеральный округ, являясь крупным логистическим хабом со вторым по численности городом России, даёт огромный потенциал для внедрения инновационных разработок в сфере транспорта. Нововведения последних лет, связанные с распространением сети wi-fi, бесконтактным способом оплаты проезда без участия кондуктора, обеспечением железнодорожного сообщения скоростными поездами между городами региона, а также строительством высокоскоростных автомагистралей, создают комфортную среду для жизни людей [2, с. 16].

Данные разработки, возможно, не состоялись или растянулись на долгий период без сотрудничества бизнеса и государства. В условиях ограниченности бюджета реализация крупных транспортных проектов силами государства представляется весьма затруднительной, при этом проекты, основанные на частных вложениях, нацелены на получение максимальной прибыли в краткосрочный период, чему не соответствует долгосрочное развитие сферы транспорта. Государственно-частное партнёрство (далее – ГЧП) решает эту проблему путём установления между органами государственной власти и частным сектором долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества.

Согласно данным Министерства экономического развития, Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области являются ключевыми регионами Северо-Западного федерального округа (таблица 1), в которых сосредоточены проекты ГЧП, при этом по состоянию на 2020 год округ занял второе место по уровню привлечения инвестиций в транспортные ГЧП-проекты.

В настоящее время в округе реализуется всего 18 транспортных проектов, при чём 13 из них сосредоточены в Санкт-Петербурге, 2 – в Архангельской области, и по одному – в Калининградской и Мурманской областях, а также в Республике Коми. Небольшое количество ГЧП-проектов в сфере транспорта на Северо-Западе объясняется большой стоимостью подобных проектов, а также уровнем инновационного развития регионов округа. Инновационная активность субъектов данного федерального округа распределена между собой неравномерно и сосредоточена, в основном, в городе федерального значения Санкт-Петербурге – в субъекте федерации, обладающего сильным инновационным потенциалом.

Таблица 1. Позиции субъектов Северо-Западного федерального округа в Рейтинге регионов России по уровню развития ГЧП в 2020 году,

где НО – накопленный опыт за предыдущие годы (до 2020 г.), НБ – нормативно-правовая база

№	Название субъекта	Место	Балл	Динамика за 2020 г.	НО	НБ	Место в 2019 г.
1	Санкт-Петербург	4	40,8	20,7	100	63,2	13 (+9)
2	Ленинградская область	12	13,1	3,8	13,7	76,8	14 (+2)
3	Калининградская область	18	10,7	0,2	15	75,8	24 (+6)
4	Мурманская область	23	8,9	0	6,3	76,6	38 (+15)
5	Архангельская область	31	7,3	1	0,5	64,9	34 (+3)
6	Вологодская область	44	5,7	0,1	3	49,9	26 (-18)
7	Новгородская область	61	4	0,2	0,9	36,7	59 (-2)
8	Псковская область	65	3,3	0,2	0,1	30,9	63 (-2)
9	Республика Карелия	66	3	0	0,9	28,6	61 (-5)
10	Республика Коми	68	12,8	0	30,5	65,8	55 (-13)
11	Ненецкий автономный округ	82	5,2	0	0	51,9	79 (-3)

ГЧП-проекты, реализуемые в настоящее время в Санкт-Петербурге, ориентированы на следующих направлениях: создание скоростной трамвайной линии между Купчино и Славянской, реконструкцию одного из перронов аэропорта «Пулково», строительство высокоскоростной магистрали «М-11: Москва – Санкт-Петербург», морского перегрузочного порта «Бронка», автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр» с автоматической оплатой проезда, решается вопрос по сооружению многоэтажных гаражей и т.д.

В Калининградской, Архангельской, Мурманской областях, а также в Республике Коми – регионах, имеющих средний и слабый уровни развития инноваций, строятся новые морские порты, сооружаются автомобильные дороги и кольцевые развязки, происходит реконструкция автостанции.

Как можно заметить из приведённых выше примеров, только часть транспортных проектов государственно-частного партнёрства предполагает введение инноваций, при этом они бы решили многие вопросы по совершенствованию транспортной инфраструктуры в малых и больших городах, устранили бы проблемы экологии и улучшили качество жизни людей.

Среди субъектов Северо-Западного федерального округа наблюдается сильная дифференциация по инновационным возможностям (таблица 2). Устранить данную проблему можно путём расширения перечня механизмов федеральной поддержки региональной активности в инновациях на транспорте и других сферах экономики, а также сделать открытой процедуру отбора субъектов страны, получающих финансирование на раскрытие своего инновационного потенциала. Применение инновационных технологий на транспорте с помощью ГЧП-проектов позволит модернизировать инфраструктуру и не отставать от передовых разработок, внедряемыми в развитых странах. Например, в Китае проектируются беспилотные трамваи, в Соединённых Штатах Америки развивается система беспилотного такси и грузовиков, а в странах Евросоюза происходит тестирование автономных автобусов.

Региональные органы государственной власти имеют возможность детально проработать «дорожные карты» инновационного развития своего субъекта, включая в эти стратегические планы самостоятельное привлечение государственным сектором новых ГЧП-проектов в транспортную отрасль в качестве заказчика инноваций. Органы исполнительной власти регионов могут заниматься стимулированием развития инновационного предпринимательства на территории своего субъекта посредством совершенствования нормативно-правовых актов законодательства о государственно-частном партнёрстве и инновационном предпринимательстве, а также финансируя научно-исследовательские разработки.

Взаимодействие государства и бизнеса в сфере инновационных разработок на транспорте представляет ряд преимуществ для обеих сторон. Региональные органы исполнительной власти смогут решить стратегические

цели, для реализации которых бюджетных средств недостаточно, при этом обеспечить осуществление крупных социально-значимых инфраструктурных проектов в короткие сроки. Реализация подобных проектов помогает привлекать частные инвестиции, сокращать государственные расходы, ряд задач делегировать частному сектору [3, с. 262-263], а также повысить уровень инновационной привлекательности регионов.

Для бизнеса, и в частности, инновационного предпринимательства, заключения концессионных соглашений, договоров о совместной деятельности, инвестиционных договоров и государственных контрактов позволяют обеспечить наиболее оперативное решение административных вопросов, привлечь долговое финансирование, а также заручиться гарантиями от государства в выполнении совместных проектов [6, с. 37]. Кроме того, использование инструментов механизма партнёрства поможет коммерциализировать создаваемые новые объекты транспорта и инфраструктуры для него в долгосрочной перспективе.

Инновационные предприниматели несут ответственность за целесообразность и разработку новых видов инноваций на транспорте и в обслуживающей его инфраструктуре, курируют процесс их распространения. Успешное применение новых разработок в одном регионе позволяет распространить эту практику на другие регионы, выйти на международный уровень. Это будет способствовать росту инновационного потенциала страны и повышению качества жизни населения. [1, с. 82]

Долгосрочное сотрудничество органов государственной власти и бизнес-структур в создании инновационных разработок в сфере транспорта обеспечивает распределение между сторонами рисков, затрат и ресурсов. Кроме того, такой вид сотрудничества помимо внедрения инноваций предоставляет возможность сделать прогноз, каким образом тот или иной вид транспорта будет развиваться в будущем с учётом появляющихся технических достижений.

Транспортные ГЧП-проекты помогут обществу совершить существенный прогресс в решении экологических проблем. Нравнодушие к будущему планеты сможет стать для инновационного предпринимательства и государства движущей силой, стимулирующей создание экологически чистого транспорта, а также модернизацию уже существующего подвижного состава [4, с. 70]. Так, например, в городах Северо-Западного федерального округа можно уже наблюдать движение автобусов на природном газе.

Отметим, что железнодорожный транспорт пока не является приоритетным видом транспорта в рамках проектов государственно-частного партнёрства, поскольку такие проекты отличаются высокой стоимостью. На наш взгляд, развитие этого вида транспорта не стоит упускать, так как железнодорожное сообщение играет огромную роль как для обычных граждан, предпринимателей, так и для экономики субъектов Северо-Западного региона и России в целом.

Создание инноваций в транспортной сфере посредством сотрудничества государства и бизнеса является одним из ключевых вопросов по расширению предпринимательской и инновационной культуры в Северо-Западном федеральном округе и в нашей стране в целом. Теме ГЧП посвящены конференции, проводятся форумы, на которых транспортные компании представляют свои новые разработки, многие из которых в ближайшем будущем будут реализованы на городском, железнодорожном транспорте, авиасообщении и их инфраструктуре. Например, в Санкт-Петербурге появятся скоростная трамвайная линия между городом и Шушарами, отдельный парк электробусов, запустят работу автобусов на сжиженном природном газе, в Новгородской области развивают технологии летающих беспилотников, а в Мурманске – единую платформу по управлению транспортными системами.

Таблица 2. Позиции субъектов Северо-Западного федерального округа в Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации

Рейтинг субъектов СЗФО по значению Российского регионального инновационного индекса: 2018-2019 гг.			Рейтинг субъектов СЗФО по значению индекса готовности к будущему: 2019-2020 гг.		
Субъект	Группа	Ранг	Субъект	Группа	Ранг
Санкт-Петербург	I	2	Санкт-Петербург	I	1
Калининградская область	II	25	Калининградская область	I	5
Новгородская область	II	33	Республика Карелия	I	9
Архангельская область	II	34	Мурманская область	II	13
Ленинградская область	II	38	Ленинградская область	III	28
Мурманская область	II	41	Архангельская область	III	35
Республика Коми	II	42	Республика Коми	III	46
Республика Карелия	III	47	Псковская область	III	58
Вологодская область	III	50	Вологодская область	IV	63
Псковская область	III	68	Новгородская область	IV	71
Ненецкий автономный округ	IV	84	Ненецкий автономный округ	IV	85

Развитие инновационных разработок на транспорте в регионах Северо-Западного федерального округа поспособствует модернизации транспортной инфраструктуры. Как указывает «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 года», это станет одним из важнейших инструментов стимулирования экономического роста России и повышения качества жизни населения. «Прогнозом» предусматривается: развитие высокоскоростного железнодорожного сообщения, строительство скоростных международных транспортных коридоров, соединяющих западную и восточную части страны, создание новых перегрузочных терминалов и морских портов, а также развитие Северного морского пути, реконструкция региональных аэропортов и расширение сети региональных авиамаршрутов. Данные стремления государства возможно будет достичь с помощью механизма ГЧП. Транспортные проекты, реализуемые с помощью механизма ГЧП, обладают динамичностью и отвечают запросам времени, ставя на повестку дня вопросы развития инфраструктуры и доступности субъектов в условиях глобализации. С помощью инновационного транспорта предпринимаются действия для решения проблемы сохранения планеты [5, с. 61].

Общее стремление государства, бизнеса и общества к успешному внедрению и развитию инновационных разработок на транспорте в рамках ГЧП-проектов позволит обеспечить устойчивое развитие субъектов, входящих в состав Северо-Западного федерального округа. Эффективное осуществление транспортных ГЧП-проектов положительно влияет на увеличение инновационного потенциала регионов, обновление транспортной инфраструктуры, являющейся важным стратегическим элементом, способствующим поддержанию экономики субъектов и Российской Федерации в целом.

Таким образом, государственно-частное партнёрство в части внедрения инновационных технологий на транспорте в Северо-Западном федеральном округе представляет повышенный интерес, поскольку позволяет не столько обеспечить совместный диалог и реализуемость общих целей, сколько повысить качество жизни населения и уровень развития городов.

Список используемой литературы:

1. Алябьев С., Голощапов Д., Клинов В. и др. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста / С. Алябьев, Д. Голощапов, В. Клинов и др. – Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, 2018. – 112 с. – URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx (Дата обращения: 11.01.2022).
2. Корвин С., Витали Дж., Келли Э., Катлс Э. Будущее мобильности: как транспортные технологии и социальные тенденции влияют на развитие новой бизнес-экосистемы / С. Корвин и др. – Издательство Университета «Делойта», 2015. – 30 с. – URL:

<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/manufacturing/russian/future-of-mobility-rus.pdf> (дата обращения: 23.10.2021).

3. Гаранин Д.А, Саблина А.И. Роль государственного частного партнёрства в развитии инновационного предпринимательства на примере транспортной отрасли // Фундаментальные прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. статей науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 06-07 июня 2017 г. – СПб.: изд-во СПбПУ Петра Великого, 2017. – с. 259-269.

4. Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н., Большакова Л.В. Тенденции развития отечественной инновационной политики на примере СЗФО // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – СПб.: изд-во СПбПУ Петра Великого, 2017. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 66-78.

5. Семенова Н.Н. Государственно-частное партнёрство в инновационном развитии Российской экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – №3. – С.59-69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-innovatsionnom-razvitii-rossiyskoy-ekonomiki> (дата обращения: 09.01.2022).

6. Щербакова, Д.В. Управление организационными инновациями в современных компаниях: социальные аспекты: дис. на соиск.учен.степ.канд.социол.наук (22.00.08) / Щербакова Дарья Васильевна; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 2007. – 219 с.

Гражданское участие в разработке стратегии социально-экономического развития региона (на примере субъектов СЗФО)

Citizen participation in the design of regional Socio-Economic Development Strategy (on the example of the subjects of the Northwestern Federal District)

Меркулова Ксения Олеговна

Студент 2 курса

Факультет Политология

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

e-mail: merksen98@gmail.com

Merkulova Kseniia

Student 2 term

Faculty of Political science

St Petersburg University

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: merksen98@gmail.com

Аннотация.

Исследование обращает внимание на проблему формального общественного обсуждения стратегий социально-экономического развития регионов, необходимость расширения видов участников стратегического планирования и увелечения способов гражданского участия в разработке стратегий, исходя из природы этого документа как общественного договора. Представлены результаты анализа процесса разработки стратегий субъектов Северо-западного федерального округа, позволяющие судить об вовлечении негосударственных акторов в данный процесс, а также о способах гражданского участия, применяемых на практике.

Annotation.

The study draws attention to the problem of formal public discussion of Socio-Economic Development Strategy of the regions, the need to expand the types of participants in strategic planning, and to expand the ways of citizen participation in the design of strategies, based on the nature of this document as a social contract. The results of the analysis of the process of developing strategies of the subjects of the North-Western Federal District are presented, which allow us to judge the involvement of non-state actors in this process, as well as the methods of citizen participation used in practice.

Ключевые слова: Гражданское участие, стратегическое планирование, стратегия социально-экономического развития, негосударственные акторы, общественное обсуждение, способы участия.

Key words: Citizen participation, strategic planning, Socio-Economic Development Strategy, non-state actors, public discussion, ways of participation.

На сегодняшний день в России создана и реализуется система долгосрочного стратегического планирования, позволяющая выработать цели и задачи развития, координировать усилия по их достижению как на общенациональном уровне, так и на региональном, а также осуществлять мониторинг и контроль реализации поставленных задач.

Одним из основных документов стратегического планирования на уровне субъекта Российской Федерации является Стратегия социально-экономического развития региона (далее: стратегия СЭР; стратегия). Стратегия представляет собой документ, отображающий приоритеты, цели и задачи, выполнение которых обеспечит решение текущих социально-экономических проблем региона и обеспечит его развитие. Поскольку социально-экономическое развитие региона зависит от большого набора факторов (от качества государственного управления до эргономичности благоустройства городских территорий), а реализация выработанных положений не просто направлена на повышения благополучия граждан, но и требует от жителей региона, как от хозяйствующих субъектов, их реализации – стратегия социально-экономического развития представляется некой формой общественного договора, что обуславливает необходимость участия широкого круга субъектов в его

разработке: органов государственной власти, местного самоуправления, разнообразных общественных некоммерческих объединений, бизнес-структур, гражданина и других.

Рассматривая гражданское участие как средство для согласования интересов государства и объединений гражданского общества, как инструмент включения граждан в политико-управленческий процесс, включающий как реализацию и оценку принимаемых решений, так и их разработку [1], отметим, что согласно действующему законодательству Российской Федерации в механизме разработки стратегии СЭР субъекта есть место и для гражданского потенциала.

Основные положения механизма разработки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ определены в таком нормативно-правовом акте федерального значения как Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2], а также в приказе Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 года N 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» [3].

Федеральный Закон «О стратегическом планировании» наряду с принципами, задачами, перечнем документов стратегического планирования, также и очерчивает круг участников такого планирования и их полномочия. Концентрируясь на гражданском участии в разработке региональной стратегии социально-экономического развития, стоит отметить следующие положения, зафиксированные в указанном выше Федеральном Законе:

1. Одной из основных задач стратегического планирования является создание условий, обеспечивающих вовлечение граждан и хозяйствующих субъектов в процесс стратегического планирования. В данном НПА под понятием «стратегическое планирование» подразумевается деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

2. Круг участников стратегического планирования открыт. На региональном уровне в него входят законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации; высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации); высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации; исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации; контрольно-счетный орган субъекта Российской Федерации; иные органы и организации в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами, указанными в статье 2 настоящего Федерального закона (например, НПА субъекта РФ).

3. В качестве части выработки системы стратегического планирования рассматривается и общественное обсуждение проектов документов стратегического планирования. В качестве общих для всех субъектов РФ определено, что в целях обеспечения открытости и доступности информации об основных положениях документов стратегического планирования их проекты подлежат размещению на официальном сайте органа, ответственного за разработку документа стратегического планирования, а также на общедоступном информационном ресурсе стратегического планирования в сети Интернет (в качестве которого используется государственная автоматизированная информационная система «Управление») [4]. Также замечания и

предложения, полученные в ходе общественного обсуждения, должны быть обязательно рассмотрены ответственными органами.

В указанном выше приказе Минэкономразвития о методологических рекомендациях содержатся положения о возможных разделах стратегии, а также указано, что основой разработки наполнения стратегии должно послужить проведение SWOT-анализа и PEST-анализа, а также определение круга проблем и рисков, затрагивающих регион, с учетом ресурсного обеспечения и совокупного потенциала субъекта Российской Федерации в долгосрочном периоде. Для проведения такой масштабной аналитической работы рекомендуется использовать данные государственной и муниципальной статистики в качестве базового источника статистических данных. При этом рекомендуется опираться и на положения документов стратегического планирования Российской Федерации, например, на стратегии социально-экономического развития соответствующего макрорегиона, а также указов и указаний Президента Российской Федерации по важнейшим вопросам государственной политики и социально-экономического развития и т.п. Отметим, что в данных методологических указаниях напрямую не разъясняется возможность привлечения граждан к работе по формированию целей, задач и/или возможных путей их достижения.

Федеральное законодательство в сфере стратегического планирования не представляет собой жесткой регламентации всех положений, соблюдение которых необходимо для формирования содержания региональной стратегии, оставляя субъектам РФ возможность самим определять детали механизма разработки стратегии, которые нашли свое отражение в нормативно-правовых актах регионального уровня, следовательно, и практике разработки конкретных пунктов стратегий. Форма, порядок и сроки общественного обсуждения проекта документа стратегического планирования определяются на региональном уровне и отличаются от региона к региону. Однако, как уже указано выше, соблюдение процедуры общественного обсуждения является обязательной частью механизма подготовки Стратегии, предшествующей её ратификации.

Для цели данного исследования на основе широкого круга источников (нормативно-правовых актов – стратегий СЭР определенных регионов, информации из официальных сайтов органов ответственных за разработку Стратегий, данных СМИ) была составлена Таблица 1, в которой представлены обобщенные результаты исследования механизма разработки стратегии СЭР на уровне субъектов РФ в разрезе привлечения к этой работе негосударственных структур. Эмпирической базой для исследования стали материалы, относящиеся к субъектам Северо-Западного федерального округа, так как в этот федеральный округ входят разнообразные виды субъектов Российской Федерации, что обуславливает вероятные различия в правовых режимах регулирования деятельности по разработке документов стратегического планирования. В данной Таблице указаны как способы гражданского участия, так и отмечено принимали ли определенные негосударственные акторы участие в разработке или нет. Значение «0» вносится в таблицу, если эта категория участников не принимала участие, «1», если принимала.

В качестве «минимума» для общественного обсуждения на сегодняшний день проект Стратегии должен быть размещен на государственной платформе ГАС «Управление», а также на официальном сайте ответственного за его разработку органа власти, что предполагает возможность отправления по почте и/или электронной почте предложений и замечаний к проекту Стратегии от заинтересованных граждан, общественных, коммерческих организаций, экспертных сообществ и других. Согласно анализу законодательства субъектов РФ, в среднем на процедуру общественного обсуждения отводится 30 дней, что представляется разумным сроком. Однако исследование выявило *проблему формального прохождения процесса общественного обсуждения проекта стратегии.*

Таблица 1. Негосударственные участники стратегического планирования и способы их участия в разработке Стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (значение «0» вносится в таблицу, если эта категория участников не принимала участие в разработке стратегии, «1», если принимала)

Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ	Граждан	НКО	Экспертные сообщества	Бизнес-структуры	Консультативные органы	Способы гражданского участия в разработке Стратегии, включая период «первичного общественного обсуждения», так и общественного обсуждения
Стратегия СЭР Санкт-Петербурга до 2030 г. от 13.05.2014 г.	1	1	1	1	1	Через интернет-портала Стратегии (spbstrategy2030.ru); через опросы граждан, специалистов, опросы фокус-групп; через встречи и/или дискуссии, организованные госвластью; через обсуждения внутри экспертно-консультативного органа; направление предложений по почте и электронной почте.
Стратегия СЭР Санкт-Петербурга до 2035 г. от 19.12.2018 г.	0	1	1	1	1	Направление предложений по почте и электронной почте; через ГАС «Управление»; через встречи, организованные госвластью; через обсуждения внутри экспертно-консультативного органа.
Стратегии СЭР Ненецкого автономного округа до 2030 года от 7.11.2019 г.	0	1	1	1	0	Направление предложений по почте и электронной почте; через ГАС «Управление»; через встречи, организованные госвластью.
Стратегия СЭР Республики Карелия до 2022 г. от 19.04.2018г.	0	1	1	1	1	Через обсуждения внутри экспертно-консультативного органа; через работу дискуссионной площадки, организованной госвластью; направление предложений по почте и электронной почте; через ГАС «Управление».
Стратегия СЭР Республики Карелия до 2030 г. от 29.12.2018 г.	1	0	1	0	0	Через проведение глубинных интервью с гражданами и экспертами, направление предложений по почте и электронной почте; через ГАС «Управление».
Стратегия СЭР Республики Коми до 2035 г. от 11.04.2019 г.	1	1	1	1	0	Через участие в опросе, проводившемся путем анкетирования в многофункциональных центрах и на интернет-портале «Активный регион»; направление предложений по почте и электронной почте; через ГАС «Управление».

Продолжение Таблицы 1

Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ	Гражданин	НКО	Экспертные сообщества	Бизнес-структуры	Экспертно-консультативные органы	Способы участия
Стратегия СЭР Архангельской области до 2035 г. от 18.02.2019 г.	1	1	1	1	0	Через интернет-платформу Стратегии (strategy29.ru); направление предложений по почте и электронной почте; через ГАС «Управление».
Стратегия СЭР Вологодской области до 2030 г. от 17.10.2016 г.	0	1	1	1	1	Направление предложений по почте и электронной почте; через обсуждения внутри экспертно-консультативного органа.
Стратегия СЭР Калининградской Области на долгосрочную перспективу от 02.08.2012 г.	0	1	1	1	1	Через обсуждения внутри экспертно-консультативного органа; через встречи, организованные госвластью;

Стратегия СЭР Ленинградской Области до 2030 г. от 08.08.2016 г.	1	1	1	1	0	Через платформу "Стратегические инициативы населения" ИАС "Мониторинг Ленинградской области" (www.monitoring.lenreg.ru); направление предложений по почте и электронной почте.
Стратегия СЭР Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года от 25.12. 2013 г.	0	0	0	0	0	Направление предложений по почте и электронной почте.
Стратегии СЭР Новгородской области до 2026 года от 04.04.2019 г.	0	0	0	0	0	Направление предложений по почте и электронной почте; через ГАС «Управление».
Стратегия СЭР Псковской области до 2035 г. от 10.12.2020 г.	0	0	0	0	0	Направление предложений по почте и электронной почте; через ГАС «Управление».

Проблема формального общественного обсуждения заключается в том, что опубликованные в открытом доступе тексты первичного варианта стратегий остаются незамеченными негосударственными общественными акторами, что выражается в отсутствии широкой общественной дискуссии, а как следствие предложений и замечаний к тексту документа стратегического планирования, что не препятствует утверждению положений Стратегии. Согласно Таблице 1, из 13 рассмотренных Стратегий три в ходе общественного обсуждения проектов не получили предложений или замечаний (в Мурманской, Новгородской и Псковской областях). Отметим, что по общему правилу, отсутствие предложений или замечаний не является основанием для того, что считать общественное обсуждение не состоявшимся, соответственно, основополагающий документ, направляющий развитие субъекта РФ, принят без учета мнений граждан напрямую. Характерно, что в указанных случаях возможность гражданского участия не получила освещения в СМИ, а регионы ограничились лишь федеральным «минимумом» способов организации гражданского участия. Помимо этого, платформа ГАС «Управление», начавшую свою работу в направлении общественного обсуждения лишь 2017 г., или же сайты органов государственной власти сегодня не получают широкой известности и популярности, что отрицательно влияет на возможность участие заинтересованных субъектов в обсуждении Стратегии. Так среднее количество посетителей платформы ГАС «Управление» в день равно 230, в то время как, например, аналогичный показатель сайта Федерального казначейства равен 15 700 [5].

Удовлетворение «минимума» условий без информационной поддержки со стороны средств массовой информации недостаточно для масштабного общественного обсуждения, что лишает Стратегию СЭР дополнительных источников предложений по повышению эффективности положений Стратегии, а также формирования баланса интересов внутри положений стратегии. Как отмечают исследователи [6], отсутствие выработки баланса интересов на стадии до утверждения Стратегии переносит вес сопутствующих сложностей урегулирования интересов на стадию после утверждения документа, что усложняет и замедляет реализацию положения Стратегии.

Поскольку, согласно общефедеральному законодательству, круг участников разработки стратегии открыт, то гражданское участие законодательно не ограничивается лишь процессом общественного обсуждения подготовленного ответственными органами государственной власти проекта стратегии социально-экономического развития. Согласно Таблице 1, регионы склонны привлекать общественных участников стратегического планирования к выработке положений Стратегии еще до начала процедуры общественного обсуждения, т.е. на первичном этапе определения приоритетов, целей и задач исходя из текущего социально-

экономического положения и его прогноза – к этому прибегают в 10 из 13 случаев. Анализ показал, что негосударственными участниками стратегического планирования являются некоммерческие организации различного характера, бизнес-структуры, экспертные сообщества, различные органы консультативного (совещательного) характера при высшем должностном лице субъекта РФ или органе государственной власти, а также гражданин, как отдельный индивидуальный участник разработки стратегии. Однако первостепенными участниками стратегического планирования, обладающими полномочиями и несущие на себе всю тяжесть по разработке и реализации стратегии, являются государственные акторы. В свою очередь, негосударственным участникам отводится второстепенная роль в разработке конкретных положений документа стратегического планирования. Помимо этого, для включения негосударственных акторов в процесс разработки стратегии используется принцип выделенного пространства, приглашения к участию, т.е. гражданское участие в разработке возможно только способами специально созданных для этого «сверху» и в объеме установленном «сверху», а вопрос о применении, полученной в ходе гражданского участия информации, решается ответственным за разработку стратегии органом государственной власти. Выстроенный сверху вниз процесс создания стратегии соответствует, как отмечают и другие исследователи, «иерархической структуре» современной российской управленческой практике [7].

Доминирование государственных акторов при второстепенном характере участия общественных акторов при разработке стратегии представляется проблемой, так как противоречит природе стратегии социально-экономического развития как общественного договора. Вопрос о становлении стратегии СЭР как документа подлинно инклюзивного характера требует серьезного рассмотрения. Уже сегодня российскими исследователями отмечается необходимость и возможность «сопряжения стратегического планирования и государственно-частного партнерства», т.е. расширения круга полномочных участников стратегического планирования за счет государственных корпораций и научных организаций [8]. Результаты данного исследования, представленные в Таблице 1, показывают, что на региональном уровне бизнес-структуры и экспертные сообщества уже сегодня являются самыми распространенными среди второстепенных участников стратегического планирования – вовлечены в формировании положений стратегий в 9 и 10 из 13 рассмотренных случаев соответственно. Необходимо отметить, что среди акторов гражданского сектора наиболее заметно участие и некоммерческих организаций – НКО были включены в процесс разработки изучаемого документа в 10 из 13 кейсов.

Помимо этого, в пяти из 13 случаев разнообразны общественные консультативные структуры (ОКС), функционирующие при органах государственной власти, вовлечены в процесс выработки положений стратегии СЭР региона. Такие органы могут носить разные названия, например, общественные или координационные советы, комиссии, коллегии, рабочие и экспертные группы и т.п., но всех их объединяет коллегиальный совещательный характер деятельности. Созданные как инструмент включения общества в государственное управление, существования ОКС при органах государственной власти субъектов РФ сегодня нормальное распространенное явление, имеющее нормативно-правовую основу и выработанные механизмы взаимодействия с государственными структурами. Такие консультативные органы могут отличаться по направленности деятельности: специализироваться на решении конкретной проблемы (так, например, в Санкт-Петербурге существует Комиссия по координации деятельности и контролю в сфере формирования доступной среды жизнедеятельности для инвалидов и других маломобильных групп населения) или же осуществлять более общую деятельность (как Экономический совет при Губернаторе Санкт-Петербурга). Зачастую членами консультативных органов становятся представители НКО, бизнеса, эксперты и пр., в общем смысле те, кто обладает стремлением и компетенциями для решения определенной проблемы. Принимая во внимание

вышперечисленные положительные аспекты деятельности общественно консультативных структур, такая малая вовлеченность таких органов в процесс выработки положений стратегии представляется не обоснованной.

Исследование выявило, что гражданское участие не ограничивается участием неких групповых общественных акторов, также участниками стратегического планирования может выступать и гражданин. Однако практика включения гражданина в процесс разработки стратегии социально-экономического развития на региональном уровне среди прочих негосударственных акторов наименее распространена. Для формирования пяти из 13 изученных стратегий были привлечены граждане, которые стали источником информации о насущных проблемах региона, поделились созревшими инициативами для их решения, а также видением пути развития субъекта.

Проведенный анализ практики разработки Стратегий в субъектах СЗФО выявил ряд способов организации общественного обсуждения помимо указанного ранее «минимума», которые и применяются для привлечения широкого круга участников к процессу разработки положений стратегического планирования на первичном этапе. К ним относятся:

1. *Организация специализированных на разработке стратегии интернет-платформ.* Встречается в 2 из 13 случаев, а именно при разработке Стратегии Санкт-Петербурга от 2014 г. работал сайт spbstrategy2030.ru и Архангельской области от 2019 г. сайт strategy29.ru. Например, сайт spbstrategy2030.ru посетило более 150 тысяч пользователей, оставивших около 700 предложений и прошедших опросы, размещенные на интернет-сайте Стратегии.

2. *Привлечение для целей разработки стратегии существующих интернет-платформ.* Встречается в 2 из 13 случаев – в случае разработки Стратегии Республики Коми изучалось мнение населения и бизнеса об актуальных проблемах и перспективах развития Республики путем проведения анкетирования на интернет-портале «Активный регион». Так были получены анкеты от 1804 физических и 175 юридических лиц из всех городских округов и районов Республики Коми, 17 крупнейших предприятий. При разработке Стратегии Ленинградской с помощью интернет-платформы «Стратегические инициативы населения», функционирующей на базе сайта «Мониторинг Ленинградской области», были собраны инициативы и предложения граждан.

3. *Проведение глубинных интервью.* Например, в тексте Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия в период до 2030 г. отмечено, что «разработка приоритетов развития региона основана на выводах проведенных статистических исследований и на результатах проведенных глубинных интервью с экспертами и жителями» [9]. Однако более подробно о том, как проводилось интервью не указано.

4. *Проведение опросов фокус-групп.* Помимо проведения опросов на сайте Стратегии СЭР Санкт-Петербурга от 2014 г. в процессе разработки Стратегии использовалось и фокус-групповое исследование.

5. *Проведение опросов через многофункциональные центры.* В Республике Коми для проведения опросов граждан использовались не только возможности портала «Активный гражданин», но и многофункциональных центров Республики, придя в которые граждане могли принять участие в разработке Стратегии.

6. *Организация ответственным за разработку стратегии органом государственной власти встреч и/или дискуссий с различными представителями общественности.* Встречается в 4 из 13 случаев. В Ненецком автономном округе, в ходе разработки проекта Стратегии было проведено более 30 встреч как с представителями органов исполнительной власти, местного самоуправления, так и с представителями НКО и бизнес-структур субъекта. Также при разработке Стратегии СЭР от 2014 г. гражданское участие было организовано по средствам обсуждения варианта Стратегии с ключевыми профессиональными и другими общественными объединениями города, например, Ассоциация промышленных предприятий Санкт-Петербурга, Форум «Будущий Петербург», Инженерный клуб Санкт-Петербурга и др.

7. *Организованное ответственным за разработку с стратегии органом государственной власти обсуждение внутри консультативного органа.* Встречается в 5 из 13 случаев. Так для выработки Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга от 2018 г. положения рассматривались в ходе заседании Экономического совета при Губернаторе Санкт-Петербурга и Правительства Санкт-Петербурга.

Таким образом, большинство исследуемых регионов склонны к организации гражданского участия при разработке стратегии социально-экономического развития региона еще до наступления фазы общественного обсуждения – на этапе формирования первичного варианта стратегии, привлекая для этого как гражданина, например, через проведение опросов и анкетирования, так и бизнес-структуры, НКО и экспертов. Однако, следует отметить, что результаты общественного обсуждения носят рекомендательный характер, а негосударственные органы занимают роль второстепенных участников. Исследование показало, что для целей разработки текста стратегии в наименьшей степени распространена практика привлечения к участию гражданина и различных коллективных консультативных органов при каком-либо органе государственной власти. Если вовлечение гражданина представляется трудной задачей, требующий дополнительных усилий по созданию условий гражданского участия (освещение в СМИ, использование интерактивных платформ и пр.), то более активное использование потенциала консультативных органов и в последующем переход их в ранг первостепенных участников стратегического планирования, равных органам государственной власти, является наиболее просто реализуемой задачей, решение которое стало бы шагом к становлению процесса разработки стратегии как подлинно инклюзивного и отвечающего природе этого документа как общественного договора. Несмотря на то, что анализ показал наличие проблемы формального прохождения процесса общественного обсуждения проекта стратегии, стоит заметить, что среди субъектов СЗФО эта проблема не является повсеместной, но остается крайне острой, так как в трёх субъектах СЗФО стратегии социально-экономического развития приняты без гражданского участия. Уже закреплённый в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» принцип гражданского участия и применимый в регионах на практике следует также отразить и в рекомендациях Минэкономразвития о разработке и корректировке стратегии СЭР с целью уменьшить вероятность повторения случаев организации процесса разработки не инклюзивного характера. Исследование также выявило большой спектр способов организации гражданского участия. Отдельное внимание стоит уделить тому факту, что для целей гражданского участия на региональном уровне привлекаются современные способы – участие может быть организовано по средствам различных интернет-платформ. Помимо этого, указанные способы зачастую реализуются совместно, способствуя широкому общественному обсуждению и делая очередной шаг на пути к общественно-государственному управлению, пропагандируя значение гражданского участия, как для самих граждан, так и для органов государственной власти, способных формировать условия для подлинного вовлечения граждан в процесс государственного управления.

Список используемых источников:

1. Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие: Коллективная монография / Под ред. Л. В. Сморунова. — М.: Аспект Пресс, 2018. — С. 173.
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 01.11.2021 г.)
3. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 N 132 (ред. от 01.11.2021) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214725/ (дата обращения: 01.11.2021 г.)

4. Открыт доступ к функционалу проведения общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования [Электронный ресурс] // ГАС Управление. – режим доступа: https://gasu.gov.ru/news_detail?newsId=7961 (дата обращения: 01.11.2021 г.)
5. Анализ сайтов [Электронный ресурс] // PR.CY. – режим доступа: <https://a.pr-cy.ru/roskazna.gov.ru-> (дата обращения: 01.11.2021 г.)
6. О гармонизации документов государственного стратегического планирования [Текст]: препринт WP8/2015/01 / А.В. Клименко, В.А. Королев, Д.Ю. Двинских, И.Ю. Сластихина.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – С.20.
7. Управление публичной политикой: Коллективная монография / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – С. 155.
8. Добкин А.Г. О правовом регулировании состава участников стратегического планирования на федеральном уровне // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №6 (58). – С. 178.
9. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года (Утверждена распоряжением Правительства Республики Карелия от 29 декабря 2018 года N 899р-П) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW904;n=597615#acrhUsSmoja2NnxP> (дата обращения: 01.11.2021 г.)

Единый таможенный тариф ЕАЭС как инструмент внешней торговли политики государства

The single customs tariff of the EAEU as an instrument of the state's foreign trade policy

Лабзенкова Ульяна Валерьевна

студент 4 курса, Филиал ЧОУВО

«Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Рязани

Россия, г. Рязань

oshibarshina@mail.ru

Labzenkova Ulyana Valeryevna

4th year student

Ryazan branch of Moscow Witte University

Russia, Ryazan

oshibarshina@mail.ru

Шибаршина Ольга Юрьевна

кандидат социологических наук, доцент

заместитель заведующего кафедрой бизнеса и управления

Филиал ЧОУВО «Московский университет

имени С.Ю. Витте» в г. Рязани

oshibarshina@mail.ru

Shibarshina Olga Yuryevna

PhD in Sociology, associate professor

Chief Head of the department of business and management

Ryazan branch of Moscow Witte University

Russia, Ryazan

oshibarshina@mail.ru

Аннотация.

В данной научной статье рассматривается актуальный вопрос - сущность Единого таможенного тарифа как инструмента внешней торговли политики государства, его исторический аспект и особенности применения. В таможенном тарифе авторами приведены ставки ввозных таможенных пошлин на товары, систематизированные по гармонизированной системе кодирования и описания. Актуальность научного исследования определяется необходимостью изучения Единого таможенного тарифа во влиянии на международную экономическую интеграцию и регулировании торговой политики, в том числе и в условиях мировой экономической нестабильности. Обосновывается вывод о том, что Единый таможенный тариф в современных условиях играет существенную роль в обеспечении экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС, реализации фискальной функции федерального бюджета, развитии рациональной торговли с третьими странами и экономики в целом.

Annotation.

This article discusses the United EEU Customs Tariff as an instrument of the state's foreign trade policy, its essence, historical aspect and application features. The customs tariff contains the rates of import customs duties on goods, systematized according to the harmonized system of coding and description. The relevance of the work is determined by the need to study the United EEU Customs Tariff in its impact on international economic integration and the regulation of trade policy, including in the context of global economic instability. The United EEU Customs Tariff in modern conditions plays a significant role in ensuring the economic security of the EAEU member states, the implementation of the fiscal function of the federal budget, the development of rational trade with third countries and the economy as a whole.

Ключевые слова: Единый таможенный тариф, внешнеторговая политика, международная экономическая интеграция, ставки таможенных пошлин, пандемия коронавируса.

Key words: United EEU Customs Tariff, foreign trade policy, international economic integration, customs duty rates, coronavirus pandemic.

Введение

Процессы внешней экономической интеграции занимают особое место в политике каждого государства. Создание единого торгового пространства между странами-участницами ЕАЭС, деятельность Всемирной торговой организации и изменение общей политической ситуации в мире приводят к тесной международной торговле, стандартизации тарифов и торгового законодательства, а также к устранению торговых барьеров.

Таможенный союз – это первый шаг к построению экономической интеграции стран, формированию общих рынков и единого законодательства. В рамках такого союза страны-участницы пользуются между собой свободным рынком без ограничений на перемещение товаров, капиталов и ресурсов, едиными тарифами ввозных таможенных пошлин на товары из третьих стран.

Одним из примеров таможенного союза является Евразийский экономический союз – объединение Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации. Взаимодействующим на межправительственном и национальном уровнях и имеющим единый интегрированный рынок и макроэкономическую политику.

В особенности международные торговые процессы с экономической точки зрения являются для страны двусторонним фактором, способствующим беспрепятственно продвигать собственную продукцию на внешнем рынке и применять инструменты защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Основным инструментом регулирования торговой политики государства является таможенный тариф. В соответствии с решением Совета Евразийской экономической комиссии на территории Российской Федерации действует Единый таможенный тариф ЕАЭС.

Актуальность работы заключается в особенности применения Единого таможенного тарифа как регулятора внешнеторгового оборота, так как в современное время внешнеторговая политика выступает главной частью экономической стратегии страны.

1. Исторический аспект применения Единого таможенного тарифа ЕАЭС

После командно-плановой экономической системы России первый президент Б.Н. Ельцин стремился либерализовать торговлю с помощью нового импортного таможенного тарифа с принятием закона 1993 года «О таможенном тарифе», но открыть полностью внутренний рынок было невозможно. Поэтому в тарифе были установлены ставки для стран с наибольшим благоприятствованием, в зависимости от политических отношений, и для стран, не использующих режим наиболее благоприятствующей нации, где ставки увеличивались вдвое.

Распад крепких экономических связей СССР не мог обойти затяжной кризис в бывших социалистических республиках. Для решения экономических проблем и установления беспошлинной торговли между странами был создан Таможенный союз. А с ростом торговых процессов увеличилось количество участников Союза, что привело к подписанию соглашения о Евразийском экономическом союзе.

Это требовало единого законодательства в области торговли с третьими странами и между странами-участницами ЕАЭС. На основании национальных таможенных тарифов, принципов, видов и целей стран-участниц были установлены коллизионным правом ставки Единого Таможенного тарифа ЕАЭС в целях международной экономической интеграции стран. Сущность таможенного тарифа как инструмента политики любой страны заключается в выборе приоритетного торгового направления и может варьироваться от протекционизма до фритредерства [2].

В Едином таможенном тарифе закреплены ставки ввозных таможенных пошлин в соответствии с единой товарной номенклатурой для товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС из третьих стран [4].

В 2012 году Россия присоединилась к Всемирной торговой организации, приняв обязательства по Марракешскому соглашению. Основная сложность вступления России во Всемирную торговую организацию заключалась в доступе на внутренний рынок импортных товаров. Для построения торговли со странами-

участницами ВТО единые ставки таможенного тарифа, действующего на территории России, должны равняться средневзвешенным ВТО. По всей единой товарной номенклатуре, сельскохозяйственным и промышленным товарам были установлены начальный и конечный уровни снижения ввозных таможенных пошлин. Переходный уровень доступа на рынок основных товаров от 2-х до 3-х лет, а для наиболее чувствительных товаров составляет до 8-ми лет [3].

Одним из примеров выполнения обязательств Россией в рамках договоренностей с ВТО является конечное снижение импортной пошлины на легковые автомобили. До вступления в ВТО ввозная пошлина составляла 30 %, после вступления на начальном уровне пошлина составляла 25 % и последовательно снижалась, а в 2019 году был осуществлен последний этап снижения до 15 %. Таким образом, ввозная пошлина на легковые автомобили сократилась в 2 раза, что для российского авторынка является прямой угрозой. Но государство со своей стороны защищает отечественный авторынок, стимулируя продажи с помощью национальных программ государственной поддержки и ежегодным увеличением процента утилизационного сбора на иномарки.

По данным «АВТОСТАТА» емкость новых легковых автомобилей, в том числе импортных на российском рынке в денежной оценке достигла максимум в 2019 году за всю историю – 2,57 трлн. рублей (рисунок 1). Важно отметить, что емкость авторынка напрямую зависит от средневзвешенной цены автомобиля, например, в 2012 году Renault Logan стоил 338 тыс. рублей, а на сегодняшний день стартовая комплектация автомобиля доступна от 706 тыс. рублей, что на 109 % больше.

ЁМКОСТЬ НОВЫХ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

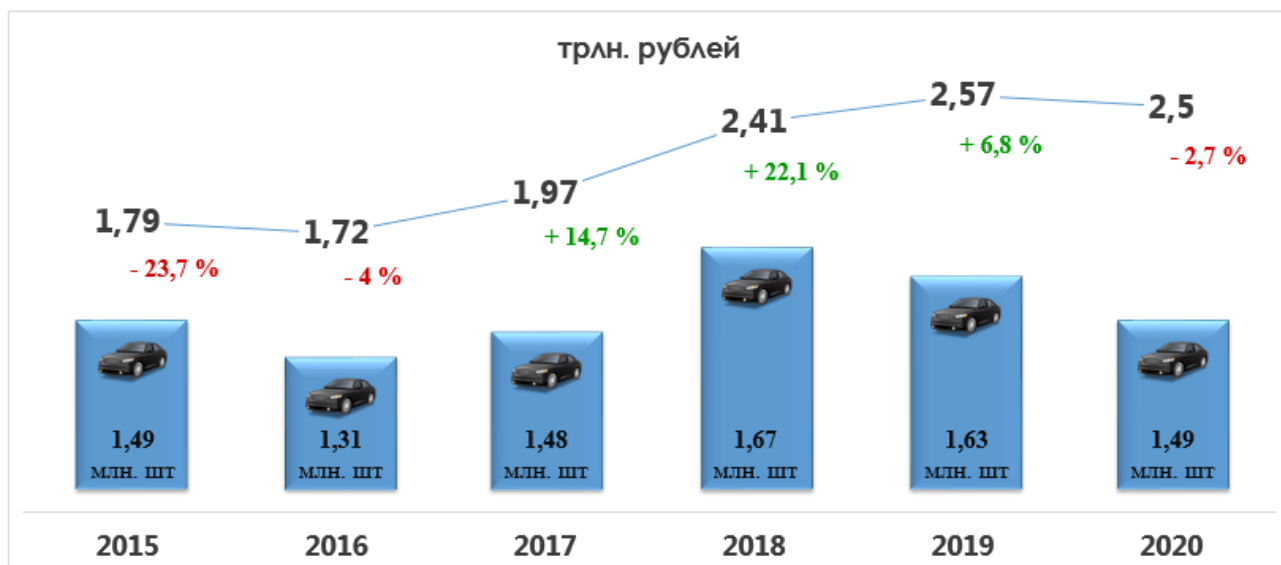

Рисунок 1. Емкость новых легковых автомобилей на рынке России

Снижение ввозных таможенных пошлин на легковые автомобили отразилось в целом на динамике импорта. Так в 2019 году наблюдается самый высокий импорт иномарок – 302,5 тыс. шт., по сравнению с 2018 годом – 293,1 тыс. шт. и 2017 годом – 267,7 тыс. шт. А с наступлением пандемии коронавируса карантинные меры сильно поменяли ситуацию на российском авторынке – его объем сократился по сравнению с 2019 годом почти в 3 раза, где импорт составил 243,2 тыс. шт.

Вступление России в ВТО имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Снижение ввозных таможенных пошлин увеличивает товарооборот в стране и делает товары на рынке более доступными за счет снижения потребительских цен, но в то же время уменьшается поступление таможенных платежей в федеральный бюджет, а открытый рынок влечет угрозу спада отечественных товаропроизводителей. В связи с

этим государство находит решение с помощью применения нетарифных мер регулирования внешнеторгового оборота [1].

2. Особенности применения Единого таможенного тарифа во время пандемии

С декабря 2019 года и до настоящего времени наблюдаются события, дестабилизирующие циклическую деятельность мировой экономики, - вспышка инфекционного вируса и введение карантинных мер во всем мире. Во время пика пандемии коронавируса неизбежно оборвались цепочки экономических поставок между странами, были введены ограничения по перемещению грузов и пассажиров через границы и в целом приостановление ведения экономики.

Экономическая нестабильность затрагивает все отрасли деятельности государства, в том числе и таможенное дело. В таможенных органах были созданы специальные оперативные штабы для координационных и предупредительных действий в связи с угрозой распространения инфекционного вируса. Со стороны Правительства РФ были введены ограничения и запреты на вывоз из страны некоторых медицинских товаров, а для товаров первой необходимости был открыт зеленый коридор. В этих условиях таможенные органы столкнулись и с проблемой возросшей контрабанды медицинских изделий, например, защитных очков, масок, комбинезонов, перчаток и респираторов.

По решению Евразийской экономической комиссии от 16 марта 2020 года № 21 в целях борьбы с инфекционным вирусом был установлен перечень товаров в таможенном тарифе, освобождаемых от уплаты ввозных таможенных пошлин или ввозного налога на добавленную стоимость. К таким товарам, например, относятся тальк для производства масок и перчаток, товары для производства дезинфицирующих средств, контейнеры для утилизации медицинских отходов, флаконы и емкости, кислота ортофосфорная, перекись водорода 100%, кислота гликолевая, вакцины против коронавируса, предметы защитной одежды и другие товары, утвержденные в перечне.

Для предоставления льгот по беспошлинному ввозу медицинских товаров из перечня необходимо подтвердить в таможенном органе их целевое назначение и сведения о количестве, номенклатуре, стоимости и организации, осуществляющей ввоз.

На данный момент по решению совета ЕЭК срок беспошлинного ввоза ряда медицинских товаров, используемых для предупреждения и предотвращения коронавирусной инфекции, продлен до 30 июня 2022 года включительно. Данное положение закреплено в п. 7.1.32 Решения Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130.

Многие российские предприниматели в период со 2 марта 2020 года по 1 июня 2020 года столкнулись с запретом на вывоз отдельных видов товаров из Российской Федерации, регламентированных в Постановлении Правительства от 02.03.2020 № 223. К таким товарам относились герметичные защитные очки, респираторы, фильтры для масок, одноразовые комбинезоны и костюмы химической защиты, маски, бинты, вата, марля, медицинские перчатки, халаты и другие товары. Исключениями для вывоза таких товаров были оказание международной гуманитарной помощи и вывоз физическими лицами для личного пользования.

За 2020 год в экономике стран мира наблюдалось падение ВВП и резкое колебание валютных курсов, основной причиной которых стал баланс между удержанием экономики и спасением жизней граждан. Борьба с новым инфекционным вирусом повлияла на устойчивость социально-экономических и политических систем стран мира, а также на привычную организацию трудовой деятельности.

В частности, Россия в пик распространения инфекции имела изоляционный характер и политику накопления высоких уровней резервов, что наблюдается в тарифных ограничениях и льготах. Первоочередные мероприятия со стороны таможенных органов заключались в обеспечении зеленого коридора для товаров первой

необходимости – позиции для личной защиты граждан и продовольственные товары, ввозимые с освобождением от уплаты таможенных пошлин и внеочередным оформлением. После жестких мер контроля и запретов для обеспечения безопасности граждан экономическая политика стала возвращаться к прежнему вектору [6].

Заключение

В целях международной экономической интеграции был принят Единый таможенный тариф ЕАЭС, соответствующий общепринятым правовым нормам и правилам торговли. Таможенный тариф как инструмент внешнеэкономической политики государства позволяет регулировать рациональный ввоз и вывоз товаров на таможенной территории Союза, защитить экономику и внутренний рынок от угроз и неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции, эффективно использовать товарную структуру и обеспечить условия взаимодействия в мировой экономике.

В период вступления России в ВТО наблюдались сложности в приведении ставок таможенных пошлин тарифа к средневзвешенным ВТО. В рамках выполнения обязательств Россией по снижению импортных таможенных пошлин были приняты условия об их последовательных этапах для защиты внутренней экономики от ценового шока и вытеснения отечественных товаропроизводителей. Яркий пример окончательного снижения таможенной пошлины на ввоз легковых автомобилей показывает резко возросший импорт и увеличение количества единиц машин на российском рынке. Тарифные меры прямым образом влияют на внешнеэкономический оборот в стране, поэтому для защиты внутреннего рынка государство применяет также и различные нетарифные меры такие, как запреты и ограничения, лицензирование, квотирование, технические регламенты и другие меры.

Большую неопределенность в мировой экономике вызвала пандемия нового коронавируса в конце 2019 года. Затруднения в международной торговле отражаются на состоянии всей экономической системы государства. В качестве первых карантинных мер были закрыты производственные предприятия и прекращены коммерческие операции, отменены многие рейсы и транспортно-логистические перевозки. Большинство компаний и фирм стремятся найти пути приспособления к изменившимся условиям торговли с помощью новых тенденций и технологий.

Таможенные органы во время пандемии также существенно изменили привычную организацию своей работы для сохранения работоспособности штата сотрудников. Политика каждого государства выбирала приоритетное направление по защите социально-экономической системы, применяя некоторые ограничения, запреты или льготы для ввоза товаров первой необходимости. Меры борьбы с инфекционным вирусом не могли обойти без последствий экономические процессы, повлияв на снижение котировок нефти и акций, увеличение инфляции, девальвацию рубля, снижение ВВП стран и другие экономические явления [5].

Список используемой литературы:

1. Балабаева, А. А. Практика применения таможенно-тарифного регулирования в Российской Федерации / А. А. Балабаева // Студенческий форум. – 2020. – № 20-2(113). – С. 40-45.
2. Гомон, И. В. Влияние Единого Таможенного тарифа на внешнюю торговлю / И. В. Гомон, Т. В. Черникова // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-3. – С. 148-151. – DOI 10.18411/lj-04-2021-127.
3. Гомон, И. В. Основные направления совершенствования единого таможенного тарифа и его влияние на увеличение объемов импорта в России / И. В. Гомон, К. Кислакова // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 57-5. – С. 8-15. – DOI 10.18411/lj-12-2019-83.
4. Кислакова, К. И. Единый таможенный тариф и его влияние на объемы импорта стран ЕАЭС / К. И. Кислакова, И. В. Гомон // Colloquium-journal. – 2020. – № 12-7(64). – С. 10-12.
5. Ковина, Е. Д. Препятствия в интеграционном взаимодействии стран в рамках ЕАЭС / Е. Д. Ковина // Россия и ЕАЭС: глобальные тренды взаимодействия и новые вызовы для обеспечения национальной и региональной безопасности : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 22 октября 2020 года. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2020. – С. 12-18.

6. Назаретян, Т. О. Применение принципа эскалации в едином таможенном тарифе ЕАЭС / Т. О. Назаретян, П. И. Циркунов // Молодая наука Сибири. – 2021. – № 1(11). – С. 554-563.

Жизненный цикл туристских дестинаций: кейс регионов Дании**Tourism Area Life Cycle Model: the case of the regions of Denmark****Коробущенко В.Ю.**

студент 3 курса,
Гуманитарный факультет, СПбГЭУ,
РФ, Санкт-Петербург
e-mail: parkkeva@gmail.com

Korobushchenko V.Y.

3rd year student,
Faculty of Humanities, UNECON,
Russia, Saint Petersburg
e-mail: parkkeva@gmail.com

Аннотация.

В статье проводится анализ развития регионов материковой Дании в качестве туристских дестинаций на предмет их соответствия тем или иным стадиям жизненного цикла туристских дестинаций в рамках модели, разработанной Р. Батлером. На основании анализа количества туристских прибытий и состояния туристской инфраструктуры проводится типология регионов страны, согласно которой один из них находится на стадии укрепления, два — на стадии вовлечения и два — на стадии развития.

Annotation.

The article analyzes the development of the regions of mainland Denmark as tourist destinations in terms of their compliance with the stages of R. Butler's Tourism Area Life Cycle Model. Based on the analysis of the number of tourist arrivals and tourism infrastructure, the typology of the regions is given, according to which one of them is at the stage of consolidation, two are at the stage of involvement and two are at the stage of development.

Ключевые слова: туризм, Ричард Батлер, жизненный цикл туристских дестинаций, регионы Дании.

Key words: tourism, Richard Butler, tourism area life cycle model, regions of Denmark.

Одной из основных моделей развития туристских дестинаций является модель, разработанная в конце XX века Р. Батлером. Согласно ей, дестинация в ходе жизненного цикла проходит следующие стадии: разведка, вовлечение, развитие, укрепление и стагнация. Главными показателями, на основе которых одна стадия отличается от другой, являются количество туристских прибытий и состояние туристской инфраструктуры, степень влияния туризма на природную среду и отношение местного населения к туристам.

В качестве туристских дестинаций при подобном анализе могут выступать как отдельные локальные достопримечательности, так и города, регионы и иные территориально-административные единицы стран. В настоящей статье таковыми являются пять регионов материковой Дании, рассмотренные в контексте их посещаемости туристами и развития туристской инфраструктуры.

Наибольший совокупный туристский поток по числу ночёвок наблюдается в регионе Южная Дания. За ним по состоянию на 2019 год следуют Ховедстаден, Центральная Ютландия, Северная Ютландия и Зеландия (рисунок 1). Подобное распределение не в последнюю очередь объясняется социально-экономическим развитием регионов, в том числе традиционным отставанием Зеландии от иных административно-территориальных единиц страны, что влечёт за собой и более медленный темп повышения туристской привлекательности региона, чем тот, который мог бы быть обеспечен на основе природных и культурных ресурсов при брендинге и наличии инвестиций в инфраструктуру. Сравнительно большая популярность Южной Дании относительно столичного региона Ховедстаден объясняется её приграничным расположением с Германией: немцы составляют более 50% иностранных туристов во всех регионах Дании, кроме столичного (в Южной Дании — 80% в 2019 году).

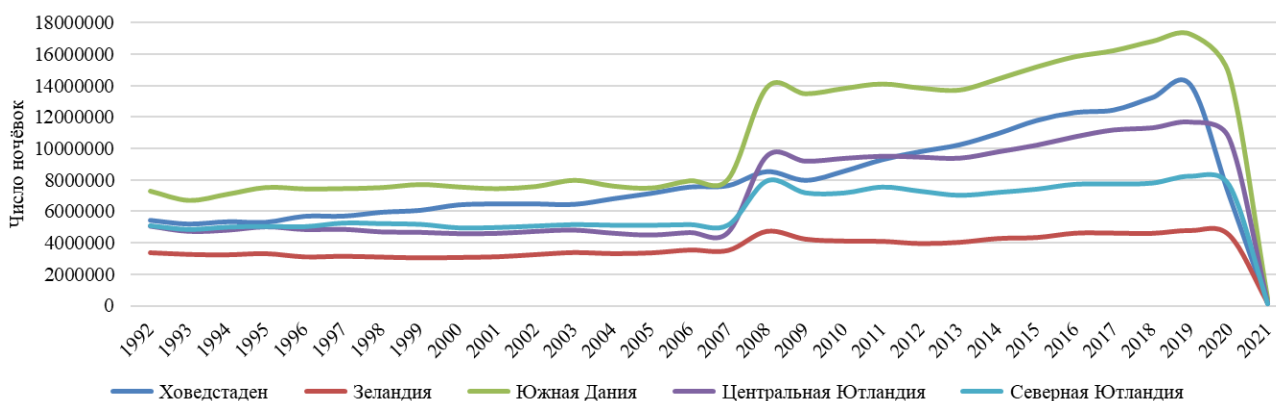

Рисунок 1. Число ночёвок по регионам Дании, 1992–2021 гг. (составлено по [4])

За период 1992–2019 гг. в регионе Ховедстаден наблюдалось наибольшее увеличение интенсивности туристского потока, чуть менее значительное — в регионах Южная Дания и Центральная Ютландия (таблица 1). Тот же Ховедстаден, однако, в 2020 году понёс наибольшие потери в туристском потоке, что обусловлено введением в регионе наиболее жёстких ограничений в связи с пандемией COVID-19 и неготовностью туристов-психоцентриков, для которых Ховедстаден является наиболее привычной дестинацией, рисковать здоровьем ради поездки. В 2021 году, когда вследствие эпидемиологической ситуации интенсивность туристского потока во всей стране снизилась более, чем на 95%, лишь в Южной Дании число ночёвок за весь год превысило 400 тысяч, в то время как в остальных регионах показатель не достиг и 200 тысяч.

Таблица 1. Изменение интенсивности туристского потока по регионам Дании за периоды 1992–2019 гг. и 2019–2020 гг. (составлено по [4])

Регион	Увеличение интенсивности туристского потока, 1992–2019 гг., %	Уменьшение интенсивности туристского потока, 2019–2020 гг., %
Ховедстаден	157,57	50,01
Зеландия	42,12	6,13
Южная Дания	136,23	14,92
Центральная Ютландия	130,77	8,89
Северная Ютландия	61,73	6,92

Интерес представляют изменения в доле иностранных туристов, посещающих регионы Дании (рисунок 2). На протяжении 1992–2007 гг. только в Ховедстадене более половины туристов составляли иностранцы, впоследствии к таким регионам стали относиться Южная Дания и Центральная Ютландия. Вместе с тем именно в Ховедстадене доля иностранных туристов снизилась в период 2019–2020 гг. на рекордные 24 процентных пункта, в то время как в других регионах падение составило лишь 12–13 процентных пунктов.

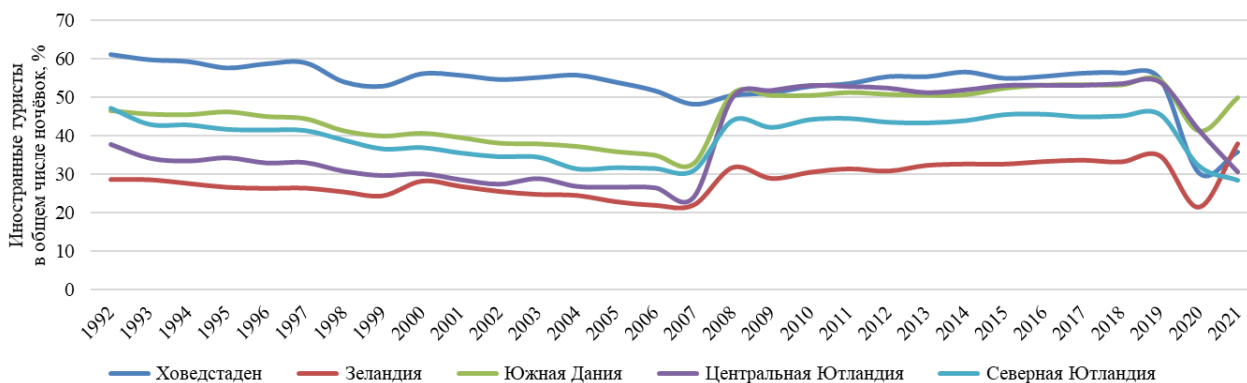

Рисунок 2. Доля иностранных туристов в общем числе ночёвок по регионам Дании, 1992–2021 гг. (составлено по [4])

Анализ количества прибытий, ввиду отсутствия статистических данных, возможен только за 2018–2020 гг. Наибольшая интенсивность туристских потоков наблюдается в Ховедстадене, наименьшая — в Зеландии (таблица 2). По числу прибытий столичный регион значительно опережает Южную Данию, где, следовательно, наблюдается меньшее число посетителей, но большее число туристов. Сравнение доли иностранцев среди туристов и посетителей позволяет говорить об их предпочтении останавливаться на длительную ночёвку, что находит отражение во всех регионах, кроме столичного, где показатели примерно равны.

Таблица 2. Количество прибытий по регионам Дании, 2018–2020 гг. (составлено по [2])

Регион	Количество прибытий					Доля иностранных туристов		
	2018	2019	Δ	2020	Δ	2018	2019	2020
Ховедстаден	5 533 022	5 826 068	5,30	2 281 074	-60,85	56,31	54,37	30,65
Зеландия	1 032 623	1 057 884	2,45	718 773	-32,06	26,18	26,42	11,49
Южная Дания	3 323 554	3 482 249	4,77	2 424 853	-30,37	30,27	30,48	17,78
Центральная Ютландия	1 894 938	1 962 351	3,56	1 417 158	-27,78	24,00	22,53	13,44
Северная Ютландия	1 575 558	1 660 736	5,41	1 140 647	-31,32	35,49	35,07	18,95

Во всех регионах наблюдается превышение количества туристов над численностью местного населения (таблица 3), однако данная нагрузка не может быть названа экстремальной и не способствует формированию негативного отношения к туристам. По средней длительности пребывания туриста в регионе значительно выделяется Ховедстаден, в котором в среднем проводят в два раза меньше времени, чем в других регионах.

Таблица 3. Средняя длительность пребывания туриста в регионе и средняя нагрузка на 1 местного жителя по регионам Дании, 2019 г. (составлено по [2, 4, 5])

Регион	Прибытия	Ночёвки	Средняя длительность пребывания туриста, дней	Население, чел.	Средняя нагрузка на 1 местного жителя
Ховедстаден	5 826 068	14 046 950	2,41	1 842 275	3,16
Зеландия	1 057 884	4 807 837	4,54	836 912	1,26
Южная Дания	3 482 249	17 277 064	4,96	1 223 621	2,85
Центральная Ютландия	1 962 351	11 713 931	5,97	1 323 795	1,48
Северная Ютландия	1 660 736	8 213 482	4,95	590 167	2,81

За исследуемый период количество функционирующих отелей непрерывно росло во всех регионах (рисунок 3). Следует, однако, учитывать, что статистические данные касаются только отелей, предлагающих более 40 мест для размещения. Наибольший прирост произошёл в регионах Центральная Ютландия, Южная Дания и Ховедстаден — примерно на 30%, что объясняется большим спросом на посещение этих регионов.

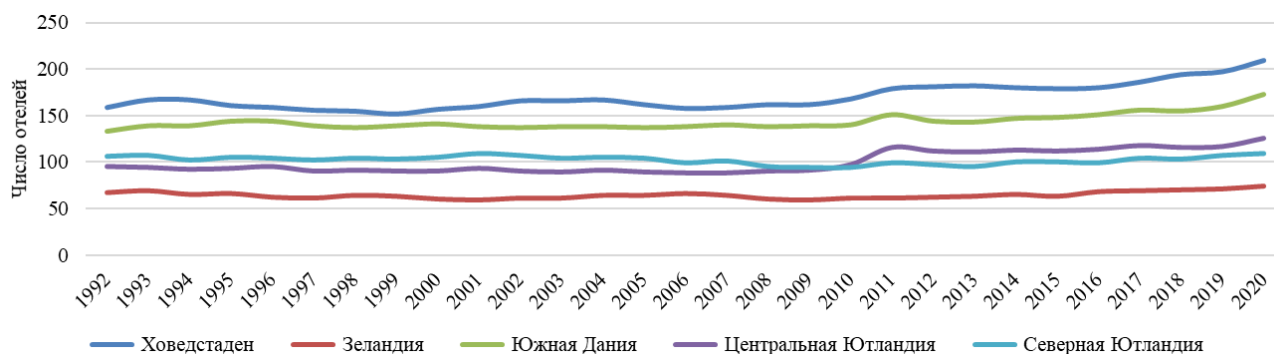

Рисунок 3. Количество функционирующих отелей по регионам Дании, 1992–2020 гг. (составлено по [3])

При этом количество доступных номеров в отелях в столичном регионе удвоилось, в Южной Дании и Центральной Ютландии выросло на 66% и 40% соответственно (рисунок 4). В меньшем масштабе эти изменения затронули Северную Ютландию и почти не затронули Зеландию, что может свидетельствовать как об отсутствии туристского спроса на средства размещения в этих регионах, так и о недостатке капитальных инвестиций в туристскую инфраструктуру.

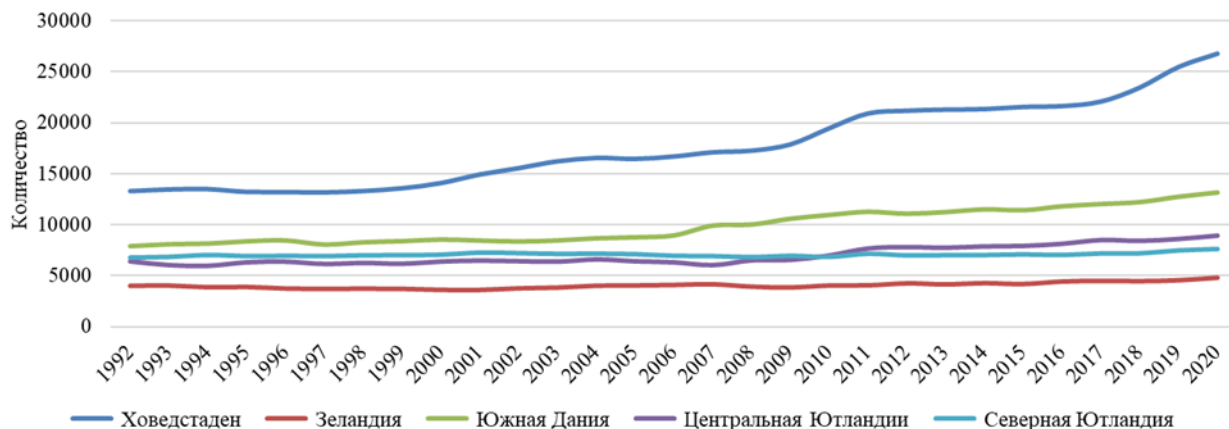

Рисунок 4. Количество доступных номеров в отелях по регионам Дании, 1992–2020 гг. (составлено по [3])

Из всех регионов Дании потенциал средств размещения наиболее полным образом реализуется в Ховедстадене (рисунок 5). Потенциал остальных регионов используется примерно в равной степени вне зависимости от интенсивности туристского потока или наличия туристской инфраструктуры как таковой. Кроме того, в столичном регионе средняя заполняемость номеров в отелях росла наибольшими темпами.

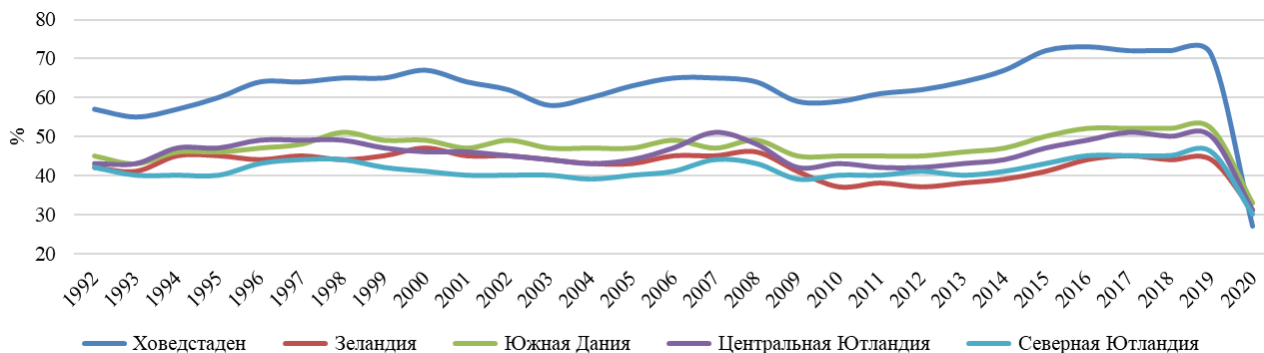

Рисунок 5. Средняя заполняемость номеров в отелях по регионам Дании, 1992–2020 гг. (составлено по [3])

В Ховедстадене сосредоточены все 5-звёздочные отели страны (таблица 4). Наихудшая ситуация наблюдается в регионе Зеландия, в котором звёздность отелей не может компенсировать их сравнительно небольшое абсолютное количество.

Таблица 4. Распределение 2-, 3-, 4- и 5-звёздочных отелей по регионам Дании, 2021 г. (составлено по [9])

Регион	Отели с определённым числом звёзд, % от общего числа отелей с таким количеством звёзд			
	2 звезды	3 звезды	4 звезды	5 звезды
Ховедстаден	53	30	27	100
Зеландия	7	8	4	–
Южная Дания	7	26	29	–
Центральная Ютландия	–	20	27	–
Северная Ютландия	33	16	13	–

В Дании представлены две международные и одна региональная сети отелей (таблица 5), штаб-квартиры которых расположены в США, Бельгии и Швеции. Наибольшее количество отелей, принадлежащих международным сетям, расположено в Ховедстадене и Центральной Ютландии. В регионе Зеландия представлена только региональная сеть отелей.

Таблица 5. Отели, принадлежащие международным (Radisson BLU, Best Western) или региональным (Scandic Hotels) сетям отелей, по регионам Дании, 2021 г. (составлено по [9])

Регион	Количество отелей		
	Radisson BLU	Best Western	Scandic Hotels
Ховедстаден	2	5	2
Зеландия	–	–	2
Южная Дания	–	4	5
Центральная Ютландия	3	4	6
Северная Ютландия	1	1	2

Большой интерес для туристов и посетителей представляют памятники истории и культуры, к которым относятся древние поселения и погребения, памятники военной истории, мирской и религиозной жизни и иные. По количеству подобных памятников, занесённых в реестр охраняемых объектов, лидирует регион Центральная Ютландия (рисунок 6). Последнее место по данному показателю и первое — по количеству охраняемых памятников архитектуры (рисунок 7) занимает столичный регион, что обусловлено и его небольшими размерами, и наиболее высоким показателем урбанизированности, а следовательно, наибольшей площадью территории, занятой современной городской инфраструктурой.

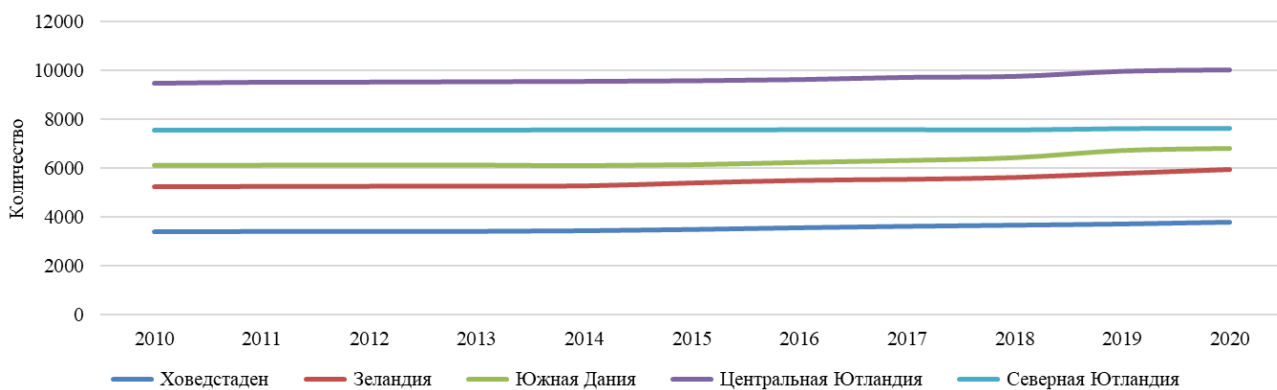

Рисунок 6. Охраняемые памятники истории и культуры по регионам Дании, 2010–2020 гг. (составлено по [6])

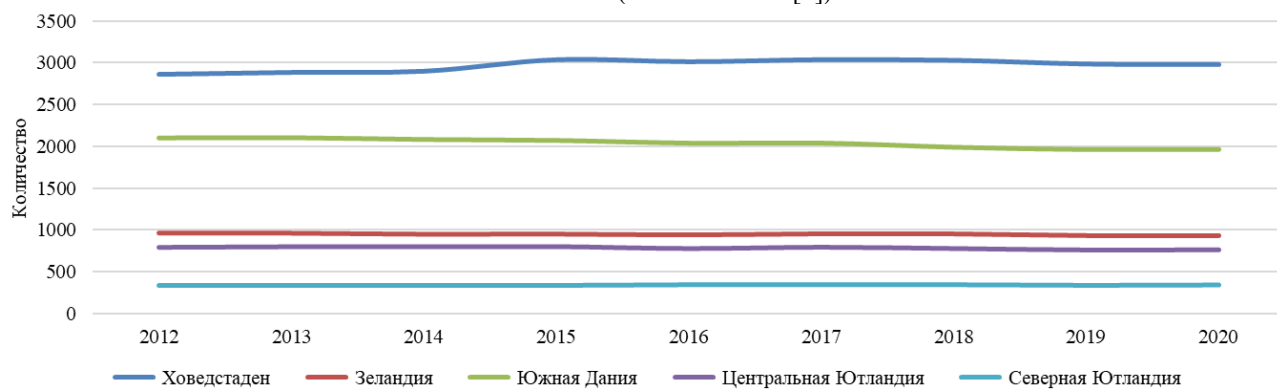

Рисунок 7. Охраняемые памятники архитектуры по регионам Дании, 2012–2020 гг. (составлено по [7])

Наивысшая транспортная обеспеченность как часть туристской инфраструктуры, рассчитанная в виде коэффициента Энгеля по формуле:

$$d = \frac{L}{\sqrt{S \cdot H}}$$

где L — общая длина транспортных путей, S — площадь территории, H — численность населения; характерна для региона Южная Дания (таблица 6). Вместе с тем значение коэффициента в других регионах, кроме столичного, отличается не значительно, что объясняется дисперсным характером экотической системы страны, то есть преобладанием небольших населённых пунктов на значительном расстоянии друг от друга и необходимостью обеспечения транспортного сообщения между ними.

Таблица 6. Коэффициент Энгеля по регионам Дании, 2021 г. (составлено по [1, 5, 8])

Регион	Население, чел.	Площадь, км ²	Длина транспортных путей, км	Коэффициент Энгеля
Ховедстаден	1 855 084	2 563,1	6 629	0,096
Зеландия	838 840	7 226,4	12 716	0,163
Южная Дания	1 223 634	12 262,6	22 539	0,184
Центральная Ютландия	1 332 048	13 011,4	20 813	0,158
Северная Ютландия	590 439	7 883,5	12 230	0,179

Для проведения типологии регионов Дании согласно модели жизненного цикла туристских дестинаций составим сводные таблицы с субъективной оценкой показателей туристского потока (таблица 7) и развития туристской инфраструктуры (таблица 8) по регионам страны относительно других регионов.

Таблица 7. Оценка показателей туристского потока по регионам Дании

Регион	Туристский поток		Доля иностранных туристов		Средняя длительность пребывания туриста, дней	Средняя нагрузка на 1 местного жителя
	относительно других регионов	изменение за 1992–2019 гг.	относительно других регионов	изменение за 1992–2019 гг.		
Ховедстаден	Высокий	Значительный прирост	Высокая	Падение	Средняя	Высокая
Зеландия	Низкий	Незначительный прирост	Низкая	Рост	Высокая	Низкая
Южная Дания	Высокий	Значительный прирост	Высокая	Рост	Высокая	Средняя
Центральная Ютландия	Средний	Значительный прирост	Высокая	Рост	Высокая	Низкая
Северная Ютландия	Низкий	Незначительный прирост	Средняя	Без изменений	Высокая	Средняя

Таблица 8. Оценка развития туристской инфраструктуры по регионам Дании

Регион	Количество отелей и доступных номеров		Использование потенциала средств размещения	Звёздность отелей	Представленность международных сетей отелей	Количество памятников истории, культуры и архитектуры
	относительно других регионов	изменение за 1992–2019 гг.				
Ховедстаден	Высокое	Значительный прирост	Высокое	3,31	Высокая	Среднее
Зеландия	Низкое	Незначительный прирост	Среднее	3,19	Отсутствует	Среднее
Южная Дания	Среднее	Значительный прирост	Среднее	3,39	Средняя	Высокое
Центральная Ютландия	Среднее	Значительный прирост	Среднее	3,45	Высокая	Среднее
Северная Ютландия	Среднее	Незначительный прирост	Среднее	3,18	Низкая	Среднее

На основе проведённого анализа отнесём Ховедстаден к стадии укрепления. Из всех регионов он является дестинацией, привлекающей наибольшее количество капитальных инвестиций в туристскую инфраструктуру и наибольшее число туристов, в том числе иностранных, которые в то же время останавливаются в средствах размещения региона на относительно короткий срок. В период 1992–2020 гг. наблюдалось значительное увеличение интенсивности туристских потоков, хотя доля иностранных туристов несколько

снизилась. В связи с этим количество туристов, посещающих Ховедстаден, превышает численность местного населения в наибольшее число раз среди рассматриваемых регионов. Кроме того, в Ховедстадене наблюдается наиболее полное использование потенциала средств размещения. Здесь функционирует наибольшее число отелей, принадлежащих международным сетям отелей, и единственные отели Дании, имеющие 5 звёзд.

На стадии развития находятся регионы Южная Дания и Центральная Ютландия. Они отличаются достаточно интенсивными туристскими потоками и ещё большим увеличением этого показателя за период 1992–2020 гг., значительной долей иностранных туристов, которая, кроме того, за рассматриваемый период выросла. Туристы в среднем задерживаются в регионах дольше, чем в Ховедстадене, но туристская нагрузка в расчёте на 1 местного жителя почти не отличается. Туризм становится выгодной сферой вложения капитала: постепенно растёт количество доступных средств размещения, потенциал которых, однако, в настоящее время используется в меньшей степени, чем в столичном регионе. Здесь сосредоточено большое количество отелей, принадлежащих международным сетям, а по средней звёздности отелей регионы опережают Ховедстаден. Выше обеспеченность регионов культурными ресурсами, представленными в виде охраняемых памятников истории, культуры и архитектуры.

К стадии вовлечения отнесём Северную Ютландию и Зеландию, отметив, что первая характеризуется всё же более высокими показателями туристских потоков. Вместе с тем за период 1992–2020 гг. значительных изменений в их интенсивности не произошло, как практически не изменилась и доля иностранных туристов, и состояние туристской инфраструктуры. В настоящий момент регионы больше ориентированы на внутренний рынок и привлекают туристов преимущественно из соседних регионов. Представленность международных сетей отелей низкая или в случае с Зеландией отсутствует вовсе, в то время как средняя звёздность отелей является самой низкой в Дании.

Список используемой литературы:

1. Danmarks Statistik [Электронный ресурс] / Area 1. January by time and region. – Режим доступа: <https://www.statbank.dk/statbank5a/SelectVarVal/Define.asp?Maintable=ARE207&PLanguage=1>, свободный. – Яз. англ.
2. Danmarks Statistik [Электронный ресурс] / Guests by type of overnight accommodations, region, nationality of the guest and period. – Режим доступа: <https://www.statbank.dk/statbank5a/SelectVarVal/Define.asp?MainTable=TURIST2&PLanguage=1&PXSIId=0&wsid=cftree>, свободный. – Яз. англ.
3. Danmarks Statistik [Электронный ресурс] / Hotels and holiday resorts by type, capacity, region and time. – Режим доступа: <https://www.statbank.dk/statbank5a/SelectVarVal/Define.asp?MainTable=HOTEL6&PLanguage=1&PXSIId=0&wsid=cftree>, свободный. – Яз. англ.
4. Danmarks Statistik [Электронный ресурс] / Overnight stay by type of overnight accommodations, region, nationality of the guest and period. – Режим доступа: <https://www.statbank.dk/statbank5a/SelectVarVal/Define.asp?MainTable=TURIST&PLanguage=1&PXSIId=0&wsid=cftree>, свободный. – Яз. англ.
5. Danmarks Statistik [Электронный ресурс] / Population at the first day of the quarter by marital status, age, sex, region and time. – Режим доступа: <https://www.statbank.dk/statbank5a/SelectVarVal/Define.asp?MainTable=FOLK1A&PLanguage=1&PXSIId=0&wsid=cftree>, свободный. – Яз. англ.
6. Danmarks Statistik [Электронный ресурс] / Protected ancient monuments by region and farm category. – Режим доступа: <https://www.statbank.dk/statbank5a/SelectVarVal/Define.asp?MainTable=KFRED2&PLanguage=1&PXSIId=0&wsid=cftree>, свободный. – Яз. англ.
7. Danmarks Statistik [Электронный ресурс] / Protected buildings by region, type of building and year of construction. – Режим доступа: <https://www.statbank.dk/statbank5a/SelectVarVal/Define.asp?MainTable=KFRED1&PLanguage=1&PXSIId=0&wsid=cftree>, свободный. – Яз. англ.
8. Danmarks Statistik [Электронный ресурс] / Road network 1st January by part of the country and type of road. – Режим доступа:

<https://www.statbank.dk/statbank5a/SelectVarVal/Define.asp?Maintable=VEJ11&PLanguage=1>, свободный. – Яз. англ.

9. VisitDenmark [Электронный ресурс] / Hotels. – Режим доступа: <https://www.visitdenmark.com/explore/accommodation-cid19/hotels-cid27>. – Яз. англ.

Изучение взаимосвязи эмоционального режима и самопрезентации на онлайн-платформах

Emotional Regime and Self-Presentation Online: the Research of Interdependency

Герасимова София Сергеевна

Студентка 4 курса, бакалавриата,

Факультет коммуникаций, медиа и дизайна

«Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики»

РФ, г. Москва

e-mail: sophia_gerasimova@mail.ru

Gerasimova Sofia Sergeevna

4 year student

Faculty of Communication, Media and Design

National Research University Higher School of Economics

Russia, Moscow

e-mail: sophia_gerasimova@mail.ru

Аннотация.

Исследовательским вопросом этой статьи стало изучение взаимосвязи эмоционального режима и самопрезентации в интернете в контексте романтических отношений. В статье описаны особенности эмоционального капитализма и эмоционального социализма и их соотношение с психотерапевтическим поворотом в массовой культуре и индивидуализацией общества. Проанализированы тексты и визуал постов о романтических отношениях в инстаграме и выявлены особенности и ограничения теории эмоциональных режимов в микросоциологическом приближении.

Annotation.

The main issue of this article is the research of interdependence between emotional regime and self-presentation online in the scope of romantic relationships. Special aspects of emotional capitalism and emotional socialism and their relation to psychotherapeutic transformation in the mass culture and individualization are described in the article. Texts and visual aspects of instagram posts are analyzed in case to understand how the theory of the emotional regimes is functioning in microsociological paradigm and what limits it has.

Ключевые слова: эмоциональный режим, эмоциональный капитализм, эмоциональный социализм, пост в инстаграме, романтические отношения, любовь.

Key words: emotional regime, emotional capitalism, emotional socialism, instagram post, romantic relationships, love.

Эта работа о любви. Звучит поэтично — и в этом сложность темы. Работы, посвященные любви, часто бывают междисциплинарными, поскольку этот метафизический объект сложно основательно рассмотреть под углом только одной дисциплины. Интересующие меня аспекты любви изучают психологи и социологи. В своей работе я хочу совместить два этих подхода и с социологической точки зрения подробно разобрать нарративы конкретных людей о любви и романтических отношениях в постах в соцсетях.

Представление об эмоциональных «режимах» ввел в социологию историк и антрополог Уильям Редди в работе «The Navigation of Feeling». Его идея состоит в том, что эмоции не существуют только в биологическом смысле как ответ на выброс гормонов — это сложная реакция, состоящая из социальной подоплеки, наборов приемлемых в конкретной ситуации проявлений этих эмоций и способов о них говорить.

Немецкая исследовательница Ева Иллуз конкретизировала идею Уильяма Редди и стала использовать термин «эмоциональный капитализм», который потом разошелся по работам других исследователей. Влияние капитализма на эмоции обычно рассматривается в ключе превосходства над ними холодного расчета и стремления к рационализации чувств во всех сферах жизни. Я понимаю это через такую метафору: капитализм наваливается на эмоциональную культуру, и тушит огонь чувств стопками папок с бюрократией, а этот дотлевающий костер — становится новой эмоциональной (а-эмоциональной) культурой. Ева Иллуз предлагает

новую схему: новая эмоциональная культура развивается параллельно со становлением капитализма. Два этих роста — равнозначные и взаимопроникающие процессы.

Термин эмоциональный социализм ввела социолог Юля Лернер, обозначая им противоположный эмоциональному капитализму режим. Для Лернер в этом эмоциональном режиме, основанном на социалистических ценностях работы на благо общего дела, сошлись и романтическая поэтика XIX века, и православные постулаты самопожертвенности. Если эмоциональный капитализм оберегает своих адептов от боли и дискомфорта, то эмоциональный социализм, напротив, возносит чувства, приносящие боль и страдания.

Чтобы проанализировать, как работает теория эмоциональных режимов в реальной жизни, я выбрала поле для исследования посты в русскоязычном Инстаграме на тему собственных романтических отношений.

Как производилась выборка? Первым фильтром была тема поста: я искала посты, в которых рассказано именно о романтических отношениях их автора. Более абстрактные высказывания об отношениях в принципе я исключала. Я выбирала людей, которые публично высказываются о своей любви: брала только открытые аккаунты: все-таки высказывание на большую аудиторию и высказывание в том же Инстаграме, но в потенциально отсеянном кругу читателей, это разные жанры. Также я ориентировалась на теорию эмоциональных режимов: мне хотелось собрать релевантное количество условных адептов эмоционального капитализма и социализма. Быстро стало понятно, что в моем информационном поле почти нет (условных) эмоциональных социалистов, поэтому я добирала их с помощью хэштега «история знакомства» и аккаунтов моих знакомых, чтобы закрыть лакуны в этом материале. Кроме того, я старалась охватить разные любовные сценарии: встречи и расставания, супруги и любовники на одну ночь, секс-блогеры и обычные люди.

Представление об эмоциональных «режимах» ввел в социологию историк и антрополог Уильям Редди в работе «The Navigation of Feeling». Его идея состоит в том, что эмоции не существуют только в биологическом смысле как ответ на выброс гормонов — это сложная реакция, состоящая из социальной подоплеки, наборов приемлемых в конкретной ситуации проявлений этих эмоций и способов о них говорить. Немецкая исследовательница Ева Иллуз конкретизировала идею Уильяма Редди и стала использовать термин «эмоциональный капитализм», который потом разошелся по работам других исследователей. Влияние капитализма на эмоции обычно рассматривается в ключе превосходства над ними холодного расчета и стремления к рационализации чувств во всех сферах жизни. Я понимаю это через такую метафору: капитализм наваливается на эмоциональную культуру, и тушит огонь чувств стопками папок с бюрократией, а этот дотлевающий костер — становится новой эмоциональной (а-эмоциональной) культурой. Ева Иллуз предлагает новую схему: новая эмоциональная культура развивается параллельно со становлением капитализма. Два этих роста — равнозначные и взаимопроникающие процессы.

Термин эмоциональный социализм ввела социолог Юля Лернер, обозначая им противоположный эмоциональному капитализму режим. Для Лернер в этом эмоциональном режиме, основанном на социалистических ценностях работы на благо общего дела, сошлись и романтическая поэтика XIX века, и православные постулаты самопожертвенности. Если эмоциональный капитализм оберегает своих адептов от боли и дискомфорта, то эмоциональный социализм, напротив, возносит чувства, приносящие боль и страдания.

В анализе поля я отталкиваюсь не от оппозиции эмоционального капитализма и социализма, а от триады. В работе Полины Аронсон на это не указано прямо, но чувствуется разветвление эмоционального капитализма на более традиционную и более современную версии: более традиционную назовем режимом труда, более новую — прекарным режимом. Для режима труда характерна фокусировка на работе над отношениями, адепты этого режима легко признают, что их отношения — не поляна цветов, потому что никакие отношения — не поляна

цветов, а гармония достигается путем проговаривания всех несовершенств и стараний обоих партнеров, поощряется непрекращающийся эмоциональный труд над отношениями и осознанность. Осознанность важна и для более новой волны эмоционального капитализма — прекарного режима (название образовано от термина «прекариат» в значении экономической класс, который находится в неустойчивом положении, не имеет и не дает никаких гарантий), но здесь действует презумпция несостоятельности отношений: прежде чем уделить много сил и времени эмоциональному труду во имя спасения связи, предлагается поразмыслить, а стоит ли того эта связь. Если связь перестает удовлетворять одного из партнеров, легче и эффективнее разорвать ее или сменить новой, благо выбор на рынке дейтинга обширный. Обе эти версии объединены важностью самосознания и рефлексии, но можно предположить, что для условных адептов режима труда психотерапевтическая риторика — выученная риторика, они — своеобразные терапевтические мигранты. Эмоциональный прекариат же родился в системе терапевтических ценностей, они терапевтические нейтивы, и термины психотерапевтического поворота уже не маркируются в их повседневности как термины. Описанная здесь модель носит характер предположения и нуждается в дальнейшем исследовании и аргументации. Получается, что режим труда находится на стыке эмоционального социализма и капитализма: с одной стороны в его ценностях бороться за сохранение текущей связи, с другой — это требование от обоих партнеров идти к достижению гармоничных отношений, а не просто принятие того, что есть со всеми болезнями и радостями.

Перейду к конкретным пунктам анализа постов. В качестве опорных точек я выбрала для себя: как названы чувства/эмоции, как названы отношения, что изображено на фото, какие комментарии под постом, кто рассказчик (мужчина/ женщина/ секс-блогер_ка/ селебрити/ сингл/ в отношениях/ в полиаморных отношениях/ в моногамных отношениях). Мне было важно, употребляет ли человек слова «любовь», «люблю», использует ли местоимение «мы» или предпочитает «я», какими эмоциями характеризует отношения (среди моей выборки есть и рассказы о прошлых травмирующих отношениях, неудачных свиданиях или разводе), как называет партнера/ку (есть ли ласковые обращения, эпистолярное (будто выдернутое из личной переписки) «ты», дается ли статус мужа, отмечен ли партнер в посте).

Теперь, когда все описательные формальности соблюдены, я могу перейти к анализу. Аналитическая часть поделена на три группы соответственно трем режимам, но снова отмечу, что это не стоит воспринимать как деление авторов постов на адептов того или иного режима. Скорее, в каждой группе выделены посты, в которых наиболее заметны дискурсы каждого из трех эмоциональных режимов.

Эмоциональный социализм

Начнем с эмоционального социализма. Я предположила, что в эту группу войдут в основном посты об историях знакомства или изменения статуса отношений с ракурса из длительных отношений в прошлое, и будут игнорироваться или вуалироваться повествования о расставаниях, проблемах в семейной жизни и отношениях. Я также посчитала наиболее вероятным акцент на важности семьи и/или любви, ожидала смелое использование самих слов «любовь» и «люблю» и маркировки «навсегда».

Хотя это предположение сразу казалось нерелевантным, я невольно ожидала, что посты в этой группе будут большей частью от представителей старшего поколения, и эта гипотеза опроверглась. Более того, создается впечатление, что более взрослые люди часто предпочитают вовсе не говорить о своих романтических отношениях в инстаграме, предпочитая просто выложить фото.

Перейдя к полю, я обнаружила, что посты с положительными, часто однозначно положительными коннотациями отношений действительно преобладают в этой группе, но встречаются и рассказы о серьезных (хоть и хронологически давних) ссорах, о расставаниях. Большинство из них тем не менее также написаны с презумпций величайшей ценности любви и с обидой к тому, кто эту ценность разрушил и поругал. Далее я

рассмотрю разные примеры постов, проанализирую их тексты, визуал и соотнесу их с теорией эмоциональных режимов.

Хочется начать с почти хрестоматийного примера и рассказать о посте священника отца Николая — это пост о знакомстве с будущей женой и матушкой. Здесь стоит вспомнить о взглядах на любовь, которые Роберт Белла и коллеги обозначали «христианскими». Юлия Лернер также говорила о влиянии православных установок на формирование эмоционального социализма, поэтому пост священника недаром кажется мне эталонным в контексте исследования черт этого режима. С первого же предложения автор устанавливает для нас канву сказочной любви: «У нас с женой всё было как в сказке, слишком нереально, чтобы быть правдой». Мы узнаем, что героиня была «моей первой и единственной девушкой, в которую я влюбился по переписке» — так событие встречи возносится не просто в ранг уникальных, но в ранг судьбоносных, это доказывает и то, что предложение руки и сердца было сделано уже в день знакомства. После отец Николай назовет такое поведение наивным и вероятно инфантильным, но очарованность автора силой охватившей его любви проходит через весь текст. О важности семейного счастья написаны многие другие посты отца Николая, но и в этом, казалось бы, посвященном именно любви (или даже влюбленности, но здесь это слово не употребляется, зато «любовь» — слово привычное, используется уверенно) посте о семье тоже сказано: «Но почему Бог не даёт семейного счастья? Одни полжизни ищут свою половинку, кто-то разводится. А таким, как я, оно сваливается на голову ☹️» — важность семьи даже не обсуждается, разница лишь в том, что кому-то везет с ее наличием, а кому-то нет.

Но отойдем от личности священника, которая сама по себе является специфической и не может быть отражением среднестатистических идеалов, и рассмотрим пост молодой девушки и блогерки Туся. Стоит отметить, что пост в целом посвящен мечтам о будущем и представляет собой описание красивых картинок и деталей, но в этом будущем авторка уделяет важное и конкретное место любви, вот как об этом написано: «Мечтаю сохранить любовь с самым важным для меня человеком, когда-нибудь стать его женой и мамой Любви, но если будет пацан, то моя мечтательность ещё не дала ему имя». Здесь очень заметна та самая маркировка «навсегда», о которой я писала выше: Туся не пишет о самом близком будущем («Мне неважно, когда это будет. Я никуда не спешу»), но в далеких планах она видит себя не просто рядом с текущим партнером, но говорит о семье с ним и уже выбирает имя для ребенка. Самопрезентация в роли будущей «жены» — это яркая черта эмоционального социализма: в режиме постоянного мониторинга собственных чувств и готовности найти в них изъян такое сложно представить. В другом посте Туся пишет о расставании с парнем: «Я верила, мы никогда не расстанемся. Но нас теперь нет». Стоит сразу отметить, что этот пост был написан хронологически раньше предыдущего, потому что пара снова сошлась, Туся некоторое время не раскрывала личность своего любимого, но потом стало понятно, что это ее прошлый (и единственный, на это в блоге указывается много раз) парень — само по себе прощение и непрерывающаяся на время расставания и обиды любовь также погружают нас в дискурс эмоционального социализма о любви вопреки всему. Особенно ярко это проявляется именно в посте, где Туся сообщает подписчикам о расставании с парнем, разберем его подробнее. В этом небольшом тексте мы видим 4 слова с корнем боль- и 7 слов с корнем люб-, что само по себе выстраивает картину ценностей эмоционального социализма: любовь приносит боль, и это неизбежно. Туся пишет о своей боли, при этом раз за разом повторяя, что ни от этого, ни от чего другого не кончится ее любовь. Авторка смело использует романтический и драматический пафос и воспекает страдания от любви (именно страдания доказывают искренность): «Я должна ненавидеть то, что он с нами сделал, его стало больно любить, но не любить оказалось невозможным» — важно отметить, я ни в коем случае не имею в виду, что эмоции авторки ненастоящие или преувеличенные, мы не можем об этом судить, я анализирую лишь форму высказывания. Стоит отметить, что отдельная часть поста уделена защите от «токсичных» комментаторов: это позволяет допустить здесь включение психотерапевтического хода

в попытке защитить себя от еще большей травмы. На фото мы видим Тусю с ее парнем, это кадры из совместной фотосессии, выбраны фото, где у Туси грустное лицо — интересно как работает здесь презентация собственных чувств: с одной стороны, в момент съемок все было в порядке, с другой стороны нам показаны эмоции, вероятно, визуально близкие к тем, которые испытывает авторка на момент публикации.

Рассмотрим пост о еще одной семейной паре, которая вместе ведет аккаунт в Инстаграме, конкретный пост написан блогеркой Женей. Если пост отца Николая сразу вводил нас в сказочную парадигму, то пост Жени также быстро нас из нее выводит: «Любовь всей моей жизни... Что это для меня значит? Что это точно не значит, это то, что мы не были в кризисных ситуациях, что каждое утро просыпаясь, мы улыбаемся и смотрим друг на друга любящим взглядом - то сказка». Слово «любовь» употребляется с абсолютной уверенностью, в конце поста манифестируется «Я очень люблю свою жену. Не только сегодня! И навсегда!», но все время делается акцент на то, что любовь и совместная жизнь — это тяжело. В посте смело говорится о проблемах, хотя не описаны конкретные конфликты между партнерками, и о том, что ощущение счастья в браке может быть непостоянным. Тем не менее, нам ясно дают понять, что все сложности можно и нужно пройти и преодолеть: «Сложности, долгие, но решаемые». «Не-сказка» становится синонимом отношений в тексте, в финале даже появляется сомнение в том, что люди могли бы так же сильно любить друг друга, если бы жили в сказке и не проходили вместе через лишения («Наверное если бы люди жили в сказках они бы не знали что такое любовь, они бы не испытывали горечи и не могли оценить это чувство по достоинству») — то есть эмоции, приносящие боль и страдания, не просто возносятся, но представляются единственным условием любви. Стоит отметить, что история Жени и Насти в целом — это действительно во многом повествование о жертвах ради любви: партнерки начали встречаться еще в России, их не принимало общество и родственники, они переехали в Данию, с трудом налаживали там быт и только после этого пришли к нынешней позиции счастливой семьи, поэтому здесь мотив любить вопреки и не сдаваться основан на действительных препятствиях, которые партнерки преодолели вместе.

Следующий нарратив состоит из трех частей и трех постов и создан в таком формате, чтобы поддерживать саспенс. Семейная блогерка Карина пишет историю о давней ссоре с мужем (который тогда еще не был ее мужем) с позиции сейчас все долго и счастливо, но много лет назад было то, что я так и не могу ему простить. Краткий пересказ: партнер ни с того ни с сего бросил Карину, просто перестав с ней общаться, но потом извинился, и они сошлись. В посте подробно описаны все переживания авторки, а вернее Карины из прошлого, интересно, что действия героини проанализированы с точки зрения правил поведения в отношениях а-ля советы из журнала Glamour 2007: нельзя показывать свое увлечение, нельзя звонить и писать сообщения, если чувствуешь, что тебя отшили. При этом героиня нарушает все правила, и мы между строк чувствуем авторскую иронию над самой собой из прошлого. Партнеру — мужу из прошлого, адресовано множество оскорблений, но они кажутся шуточными и намеренно смягчены, например, слово «баран» заменено на эмодзи барана, а слово «негодяй» едва ли кем-то может быть воспринято как жесткое оскорбление. Вторая часть последнего поста посвящена тому, какими прекрасными стали отношения после возвращения партнера, есть даже вот такая констатация романтики: «Он заезжал за мной, и мы ехали на вылет. Командир и стюардесса. Это было так романтично ❤️». В данном примере мы видим подробный разбор конкретного конфликта, что редко встречается в постах, где преобладают дискурсы эмоционального социализма. Однако этот конфликт хронологически отдален, побежден и кажется совсем не опасным. В качестве визуала во всех трех постах использованы фото из семейной фотосессии, то есть на них не только Карина с мужем, но и трое их детей — блогерка будто бы показывает нам целую вселенную, которой могло бы не быть, не одумайся ее партнер или не прости она его.

Следующий пример — это лавстори молодого парня Егора. Аккаунт Егора в целом — находка для моего исследования, просматривая его посты, любой заметит, что любовь и любимая девушка занимают важное, если

не важнейшее место в жизни автора. Большинство фотографий в ленте Егора — это фото его девушки, либо их фото вдвоем, причем первое преобладает, множество постов Егора — это достаточно длинные тексты, посвященные его отношениям и любви к его девушке. Со временем промежутки между этими постами растут, но сперва они публиковались по таким поводам, как 7 месяцев вместе, 9 месяцев вместе — что похоже на манифестацию в публичном пространстве ценности этой любви для автора. Разберем подробнее один из постов, который посвящен официальному началу отношений. Романтический пафос, которым смело пользуется автор, сразу отсылает нас к дискурсам эмоционального социализма: любовь с первого взгляда, желание вопреки всему добиться любимой, приглашение на танец на одном колене и прочие тернии и звезды. Есть здесь и мотив достижительства, который позволяет поговорить о дискурсе режима труда: история охватывает 4 года, в начале которых автор «сказал себе, что любой ценой, но добьется ее» и потом «медленно шел к своему успеху» — слова «успех», «цель» будто бы отсылают нас к капиталистическим стремлениям и самоактуализации, с другой стороны в контексте всего поста поступки Егора выглядят скорее как путь героя рыцарского романа, завоевывающего сердце прекрасной дамы. Стоит отметить, что девушка Егора не просто никогда не отвечает на его посты, но даже их не лайкает. Из этого сложно сделать какой-то конкретный вывод, но создается впечатление конфликта публичности отношений и необходимости этой публичности для обоих партнеров.

Последним рассмотрим менее отчетливый и более средний пример. Это пост журналиста Юрия, приуроченный к годовщине свадьбы. В первую очередь это длинная карусель фотографий со свадьбы, будто бы мы на празднике смотрим семейный альбом. Фотографии дополнены коротким текстом, как это было три года назад, но мы подробнее остановимся на том, как автор говорит об эмоциях: «Этот день я помню до минуты. Потому что было максимально хорошо. И это продолжается. Пусть так будет еще очень-очень долго. Верон, люблю больше жизни ». День свадьбы здесь обозначен, как день начала нескончаемого хорошего и счастья, которому «не было предела», важный для нас акцент делается на том, что все это длится и будет длиться долго — почти сказочный мотив «и жили они долго и счастливо». В финале — признание в любви больше жизни и ласковое «домашнее имя». Другие посты Юрия тоже часто посвящены жене и ребенку, здесь нет длинных текстов, никогда не обсуждаются проблемы, акцент на по-милому красивом, не выхолощенном визуале. Стоит отметить, хоть это и выходит за рамки моего исследования, что Юрий освещает сложности воспитания ребенка и отношений между родителями в своем подкасте, но в инстаграме мы совсем не видим этой стороны их жизни, и это кажется частой моделью самопрезентации и для других приверженцев мысли о первостепенной важности любви. И это может накладывать существенные ограничения на мое исследование.

Кажется логичным, что люди, которые считают, что любовь и семья — это величайшее счастье, и люди, которые предпочитают формулу «счастье любит тишину» — могут быть пересекающимися социальными группами. Это можно отдельно исследовать, сравнивая самопрезентацию в инстаграме конкретного человека и проведя с ним же глубинное интервью о восприятии любви и презентации этой любви в его соцсетях. В таком двустороннем исследовании я вижу перспективу начатой мной работы.

В этих и других проанализированных мной постах из группы эмоционального социализма, мы видим, что любовь и практики любви принимают в целом похожую форму и значение в устах разных авторов. Для многих постов характерен сказочный мотив, который проявляется как в формуле «долго и счастливо», так и просто в описании знакомства и отношений как чего-то фантастически хорошего. Но здесь нет единства между всеми авторами, некоторые, напротив, намеренно отгораживаются от сказочного мотива и даже представляют его вредным основанием для завышенных ожиданий. Реальные описания «жертв» ради любви представлены нам лишь в одном из постов (блогерка Женя, упоминает преследования их пары родственниками), но в целом для постов этой группы кажутся важными не сами жертвы, но готовность на них пойти и манифестация любви

вопреки всему, безотносительно того, существует ли это «все» в жизни конкретного автора. Оценивая визуальное сопровождение постов, важно упомянуть, что в большинстве из них мы видим фото пар, на некоторых — партнеров, но обычно не одиночные кадры самих авторов поста, это смещает внимание на отношения или даже на любимого человека. Отдельно хочется обговорить гендерную и возрастную нейтральность дискурсов эмоционального социализма: это не сказка о любви для девочек и не наставления дедушек и бабушек, это общечеловеческие понятия, которые мы встречаем и в случае с дискурсами капитализма. Пусть там эти понятия и не воспринимаются как аксиома, а используются после предварительного критического рассмотрения, они все же часто не теряют своей важности.

Эмоциональный капитализм. Прекарный режим

Когда я приступала к поиску постов для новейшей версии эмоционального капитализма, я ожидала, что основную часть таких постов я найду у секс-блогерок, которые, во-первых, свободно пишут о связях, не перешедших в формат отношений на годы, во-вторых, уделяют этим связям столько же внимания, сколько и длительным отношениям. По этой гипотезе уже понятно, что я приготовилась фокусироваться на коротких связях, на событиях, а не артефактах. Также я ожидала увидеть посты о неприемлемости страданий ради отношений и важности внимания к себе и своим желаниям. Второе в полной мере воплотилось в поле, первое же оказалось не совсем верным: конечно, посты о коротких связях тоже были, но многие авторы использовали дискурсы эмоционального капитализма и при описании долгосрочных отношений. Кроме того, мне открылась одна неожиданная категория: синглы, которые воспевают свое одиночество (иногда в значении свободы и открытости новым связям, иногда именно в значении пребывания одной).

И все же, начнем с примера текста о коротких связях. Это пост секс-блогерки Маши, в конце которого она анонсирует курс о том, как нужно ходить на свидания, чтобы они приносили удовольствие. Уже сам по себе курс кажется довольно эмоц. капиталистическим продуктом: умение ходить на свидание превращается в товар, который подписчики могут приобрести, чтобы научиться извлекать выгоду из чувственного (я намеренно огрубляю, чтобы вывести на поверхность экономические отношения в сфере романтического). Но перейдем к нарративной части поста: здесь Маша рассказывает о «провальных» свиданиях. Понятно, что описанные связи ни в моменте, ни по прошествии времени не кажутся судьбоносными или хотя бы просто перспективными, речь идет о свиданиях ради свиданий, о свиданиях как «приключениях». Но самое интересное дальше, Маша пишет, что сознательно соглашается на сомнительные предложения: «Идиотские свидания — отличный контент, на основе которого можно уберечь других от ошибок». Свидания определяются как контент! На этом моменте мы отчетливо видим, как экономические связи проникают на территорию чувственного: свидания — уже даже не легкое романтическое развлечение без продолжения, а скорее работа. Сразу отметим визуал: на фото Маша одна, и так оформлены большинство ее постов, а на остальных — пейзажи и натюрморты, но никогда не ее партнеры. Это, конечно, диктуется соображениями конфиденциальности, тем не менее, некоторые партнеры Маши появляются у нее в историях, но на фото их все равно нет — это позволяет предположить непостоянное, прекарное, положение с этими партнерами и концентрация блога на личности самой Маши внутри отношений и связей, а не на отношениях как таковых.

Рассмотрим еще один пост о свиданиях и коротких связях. Другая секс-блогерка Маша пишет о дурацких расставаниях — сама постановка темы указывает на то, что отношения, которые предшествовали этим расставаниям, едва ли воспринимались всерьез. Авторка описывает одно из своих расставаний, и поводом для него становится неумение водить машину: «Несколько свиданий я офигевала от его перестроений из полосы в полосу и невписываний в повороты. Но финиш случился, когда он не смог припарковаться параллельно в центре Москвы у ресторана». Другие недостатки или достоинства партнера в посте не отражены, а указанный повод

кажется шуточным, хотя авторка проводит параллель между вождением и любовными навыками: «В итоге я подумала, что если он так на парковке тычется, то что же будет в постели?!», параллель тоже выглядит иронично-натянутой, это может указывать на то, что описанные отношения для авторки не несли в себе никакой дополнительной ценности и перспективы, поэтому как только в них появился малейший дискомфорт, стало легче от них избавиться, тем более, что предложение на рынке партнеров велико. Что это, если не культура негативного выбора, описанная Евой Иллуз?

Но дискурсы эмоционального капитализма могут использоваться и менее бескомпромиссно. Рассмотрим пост блогерки и фем-активистки Даши, посвященный их с мужем отношениям. Пост Даши отнесен мною в эту группу по большей части из-за формулы «хороший партнер — это тот, кто не мешает жить». Об этой формуле много и в довольно негативном тоне рассуждает Полина Аронсон, указывая на перегибы в потребностях самоактуализироваться. В посте Даша пишет о важной для нее возможности «просто молчать и заниматься рядом друг с другом своими делами, жить свою жизнь» — об этом говорится в контексте дружбы между супругами. Получается, что описанная здесь идеальная картинка — это жизнь рядом, но параллельно, а не в сплетении/слиянии — некоторый симбиоз, где есть поддержка, но не менее важна самостоятельность: «мне не нужно разрешение моего мужа на то, чтобы жить свою жизнь, как и ему не нужно мое». Это мотив свободы, который с точки зрения эмоционального социализма может быть воспринят как мотив отчуждения. Стоит заметить, что в посте не употребляются слова «любовь» и «люблю», и по описанию отношения действительно похожи на дружеские.

Рассмотрим посты, где концентрация на субъекте чувствования доведена до пика. Текст секс-блогерки Арины построен как манифест любви к себе, причем любовь к себе здесь представлена не просто как методика селфхэлпа, она почти романтическая. «Ты сам свой лучший партнер. Самый преданный, самый включенный, самый навсегда» — так начинается пост, и эта формула напоминает практику «брака с самой собой», которую однажды прошла Полина Аронсон — это такой курс по ухаживанию за самой собой, который учит любить себя и так же манифестирует субъект чувствования как лучшего партнера. Важно заметить, что сама Арина находится в отношениях с несколькими партнерами, и ее текст — призыв не к одиночеству в гармонии с собой, но скорее к важности фокусировки на самой себе внутри любых отношений. Остальные же акторы отношений названы в посте поддерживающими людьми, которых «подкидывает жизнь» — эта формулировка делает акцент на субъекте чувствования и включает дискурс прекарного режима о том, что никакие любимые люди не важнее любимой себя.

Закончить анализ этой группы я бы хотела постом журналистки Саши, которая ведет блог о жизни сингл. То есть, это тексты скорее об отсутствии отношений, тем не менее, они тоже затрагивают вариант романтического устройства жизни. В этом тексте Саша рассказывает о том, как она ненавидит первые свидания: сам повод пойти на них описан как «сильное мучение» от одиночества во время пандемии. Такой сам по себе непостоянный формат романтических отношений, как тиндер-дейты, Саша маркирует максимально временным и определяет как «разбавить будни сингла свиданиями и романтическими встречами». Само первое свидание сравнивается со «сдачей экзамена, результата которого приходится мучительно ждать», так, казалось бы, определенно приятное событие (при хороших вводных данных) превращается в неприятное нетерпение после (эта постпозиция тоже имеет значение: здесь уже нет самооценности свидания, о которой писала блогерка Маша, первое свидание, нужно проглотить, как горькую микстуру, в надежде, что дальше в меню будет что-то поприятнее. Дальше мандраж перед свиданием — чувство, воспетое поэтами и всеми, кому не лень, у Саши назван «отвратительным чувством», это суждение хочется разобрать подробнее. Я анализирую этот пост в группе

прекарного режима, но, кажется, именно прекарность: неустойчивость и отсутствие всяких гарантий здесь раздражает Сашу, статус сингл для авторки приравнивается к полному контролю и стабильности. Получается, отношения с самой собой наделяются плюсами отношений с постоянным партнером: уверенность и спокойствие, когда же оно нарушается, это приносит дискомфорт — в этом, кажется, состоит основной недостаток первых свиданий для авторки. Похожее состояние описывает в одном из своих постов уже упомянутая секс-блогерка Маша, но для нее это оппозиция «свидания vs долгосрочные отношения». «Когда я одна, я чувствую себя увереннее,» — пишет авторка, имея в виду отсутствие необходимости подстраивать под кого-то себя и свою внешность.

В вывод хочется вынести метафору любовных практик, использованную в одном из постов: свидания здесь названы «веселыми приключениями». В этой формулировке для меня важна не столько легкость (все-таки речь именно о свиданиях, а не об отношениях в целом), сколько самооценку процесса. Если ценность получает процесс, а не результат или статус, который он дает, то логичным становится акцентировать внимание на ощущениях от этого процесса и действовать по ситуации исходя из них. И в некоторых текстах субъект чувствования и правда действует по наитию: захотелось бросить парня из-за слабого навыка парковки — нужно бросать. Но это не означает отсутствие правил: часть постов посвящены тому, как партнеры должны относиться к отношениям, к другому партнеру или к себе. Однако важно то, что в отличие от постов первой группы эти правила не общеприняты и могут различаться или наделяться разным приоритетом от одной авторки к другой. В случае с визуалом постов этой группы, мы уже часто видим на фото только автора поста, что смещает внимание на субъекта чувствования, а иногда и указывает на то, что партнер может меняться, а вот автор останется с нами.

Эмоциональный капитализм. Режим труда

Режим труда в большей степени, чем новая версия капитализма, базируется на психотерапевтическом повороте в массовой культуре. Как было подробнее описано выше, люди, использующие этот способ предъявления отношений, активно пользуются заветами популярной психологии, что в контексте романтических отношений выражается в нескончаемой работе над ними и хорошо описывается метафорой «стройки». Важнейшими ценностями здесь являются доверие между партнерами и возможность обсудить и вместе проработать любой дискомфорт, который возникает на пути. Поэтому режим труда находится на пересечении между эмоциональным социализмом и новым эмоциональным капитализмом: он фокусируется на выгодах от отношений, но для него характерна готовность пройти через препятствия вместе, чтобы их получить.

Начнем с поста, целиком построенного на риторике массовой психологии коммуникации. Это текст блогерки Аси про годовщину отношений. С самого первого предложения Ася дает отношениям характеристику «здоровых» — это сразу же вводит нас в один из самых важных дискурсов режима труда: построение здоровых отношений. Здоровым отношениям в этом дискурсе противопоставляются не просто проблемы, но диагнозы, так происходит и у Аси: «мои отношения с мужчинами до определенного времени были либо абьюзивными, либо построенными на daddy issues с моей стороны, либо чисто секс» — важно отметить, как емко диагнозы дают характеристику прошлым отношениям, это знакомые для читателей определения, которые можно выразить одним ярлыком и не расписывать все вводные, явки, позывные. Рассмотрим, как авторка презентует свой труд над отношениями. Во-первых, это сразу же вводится капсом: «я начала прямо СТРОИТЬ свои отношения», при этом Ася представляет эту «стройку» не как нечто привычное, но как то, к чему она не расположена и что требует от нее много усилий: «я не люблю это, мне лень, я не люблю слушать другого человека, понимать и принимать», в этом контексте показана ценность и уникальность текущего партнера, отношения с которым авторка хочет сохранять и развивать. Но хотя партнеру Аси в этом тексте уделено заметно больше внимания, чем в других текстах групп эмоционального капитализма, ракурс взгляд на отношения все же выставлен через внутреннюю

трансформацию авторки: «мои отношения с альбертом поменяли меня в лучшую сторону» — формулировка такова, что в лучшую сторону Асю меняет не сам любимый человек, но отношения с ним. В финале текста мы видим редкое для дискурсов нового эмоционального капитализма, но достаточно привычное для режима труда признание в любви. Интересна его формулировка с оттенком доказательности «я правда могу сказать, что я очень его люблю».

Пост Елены также написан с использованием постулатов психотерапевтического поворота. Важным отличием от прошлого текста здесь становится то, что диагноз ставится текущим, а не прошлым отношениям. Сложности смело выставляются на показ: «Наш тип семьи в психологии называется конфликтным. Сильные эмоции, ссоры, примирения» и сразу подкрепляются готовностью трудиться над отношениями: «Отношения — это работа, с собой, с партнером. И это как хлопок, в котором всегда две ладони участвуют». Важно отметить, что здесь не просто показана важность работы над отношениями, но сами отношения обозначены как работа. В финале текста мы видим благодарность мужу и внезапно себе («И мне спасибо вот за это же самое») — это позволяет поговорить о теме селфхэлпа: если вдруг меня не поблагодарят, я уже благодарна самой себе. В этом посте нет фокусировки на себе или на партнере, взгляд авторки медицинский, сверху над ситуацией.

Следующий пост организован в особенном формате: это не просто история, но свод правил, которыми блогер Саша и его партнер руководствуются в отношениях. Само по себе словосочетание «правила отношений» уже переводит чувственное в математическое. Некоторые из правил, предложенных автором, — это популярнейшие постулаты массовой психологии: «всегда разговаривайте», «следите за ментальным здоровьем». О начале отношений сказано как найме на сложный проект: «Начиная отношения, я принимаю волевое решение работать над ними, насколько хватит сил» — в этой формулировке эмоциональный труд представляется нам тяжелой работой. Интересно высказывание о том, что нельзя во всем полагаться на эмоции: «своим эмоциям я доверяю не всегда, во многом мы обязаны просто химическим реакциям в мозге» — любовь рассматривается как биологический процесс, который нужно обязательно регулировать с помощью рассудка, чтобы не натворить лишнего — об этом пишет Ева Иллус, говоря о культурном процессе охлаждения эмоций в романтических связях. Одно из самых неожиданных правил в отношениях Саши и его партнера (!) «не бояться расставаться»: то есть одно из правил отношений — это готовность к выходу из них! Здесь в силу вступает дискурс прекарного режима и культура негативного выбора. «Хоть я все еще считаю, что лучше бы нам с Ромой встречаться до старости, я не буду долго страдать при нашем расставании. Если люди расстались — в отношениях все было плохо,» — в этом высказывании интересна уверенность в собственном контроле над чувствами и важность роли рассудка, у автора нет сомнений в том, как он будет себя чувствовать и как он должен поступить в случае расставания, потому что все запасные пути продуманы заранее. Важно отметить, что партнер Саши упоминается в тексте лишь раз, но в дальнейшем автор использует местоимение «мы» и говорит от двоих.

И все же, разобранные нами посты были во многом посвящены партнерам, или, по крайней мере, партнеры в них были упомянуты и «рассказаны». Рассмотрим вариант, где партнер присутствует лишь тенью изменений романтического статуса. Блогерка Наташа, которая недавно развелась с мужем, сообщает подписчикам о новых отношениях, пост начинается так: «Вот те здарсьте, снова любовь пришла в мою жизнь» — авторы этой группы в целом спокойно используют «любовь» (не говорят о ней с романтическим пафосом, но и не заменяют синонимами), здесь с этого слова начинается текст и чувствуется его привычность и легкость в устах авторки. Однако это несколько не отсылает нас к дискурсам эмоционального социализма. Словами «любовь», «отношения» в этой истории полностью замещен сам любимый человек — он вытеснен за пределы текста и появляется только на фото. Это нельзя объяснить соображениями конфиденциальности, потому что партнер Наташи — селебрити и известен ее подписчикам (становится понятно из комментариев). Текст полностью

посвящен трансформации самой авторки под воздействием новой любви: «Только теперь все иначе. Раньше думала, что над отношениями нужно постоянно работать, решать какие-то житейские мини-проблемки и включать психолога в любой непонятной ситуации» — с одной стороны кажется, что Наташа выходит из парадигмы психотерапевтического поворота, но дальше в тексте поста мы понимаем, что работа над отношениями продолжается, но теперь она ведется уже двумя партнерами. «Задаю себе вопросы, счастлива ли я по-настоящему? Не прикидываюсь ли я веселой и жизнерадостной?» — в этом моменте возникает тема необходимости постоянного мониторинга своего ментального состояния.

Интересно, как авторы этой группы вводят тему о постулатах популярной психологии: с одной стороны, важность этих постулатов воспринимается как абсолютная, с другой, некоторые авторы признаются, что им приходится постараться, чтобы включиться в эти практики. То есть не во всех случаях психотерапевтическая риторика ощущается как естественная, но необходимость ее использования не ставится под сомнение: может это и не самая сладкая пилюля, зато действенная. Если в случае с прекарным режимом я говорила об отсутствии универсальных правил, которыми делились бы авторки, в этой группе такие правила определенно есть. Например, в каждом из разобранных постов упоминается необходимость проговаривания проблем, а один из постов и вовсе составлен как свод правил, который автор предлагает подписчикам сохранить для себя. Интересной особенностью кажется и нейтральный, медицинский взгляд на отношения, который мы видим в одном из постов.

Теория эмоциональных режимов помогла мне найти закономерности в способах говорения об отношениях и любви в Инстаграме. Основные предположения подтвердились: авторы из группы эмоционального социализма действительно чаще и смелее используют слово «любовь» и фокусируются на семейном счастье, а авторы из двух групп эмоционального капитализма смещают акцент с объекта любви на себя как субъекта чувствования и уделяют внимание рефлексии собственного положения внутри отношений. Однако, несмотря на выявленные закономерности, в ходе анализа у меня возник ряд уточнений к теории эмоциональных режимов, о них далее.

Во-первых, мне понадобилось выделить две версии эмоционального капитализма (режим труда и прекарный режим), чтобы охватить все поле и точнее проанализировать очень разные дискурсы этого режима. Во-вторых, авторы группы режима труда оказались ценностно ближе к авторам группы социализма: для них часто столь же важной оказывается возможность сохранить отношения и пройти через сложности вместе, кроме того они чаще (по сравнению с авторами в группе прекарного режима) употребляют слово «любовь» и используют совместные фото. В случае с эмоциональным социализмом авторы имеют довольно похожее представление о том, что такое отношения и какой может и должна быть любовь. Можно предположить, что это объясняется общечеловеческими трактовками любовных практик, которые эта группа авторов использует в повседневности: это каноны любви, основанные на классической литературе и религиозных постулатах, которые известны всем и воспринимаются одинаково. Неожиданно похожим образом обстоит ситуация с режимом труда: авторы этой группы тоже довольно близки между собой в суждениях относительно любовных практик. Вероятно, это указывает на достаточную сформированность культуры психотерапевтического поворота и сравнимой с классическими любовными канонами степенью распространенности популярной психологии. Авторы группы прекарного режима, напротив, отходят от любых канонов, реформируют их или выбирают качественно новые, уникальные для каждого конкретного актора. Поэтому в постах этой группы под отношениями и связями видятся довольно разные вещи: здесь и свидания как контент, и свидания, как неприятная необходимость, и параллельное существование двух близких людей, и гармония с собой. Разнообразие практик позволяет предположить, что в контексте этого эмоционального режима особую важность приобретает личное счастье, а личное счастье — это

вовсе не «был бы милый рядом», а еще много чего другого и субъективного. Получается, что авторы постов группы эмоционального социализма и группы режима труда скорее фокусируется на схожести всех отношений и ценят универсальные теории, авторы же группы прекарного режима, напротив акцентируют внимание на уникальности не просто каждой пары, но каждого человека внутри пары и каждого человека внутри того или иного любовного события — это разносит авторов этой группы дальше друг от друга в их убеждениях и обнажает ограничение теории эмоц. капитализма в универсальном описании ее «адептов». В выбранных мной для анализа постах ярко проявляются дискурсы того или иного режима, но даже в них мы видим переплетения или неоднозначность в определении, к какому режиму какой фрагмент текста относится. В более коротких или нейтральных текстах отнесение к тому или иному режиму еще более осложнено — в таких случаях любовь остается непознаваемой.

Полного единения нет ни в одной из разобранных групп. Авторы в группе эмоционального социализма активно используют сказочный мотив при создании своих нарративов, однако, при этом есть и авторы, которые намеренно отгораживаются от сказочного мотива. Чувства, приносящие боль и страдания, действительно воспеваются, но более важным оказывается готовность испытать эти чувства и пойти на жертву, а не сама жертва. В группе прекарного режима некоторые авторы действительно стараются полагаться на правила самоактуализации несмотря ни на что, выделенные Полиной Аронсон и другими исследователями, но многие авторы постулируют собственные очень личные правила или и вовсе предлагают действовать по наитию. Наиболее унифицированной группой кажется группа режима труда, здесь все выбранные мной авторы признают важность психотерапевтических постулатов, однако, и здесь не всем они кажутся естественными и единственно возможными, как это показано у Аронсон, некоторые авторы отмечают сложность использования этих постулатов на собственном примере и готовность пробовать их только с определенными партнерами, которые того стоят.

Я начала этот текст, с заявления, что мое исследование — о любви. Но по ходу анализа стало ясно, что разобранные мной нарративы в Инстаграме — скорее нарративы об отношениях, в части которых с разной степенью акцентирования упоминается любовь. Вероятно, будет верным сказать, что это исследование получилось скорее о том, как взаимосвязаны отношения и любовь в текстах об отношениях в Инстаграме на примере теории эмоциональных режимов.

Список используемой литературы:

1. Illous E. Cold intimacies: the making of emotional capitalism. Polity, 2007. 144 p.
2. Lerner J. The Changing Meanings of Russian Love: Emotional Socialism and Therapeutic Culture on the Post-Soviet Screen // *Sexuality & Culture* (special issue on "Post-Soviet Intimacies"). 2015. №19
3. Аронсон П.Я. Любовь: сделай сам. Как мы стали менеджерами своих чувств. Москва: Индивидуум, 2021. 192с.

Приложения

1. Таблица для сбора и предварительного анализа постов:
https://docs.google.com/spreadsheets/d/11GI4RS6W0b1K0_IbXteLJrdE-5O4a0c3C9cMB_TD1HA/edit?usp=sharing

Иновационная корпоративная культура как инструмент привлечения молодых специалистов в сельскохозяйственную компанию

Innovative corporate culture as a tool for attracting young specialists to an agricultural company

Чичиль Никита Сергеевич

Студент 2 курса

*Факультет Институт общественных наук и массовых коммуникаций
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Chichil Nikita Sergeevich

Student 2 term

*Faculty of Institute of Social Sciences and Mass Communications
The National Research University "Belgorod State University"*

Аннотация.

В статье ставятся задачи рассмотреть модели корпоративной культуры. Процесс формирования и развития корпоративной культуры в организации заслуживает особого внимания, так как появляется возможность регулировать поведение сотрудников на основе ценностей, актуальных для организации. Автором описывается практика иновационной корпоративной культуры в агрохолдинге «РУСАГРО» для усиления HR-бренда компании на рынке.

Annotation.

The article aims to consider the models of corporate culture. The process of formation and development of corporate culture in the organization deserves special attention, as it becomes possible to regulate the behavior of employees based on the values relevant to the organization. The author describes the practice of innovative corporate culture in the agricultural holding "RUSAGRO" to strengthen the company's HR brand in the market.

Ключевые слова: корпоративная культура, модели корпоративной культуры, вовлеченность персонала, амбассадор

Key words: corporate culture, corporate culture models, employee engagement, ambassador.

Влияние культурных стереотипов на менеджмент трудно переоценить. По итогу создания системы ценностей, чувства приверженности и вовлеченности сотрудников, сформированная культура активизируется в мощный регулятор деятельности любой организации и влияет на качество производимых услуг и продуктов.

Феномен «корпоративной культуры» в силу своей многогранности привлекал интерес исследователей из самых разных областей знаний – экономики, управления, социологии, психологии и т.д. – в зависимости от расстановки акцентов. Нельзя не отметить ключевую роль М. Вебера и Т. Парсонса, которые начали рассматривать организацию как культурный феномен, а также русского ученого А.А. Богданова, создателя такого направления науки как тектология (всеобщая организационная наука), и американских исследователей – К. Левина, Ф. Селзника, Ч. Барнарда и Г. Саймона [1. С. 125].

Исследования, посвященные взаимосвязи корпоративной культуры и результатов экономической деятельности компании, не снижают своей популярности в последнее время. В некотором смысле теперь корпоративная культура играет роль кнута и пряника, мотивируя сотрудников к соблюдению принятых правил, и, одновременно, давая уверенность в будущем и возможность продвижения по карьерной лестнице [6].

Углубляясь в тему корпоративной культуры, мы обнаружили серию очень интересных моделей. Рассмотрим их подробно в данной статье.

1. Модель 7S (Т. Питерс). Это своего рода простой, но эффективный чеклист, являющийся частью обязательно набора инструментов топ-менеджера [2, С. 147]. Смысл той модели в том, что компания, как единая система, ставится в зависимость от 7 –ми твердых и мягких элементов (подробнее Рис.1).

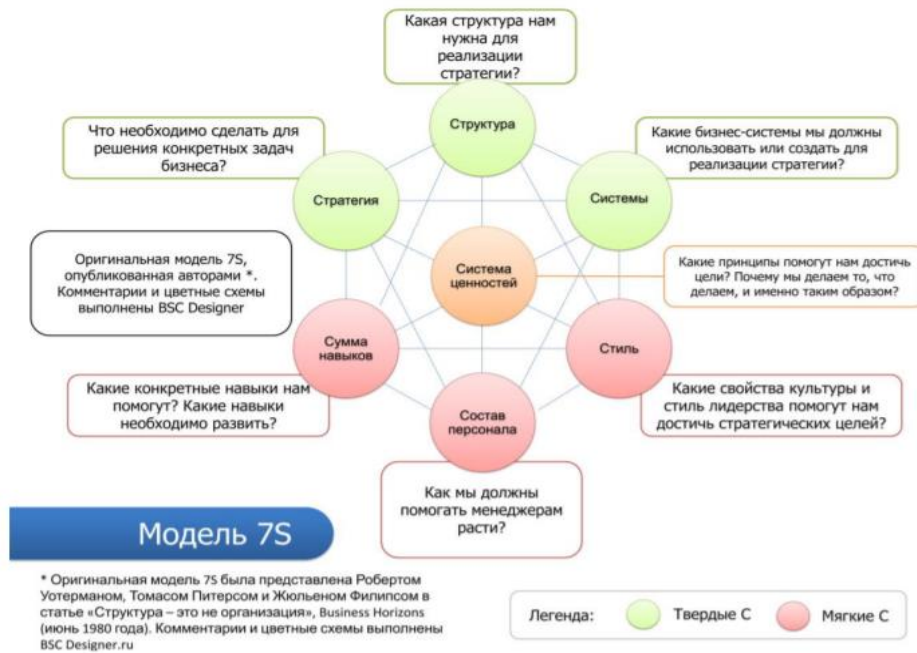

Рисунок 1 Корпоративная модель 7S

2. Модель культурного айсберга (Эдвард Т. Холл). Он визуализировал корпоративную культуру в форме айсберга, где на поверхности воды находится лишь меньшая часть массы: нормы, правила, инструкции и др. (формальная культура), в то время как большая часть айсберга скрыта «под водой» (отношения и ценности). Рис.2.

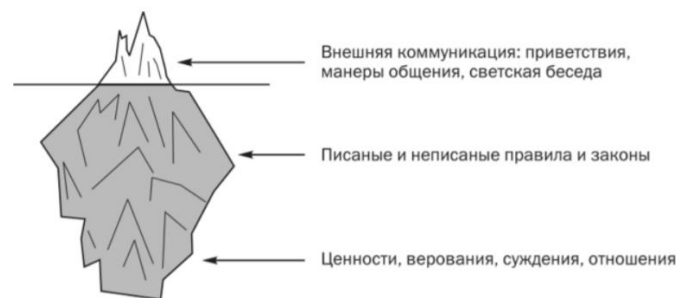

Рисунок 2 Модель культурного айсберга

В глубине от водной линии находятся так называемые culture’s core values – ключевые ценности. Это представления о желаемом и запретном, приемлемом и неприемлемом. Наши интерпретации ключевых ценностей становятся видимыми наблюдателям в форме заметного поведения (observable behavior). Иными словами, это используемые слова, совершенные действия по ситуации, нормативы, которые соблюдаем, и манера общения.

3. Луковая модель (Хофстеде). Автор рассмотрел культуру как своего рода «программное обеспечение разума». Акцент направлен на образ лука, чтобы различать четыре слоя культурных проявлений. Внешняя оболочка «луковицы» состоит из кодексов поведения, ритуалов, процедур и героев, мифов и символов. В ядре лука сосредоточены ценности. Последние транслируют, какое поведение считается хорошим или плохим, нормальным или ненормальным, рациональным или иррациональным. Данный слой культуры наиболее виден.

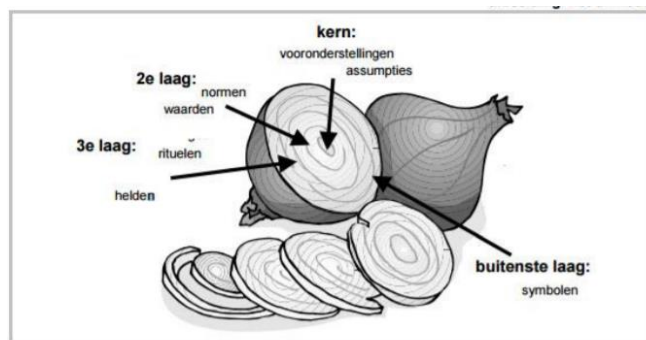

Рисунок 3 Луковая модель (Хофстеде)

Мы считаем, что именно данная модель лежит в основе последних изменений по управлению корпоративной культуры в агрохолдинге «РусАгро». В полном соответствии с метафорой «луковицы» культура успеха не отменяет правила, но помещает их в «ядро» и дополняет ценностью результата. Сотрудники, работающие в этой культуре, знают, что главное — это выдающийся успех. Для более детального понимания специфики корпоративной культуры в современной организации мы изучили корпоративный сайт компании и информационно-отчетные документы крупной агропромышленной компании РусАгро, которая активно представлена в Белгородской области.

Базой исследования составила корпоративная культура агрохолдинга. Компания представляет для нас интерес тем, что является растущей компанией, которая скупает предприятия, строит новые производства, вкладывает много средств в развитие. Проблем с производственными показателями нет, а, следовательно, уровень развития корпоративной культуры высок. Повышенные требования к качеству корпоративного управления обусловлены публичным статусом Компании.

Основополагающими документами Компании в сфере корпоративного управления являются:

- Устав;
- Кодекс делового поведения и этики ROS AGRO PLC и компаний Группы;
- Кодекс поведения в отношении инсайдерской информации ROS AGRO PLC и ее дочерних компаний;
- Положение о Совете директоров ROS AGRO PLC;
- Положение о Комитете по аудиту Совета директоров ROS AGRO PLC.

По мнению экспертов и работников компании, специфика инновационной корпоративной культуры для их компании проявляется, прежде всего, в следующих важных моментах:

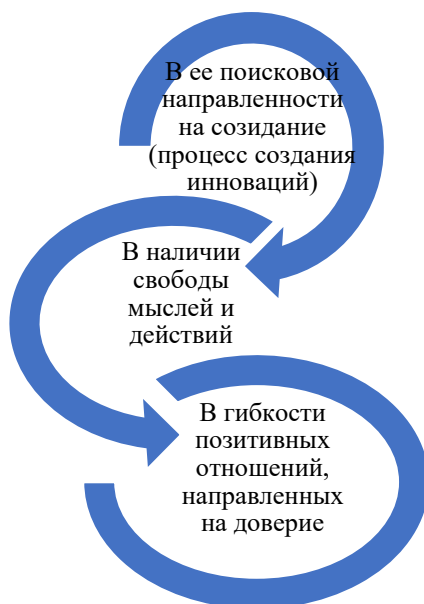

Рисунок 4 Специфика позитивной корпоративной культуры

В основном инновационность корпоративной культуры в компании поддерживается через развитие инструментов по привлечению молодых кадров и управление талантами.

Проблема кадров в сельском хозяйстве актуальна всегда. Низкая оплата труда и сезонность делают агропромышленный комплекс менее привлекательным для молодых специалистов. Вследствие этого команда компании «Русагро» в целях обеспечения холдинга молодыми специалистами с 2018 года проводит информационную работу среди молодежи о современных карьерных возможностях в сельском хозяйстве. Нами изучен ряд мероприятий по развитию корпоративной культуры, направленных на инновационное развитие.

Стартовым этапом компании в данном направлении был проведенное аналитическое исследование, с ориентиром на три основных бизнес-направления компании, в которых сохраняется потребность в молодых специалистах. Далее создавался пул целевых для компании городов и учебных заведений, и начались подготовительные моменты для реализации уникальных мероприятий. Стоит отметить, что «Русагро» действовала единой командой, объединив все бизнес-направления, при этом решив вопросы интеграции всех бизнесов и без привлечения кадровых агентств. Резюмируя, можно отметить, достигнутые эффекты:

- Охват 100 % целевых учебных заведений, из которых привлекались студенты последних курсов, то есть те, кто готов сразу идти на практику или устраиваться на работу.

- Внедрен многоуровневый подход к оценке ребят (личная инициатива, рекомендации, средний балл, оценочный квест, наблюдение, ассессмент).

- Реализация нескольких мероприятий в Тамбове, Белгороде и Орле, что позволило вывести проект в масштаб межрегионального. 286 человек были приглашены на внутривозовские ассессменты, с учетом пожеланий, в каком бизнес-направлении им хотелось бы работать, а более ста человек получили приглашение на практику.

По итогам мероприятия провайдером проработаны полученные чек-листы, который оформился в единый ротационный лист, где у каждого участника выставлен средний балл и баллы по каждой компетенции. В зависимости от набранных баллов участники распределялись по зонам: зеленая, желтая и красная.

Для повышения инновационной активности своих работников руководство РусАгро формирует достаточно высокий уровень мотивационной среды, позволяющей концентрировать и направлять энергию сотрудников на разработку и реализацию инноваций – повышать вовлеченность персонала в совершенствование его деятельности и деятельности холдинга. Вовлеченность – состояние работника, предопределенное его

заинтересованностью и ответственностью за достижение цели совместной деятельности, которое позволяет направлять энергию на получение результатов более высокой ценности [2. С. 15].

Так, в 2021 году в «Русагро» стартовал проект, объединивший инициативных сотрудников компании, готовых представлять компанию в социальных сетях и продвигать ее бренд среди своих друзей и знакомых. Ключевая цель — создать позитивный образ организации и повысить лояльности к компании через развитие корпоративной культуры. Амбассадоры меняют образ «Русагро» в глазах своих друзей и знакомых, благодаря этому аграрная профессия набирает популярность среди молодой аудитории.

Амбассадорами становятся лучшие сотрудники, их задача — распространять информацию о преимуществах своего работодателя и помогать своей компании «охотиться» за новыми талантливыми кадрами.

Более 60 сотрудников «Русагро» решили стать послами бренда. Все они прошли обучение по продвижению компании в социальных сетях. Амбассадоры транслируют опыт работы необычным и креативным способом, делятся реальными историями в своих социальных сетях по хэштегу #АмбассадорРусагро.

Для того, чтобы изучить более детально корпоративную культуру компании, как инструмент инновационной активности, нам был разработан опросный лист для работников из категории «руководитель», который заполнили 34 работника, согласившихся принять участие в исследовании. Данное эмпирическое исследование, посвящено изучению навыков и личных качеств, которые важны в кадрах, чтобы руководство смогло сделать из сотрудников послов бренда компании.

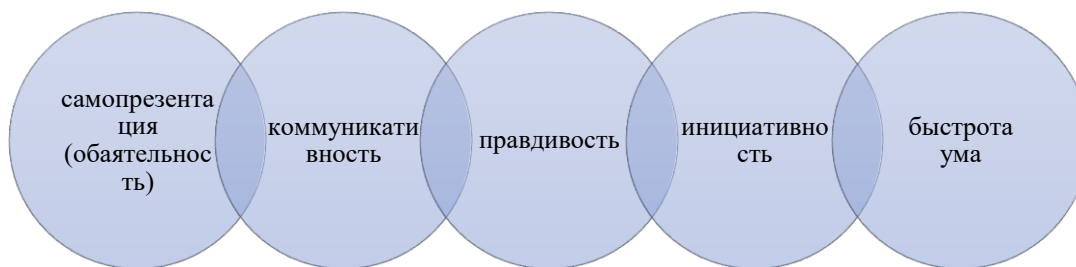
По отзывам 80% опрошенных руководителей в компании в целом складывается позитивная культура ответственности за результат – каждый сотрудник знает свой объем обязанностей и не стремится переложить его на «чужие плечи».

Мы предложили респондентам дать характеристику (формальную) мероприятий по инновационной направленности корпоративной культуры. В таблице представлены обобщённые данные.

Таблица 1. Формальная характеристика мероприятий

Фокус мероприятия	Объект воздействия	Эффект
Проекты, направление на знакомство новых работников со спецификой компании	«2 слой луковицы» корпоративной культуры	Социальный-быстрый Экономический-отсроченный
Внедрение системы амбассадорства и наставничества	«4 слой луковицы»	Социальный-быстрый Экономический-быстрый
Тимбилдинг (Честные игры и т.д.)	« 3 слой луковицы»	Социальный-среднесрочный Экономический-отсроченный

Далее экспертам было предложено вывести ТОП-5 личностных навыков, которыми, по мнению руководства, должны обладать потенциальные амбассадоры компании. Таким образом, чтобы ломать неудобные стереотипы об отрасли, делающие ее непривлекательной для молодых кадров в потенциальном Амбассадоре важны, прежде всего, самопрезентация, обаятельность и навык коммуникаций.

Очевидно, что внедрение системы амбассадорства и наставничества является важным инструментом инновационной корпоративной культуры. На данном этапе исследования мы можем сделать следующие выводы:

Развитие корпоративной культуры через амбассадоров бренда — один из наиболее ярких трендов внешних и внутренних корпоративных коммуникаций, который набирает популярность и в российских компаниях. Агрохолдингу «РусАгро» в первую очередь амбассадорство необходимо для усиления HR-бренда компании на рынке. Целевой аудиторией этого проекта стали как нынешние, так и потенциальные сотрудники, — молодые специалисты, в привлечении которых работодатель заинтересован.

Список используемой литературы:

1. Аксакова Н.В. Организационная культура корпоративных стандартов: понятие, структура, особенности // Управление персоналом. – 2015, № 13. – 162 с.
2. Бодрова М.И. Человеческий капитал и социальная ответственность - источники для формирования высокоэффективной организационной культуры // Креативная экономика. – 2019, Том 13, № 9. - С. 1635-1650
3. Питерс Т., Уотерман Р. В поисках совершенства. М.: Вильямс, 2005. 560 с.
4. Пичугина Л.А. Модель современной корпоративной культуры // Вестник МГУКИ. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-sovremennoy-korporativnoy-kultury> (дата обращения 01.02.2022).
5. Официальный сайт ГК «РУСАгро» URL: <https://www.rusagrogroup.ru/ru/o-kompanii/cennosti/>. (дата обращения 01.02.2022).
6. Corporate culture // The investor book // Электронные данные. – URL: <https://theinvestorsbook.com/corporate-culture.html> (дата обращения 23.04.2021).

Методические подходы к исследованию качества жизни муниципального образования и оценки деятельности органов местного самоуправления в данной сфере**Methodological approaches to the study of the quality of life of the municipality and the assessment of the activities of local governments in this area***Махнева Надежда Эдуардовна**студентка 1 курса,**кафедра региональной, муниципальной экономики**и управления Уральский государственный экономический университет,**Россия, Екатеринбург.**e-mail nadyusha.makhneva@mail.ru**Makhneva Nadezhda E.**studentka 1 kursa,**kafedra regional'noy, munitsipal'noy ekonomiki**i upravleniya Ural'skiy gosudarstvennyy ekonomicheskyy universitet,**Rossiya, Yekaterinburg.**e-mail nadyusha.makhneva@mail.ru***Аннотация.**

Статья посвящена проблеме качества жизни населения. Особое внимание уделяется направленности и темпу преобразований в стране. Очень важное место на сегодняшний день занимают факторы, влияющие на проблему качества жизни населения. Направленность и темпы преобразований в стране во многом зависят от решения данной проблемы. Это требует от государства выработки определенной политики, ядром которой будет выступать обыкновенный человек, его физическое здоровье, благосостояние, возможные перспективы. В статье рассматриваются методические подходы к оценке уровня качества жизни с целью определения эффективности проводимой социально-экономической политики региона на основе использования методологии стратегирования.

Annotation.

The article is devoted to the problem of quality of life of the population. Particular attention is paid to the direction and pace of changes in the country and largely depends on the solution of this problem. This requires the state to develop a certain policy, the core of which will not be an impersonal substance and processes unknown to anyone, but an ordinary person, his physical health, well-being, and possible prospects. The article discusses methodological approaches to assessing the level of quality of life in order to determine the effectiveness of the socio-economic policy of the region based on the use of the strategy methodology.

Ключевые слова: качество жизни, материальные блага, нематериальные блага, методы оценки качества жизни, статистический анализ качества жизни, индикаторы качества жизни.

Key words: quality of life, material goods, non-material goods, methods for assessing the quality of life, statistical analysis of the quality of life, quality of life indicators.

Дефиниция «качество жизни» широко используется в различных нормативных и стратегических документах. В.В. Путин в Посланиях Федеральному собранию неоднократно заявлял о необходимости повышения уровня жизни, обеспечении достойной, продолжительной жизни граждан и повышении ее качества, что находит отражение в документах социально-экономического развития страны и реализации Национальных проектах.

Важность рассмотрения проблемы качества жизни населения муниципальных образований России не вызывает сомнений. В этой связи на первый план выходят несколько задач, связанных с использованием понятия качества жизни при планировании социально-экономического развития и обеспечения безопасности муниципальных образований.

В отечественной практике не систематизированы и фрагментарно изучены подходы к формированию нормативов качества жизни, отсутствует единая нормативно-правовая база для внедрения национального стандарта, что не позволяет получить комплексной оценки состояния муниципальных образований, выработать

программу по доведению уровня жизни в муниципальных образованиях до показателей стандарта, что подчеркивает своевременность, практическую значимость и актуальность проводимого исследования.

Под понятием «качество жизни» принято понимать широкий спектр показателей, которые качественно и количественно характеризуют удовлетворенность людей.

Под качеством жизни, как правило, подразумевают устойчивость общества с точки зрения экономики и политики, а также состояние экологии, ответственность перед предками и будущими поколениями и многое другое.

Как социально-экономическая категория «качество жизни» имеет ряд особенностей:

данное понятие многостороннее, оно включает в себя все сферы общества, так как они все содержат в себе все аспекты жизни людей и ее качество

оценка качества жизни выступает в двух формах: объективная (выражает степень удовлетворения научно-обоснованных потребностей и интересов) и субъективная (показывает удовлетворенность качеством жизни самих людей)

качество жизни – это категория далеко обособленная от других, но в то же время она объединяет многие из них в качественном аспекте

Рисунок 1. Особенности качества жизни как категории

Таким образом, можно сказать, что качество жизни - это полнота удовлетворения широкого спектра потребностей и интересов людей, которые находят свое проявление в различных видах деятельности. Проблема качества жизни включает в себя условия, результаты и характер работы, социальные, правовые и политические аспекты, связанные с правами и свободами, поведенческие и психологические аспекты, общий контекст мировоззрения. Можно выделить факторы, определяющие качество жизни (Рисунок 2).

Рисунок 2. Факторы, определяющие качество жизни [7]

От категории «качество жизни» зависят следующие характеристики качества жизни:

– прямые, которые отражают качество жизни непосредственно или прямо, то есть сюда можно отнести удовлетворение потребности в пище основными продуктами питания;

– косвенные, которые отражают качество жизни опосредованно или косвенно, например, демографию населения.

Существует три группы потребностей, зависимость от одной из них может характеризовать разные показатели:

- физические потребности;
- духовные (интеллектуальные) потребности;
- социальные потребности [9].

Стандарт качества жизни во многом должен способствовать достижению целей и индикаторов федеральной программы Комплексного развития территорий. Качество жизни является сложной социально-

экономической категорией. До настоящего времени исследователям не удалось прийти к единому мнению о том, какие именно показатели наиболее точно отражают понятие «качество жизни», а также насколько объективно существующие методики измерения данной категории отражают реальное благополучие населения.

Организация Объединённых Наций в 1990 году предложила концепцию развития человеческого потенциала, ориентированную на совершенствование качества жизни населения, расширение возможностей человека во всех сферах. С возникновением концепции человеческого развития классическая теория экономического развития, рассматривающая человеческий фактор как движущую силу экономического развития, утратила свою роль.

Подходы к оценке качества жизни населения в муниципальных образованиях, которые имеют применение в практике стратегирования социальной политики, обобщенно можно классифицировать, опираясь на следующие критерии.

1. Способ получения информации.
2. Способ оценки качества жизни.

По первому критерию, используемому для оценки качества жизни населения, принято различать:

объективный подход, который предполагает использование официальных статистических данных, а также построение систем индикаторов, характеризующих объективные условия и результаты жизнедеятельности людей (расчет индекса человеческого развития, индекса нищеты населения, валовой национальный продукт, уровень безработицы, методики С.А. Айвазяна, Н.М. Римашевской, Г.В. Осипова и др.). Данные статистики обеспечивают сопоставимость межрегиональных и временных сопоставлений. Также они делают возможным выполнение прогностических расчетов тех или иных параметров, построение рейтингов по выбранным характеристикам

субъективный подход предусматривает использование методик, которые основываются на результатах социологических опросов населения и содержат суждения и мнения людей, касающиеся их удовлетворенности аспектами своей жизни. Наиболее углубленное представление об объекте исследования предоставляет обработка социологической информации. Это способствует выявлению существующих проблем в регионе и определению причин их возникновения, что является актуальным при разработке стратегий для регионов

комплексный подход базируется на основе разнообразного сочетания объективных и субъективных способов оценки различных составляющих качества жизни

Рисунок 3. Оценка качества жизни по способу получения информации

По второму критерию, а именно способу оценки качества жизни населения, различают интегральный подход и частный.

Интегральный метод основан на построении комплексных показателей. Этот метод широко используется Организацией Объединённых Наций (ООН) и другими международными организациями. Они используют его для сравнения качества жизни людей, проживающих в разных странах. Одним из самых ярких примеров является индекс человеческого развития ООН (ИЧР), составленный в 1990 году.

Как интегральный показатель ИЧР отображает среднее значение по трем базовым направлениям развития человека: Рисунок 4.

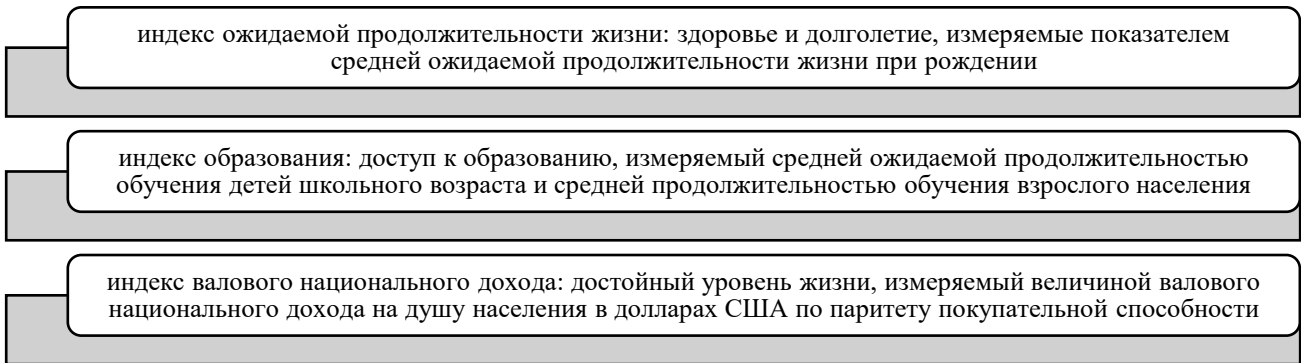

Рисунок 4. Интегральный показатель ИЧР [3]

Один из методов оценки качества жизни населения разработан российскими учеными И.А. Гундаровым [2], В.Н. Крутько [6], Д.С. Львовом, А.А. Пригариным, В.А. Лищуком и Руднинским Ф.М., в котором использовались такие показатели как: продолжительность жизни; естественное воспроизводство населения; неудовлетворенность жизнью; агрессивность общества; незащищенность прав собственности [4]. Профессор С.А. Айвазян является автором одной из фундаментальных методик оценки качества жизни, который разработал интегральный показатель, содержащий основные критерии оценки (Рисунок 5) [1].

Рисунок 5. Система показателей оценки качества жизни населения [5]

Этот подход был применен к субъектам, входящим в состав Российской Федерации, для обеспечения эффективной реализации устойчивых социально-экономических стратегий в регионах путем сравнения качества жизни людей в разных муниципальных образованиях. На основе теста качества жизни могут быть разработаны алгоритмы для выявления наиболее сложных проблем конкретного местного самоуправления и разработки комплекса задач и решений.

Сравнивая полученные значения качества жизни муниципальных образований с нормами качества жизни в стране, можно разработать научно обоснованные мероприятия по улучшению качества жизни местного населения.

Частный подход – это подход, главной задачей которого является внимательное рассмотрение частных составляющих качества жизни. Это конкретные индикаторы, полученные на основе среднестатистических данных, данных социальных исследований и экспертных оценок. Такой подход посредством детальной оценки каждой выявленной проблемной области помогает определить более эффективные меры управления, направляющие процессы, формирующие качество жизни различных групп населения. Наиболее важными принципами повышения качества жизни исследователи считают общую занятость и заработную плату, качество здравоохранения и медицинского обслуживания, доступ к образованию, социальное и культурное развитие, социальную защиту и защиту окружающей среды, защиту жизни, а также климат, качество дорог и т.д.

Получение комплексной оценки качества жизни в муниципальном образовании позволяет определить успешность проводимой социальной политики и эффективность местного самоуправления.

Оценивать качество жизни необходимо по показателям, отражающим наиболее существенные факторы жизнедеятельности в данном регионе. В зависимости от уровня рассмотрения и возможностей исследователя могут использоваться до 1000 различного рода показателей, среди которых можно выделить следующие основные показатели:

– демографические показатели (численность и состав населения, рождаемость и смертность, естественный прирост населения, ожидаемая продолжительность жизни, численность прибывших в регион и выбывших из него);

– показатели здравоохранения (число медицинских организаций и больничных коек, численность врачей, число случаев заболеваемости различных категорий граждан, состояние объектов здравоохранения и медицинского оборудования, удовлетворенность населения медицинской помощью);

– показатели образования, культуры и общественного порядка (число государственных и негосударственных учебных учреждений и численность учащихся в них, уровень использования современных образовательных технологий, число учреждений культуры, количество культурных мероприятий, число зарегистрированных преступлений и их раскрываемость);

– показатели жилищных условий населения (обеспеченность населения жильем, число семей, состоящих на учете на получение жилья, доля расходов на оплату жилья в потребительских расходах населения, качество воды в системах централизованного водоснабжения, уровень газификации в городах и поселках);

– показатели доходов населения (среднедушевые денежные доходы населения в месяц, соотношение среднедушевых доходов со среднемесячной заработной платой, средней пенсией, прожиточным минимумом);

– показатели экономической активности (численность населения в трудоспособном возрасте, численность занятого населения, уровень безработицы);

– состояние окружающей природной среды (уровень концентрации вредных веществ в различных сферах, наличие в регионе предприятий, загрязняющих окружающую среду) [8].

В настоящее время во многих субъектах Российской Федерации разрабатываются и апробируются свои собственные методики исследования и оценки социально-экономического развития региона. Целью таких методик является выявление круга проблем, которые требуют первоочередного решения, и поиск путей, направленных на повышение качества жизни населения.

Список используемой литературы:

1. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях: Рос. акад. наук, Центр. экон.-мат. ин-т. - М.: ЦЭМИ РАН, 2000. - 117 с.

2. Зундаров И.А. Поиск оптимальной модели социального государства для высокого качества жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. - 2013. - № 3 (181). - С. 53-61.

3.Иванова Д.О., Сигора Г.А. Индекс человеческого развития как показатель устойчивого развития субъектов Российской Федерации // Управление качеством в образовании и промышленности: сб. статей. Севастополь. - 2018. - С. 185–189.

4.Меркулова Е.Ю., Спиридонов С. П., Меньщикова В. И. Индикаторы оценки качества жизни населения регионов России // Экономический анализ: теория и практика. - 2018. - Т. 17. - № 11 (482). - С. 2066-2090.

5.Остапенко Е.А. Методология оценки качества жизни населения региона. // Вопросы региональной экономики. - 2021. - № 1. - С. 107-114.

6.Смирнова Т.М., Крутько В.Н. Взаимосвязи показателей качества и продолжительности жизни пожилых // Клиническая геронтология. - 2017. - Т. 23. - № 9-10. - С. 60-62.

7.ФедченкоА.А. Виды и источники доходов. //Современный уровень и качество жизни населения. - 2018. - №2. - С.172 - 180.

8.Фомина О.А., Павлова Т.А. Методические подходы к оценке качества жизни населения региона в стратегировании. // Теория и практика стратегирования. Сборник избранных научных статей и материалов IV Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией В.Л. Квинта. Москва. - 2022. – С. 126-131.

9.Шумилина В.Е., Костина А.А., Смолянец М.С. Индикаторы качества жизни населения. // Наука и мир. - 2021. - № 1. - С. 26-30.

Некоторые особенности противодействию незаконному пересечению государственной границы Российской Федерации

Some features of countering illegal crossing of the state border of the Russian Federation

Медкова В. А.,
магистрант, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, Россия

Medkova V. A.,
Master 's student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov,
Vladimir, Russia

Ахмедов М. Н.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, Владимирский
государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, Россия

Akhmedov M. N.,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Law, Vladimir State
University named after A. G. and N. G. Stoletov,
Vladimir, Russia

Аннотация.

В данной статье дается уголовно-правовая характеристика незаконного пересечения Государственной границы РФ, анализируется статья 322 Уголовного кодекса РФ, исследуются вопросы о совершении преступлений на основе судебной практики, анализируются проблемы охраны Государственной границы РФ, предлагаются некоторые пути для их решения. Обеспечение безопасности Государственной границы автор видит в совершенствовании санкционной законодательной базы.

Annotation.

This article gives a criminal-legal characteristic of illegal crossing of the State Border of the Russian Federation, analyzes Article 322 of the Criminal Code of the Russian Federation, examines the issues of committing crimes based on judicial practice, analyzes the problems of protecting the State border of the Russian Federation, suggests some ways to solve them. The author sees ensuring the security of the State Border in the improvement of the sanctions legislative framework.

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, уголовная ответственность, государственная граница, преступление, национальная политика, уголовный кодекс.

Key words: migration, illegal migration, criminal liability, state border, crime, national policy, criminal code.

Одна из главнейших задач государства представляет собой защиту государственной границы для обеспечения национальной безопасности и суверенитета, а также неприкосновенности ее границ.

Важной проблемой при выполнении этой задачи является нелегальное перемещение мигрантов через границы государства, которое обычно не является самостоятельным преступлением и сопровождается более тяжкими деяниями, среди которых можно выделить шпионаж, терроризм, перевозку людей, оружия и наркотиков.

Согласно исследованной статистике основных показателей деятельности миграционной службы в январе-декабре 2020 года на миграционный учет было поставлено 9 802 448 лиц, тогда как в январе-декабре 2019 года - 19 518 304 иностранных граждан и лиц без гражданства [1]. Изменения данных показателей отражают политическую и экономическую обстановку в нашем государстве, связанную с коронавирусной инфекцией. Но, несмотря на уменьшение миграционного прироста, преступления в сфере незаконного пересечения государственной границы продолжают совершаться.

Следует сказать, что в 2004 году в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, которые включили в себя ответственность за организацию незаконной миграции. Данный факт свидетельствует о внимании государства к проблеме незаконной миграции, актуализации мер противодействия. Однако не предоставляется возможным на этом останавливаться.

В рамках статьи 322 УК РФ законодатель предусмотрел уголовную ответственность за незаконное перемещение через границу территории государства России. Доктринально под ней понимается линия и вертикальная поверхность, проходящая по этой линии, которые определяют границы территории государства, что также закреплено в Законе РФ «О государственной границе» [2]. Этим определяется суверенитет страны. В рамках данной статьи не будем останавливаться на научных спорах вокруг границы суверенитета, хотя этим определяются некоторые правила пересечения государственной границы. Нас будет интересовать уголовно-правовая характеристика данного деяния.

Диспозиция статьи 322 УК РФ предусматривает действие, а именно перемещение через границу без действительных документов [3]. Существует закрепленный перечень таких документов. Для граждан России ими признаются: паспорт гражданина РФ, дипломатический, служебный паспорт и паспорт моряка. Для иностранных граждан и лиц без гражданства, в свою очередь, действительными документами считается паспорт, или иной документ, удостоверяющий личность и признаваемый государством в этом качестве. Также в зависимости от гражданства-принадлежности может потребоваться специальное разрешение – виза – и вид на жительство [ст. 8; 4].

Следует отметить, что законодатель не определяет признаки, по которым относит те или иные документы к недействительным. Однако для эффективного применения нормы пробел следует исключить.

Кроме того, в судебной практике незаконным признается также перемещение через границу государства посредством использования подлинного документа, принадлежащего иному лицу. Формально данный документ будет являться действительным, однако он не удостоверяет личность мигранта, поэтому не может считаться выполняющим свою функцию.

Еще одним спорным моментом является пересечение границы по просроченным документам. Юридически невозможно использование документов по истечении установленных в них сроков, следовательно, несмотря на подлинность паспорта, он перестает быть действительным по истечению срока его действия.

При этом, согласно п. 6 Постановления Правительства РФ от 14 марта 1997 г. № 298 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» [5], недействительным является паспорт, в который внесены данные, не предусмотренные Положением. Если толковать данную норму буквально, то паспорт с истекшим сроком действия все равно считается действительным, а, следовательно, его использование не влечет за собой уголовную ответственность. Однако в 2020 году специальной нормой прописывалась амнистия для пересечения государственной границы мигрантам с просроченными документами.

Для разрешения возможных споров и препятствованию пересечения границы с недействительными документами необходимым признается изменение статьи 322 УК РФ в рамках включения в нее признаков действительности документов.

Диспозиция статьи 322 УК РФ также избегает указания на особенность места совершения преступления. Действие будет считаться незаконным, только если оно было совершено вне специализированных пунктах пропуска лиц через государственную границу. Анализ судебной практики показывает, что перемещение через границу государства вне установленного специализированного пункта при наличии законных и действительных документов влечет административную ответственность, за исключением случаев, когда данное правонарушение

совершено лицами, которым запрещен въезд на территорию Российской Федерации. Тогда их действия влекут уголовную ответственность и квалифицируются по части 2 статьи 322 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данный состав относится к формальным, следовательно, преступление совершено с момента фактического пересечения границы, вне зависимости от способа этого пересечения. Иное, например использование насилия, будет влиять на квалификацию.

Также преступление может быть совершено только с помощью прямого умысла. Мигрант должен осознавать общественную опасность своего действия и желать пересечения через государственную границу.

Имеет принципиальное значение, чтобы лицо, совершающее преступление, было осведомлено о защите конкретного участка границы территории государства. Если на этом участке нет отличительных знаков пограничников (постов, патрулей) и пограничных знаков, то в этом случае нелегальное перемещение на территорию Российской Федерации может быть законным.

Также мигрант может быть освобожден от уголовной ответственности в случае незаконного пересечения границы в силу чрезвычайных обстоятельств. Данные обстоятельства перечислены в Законе РФ «О государственной границе» и к ним относятся все стихийные и техногенные катастрофы, угроза жизни, а также поиск политического убежища, если в действиях лица нет состава иного преступления [6].

Иными словами, если лицом допущены нарушения при пересечении границы государства, то при рассмотрении уголовных дел суду следует учесть другие нарушения закона, прав и свобод граждан, а также обстоятельств, способствовавших нарушению рассматриваемого преступления.

Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, любой страны-принадлежности, хотя и практически нарушения чаще всего совершают иностранные граждане.

Часть 2 статьи 322 предусматривает уголовную ответственность за перемещение через установленную границу государства лицом без гражданства, въезд которого на территорию России очевидно для виновного лица запрещен по законным основаниям.

Соответственно данный гражданин ранее совершил правонарушение на территории РФ, за что был депортирован с запретом въезда на определенный срок, либо в момент пересечения границы. Например, он мог нарушить санитарные правила, использовать поддельные документы [7]. Иными словами, пересекающее границу государства лицо осведомлено, что в его удостоверяющем документе имеется отметка о запрете въезда на территорию РФ или лицу было вручено письменное уведомление о том, что в отношении него принято решение о запрете его въезда в Российскую Федерацию.

Незаконное пересечение государственной границы РФ также имеет квалифицированные признаки, к которым относится применение насилия или угроза его применения. Если в момент перемещения сотруднику пограничной службы был причинен легкий или средний вред, то действие будет квалифицировано по части 3 статьи 322 УК РФ. Исключением является тяжкий вред здоровью или причинение смерти. В данном случае будет использоваться совокупность преступлений. Аналогичными примерами могут служить такие деяния как захват заложников, кража судна.

Следует отметить, что отсутствует четкое законодательное регулирование применения либо угрозами применения насилия в контексте части 3 статьи 322 Уголовного кодекса Российской Федерации. Более того, в этой статье отсутствует определение понятия потерпевшего лица [8].

Санкция названной статьи определяет три альтернативных вида наказания за совершенное деяния, таких как штраф, принудительные работы, лишение свободы.

В том случае, если организатор незаконного перемещения через границу государства, в том числе сам незаконно пересек границу, то действия квалифицируются по совокупности ст.322 и ст.322.1 УК РФ.

По нашему мнению, в настоящее время не наблюдается согласованности в действиях законодателя с правоприменителями, а также теоретиками для решения некоторых проблем, связанных с квалификацией действий лиц, совершающих данное преступление.

Например, в действующем законодательстве отсутствует определение "действительности" документа, что соответственно приводит к иному толкованию этого термина, в частности, в судебной практике при отсутствии юридического определения.

Кроме того, нет подробного законодательного регулирования того, что понимается под насилием или угрозами его применения в контексте статьи 322 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в отношении кого они применяются.

Таким образом, на наш взгляд, усиливающаяся тенденция увеличения числа нелегальных мигрантов соответственно требует от законодателя нового подхода к вопросу защиты границы государственной территории, поскольку незаконная миграция часто связана с совершением и других опасных преступлений.

Анализ судебной практики применения анализируемой статьи свидетельствует о том, что возникают существенные трудности, связанные с квалификацией преступления по статье 322 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, по нашему мнению, могут быть устранены путем формулирования актуальных разъяснений по применению данной нормы Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/DeIjatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548/> (дата обращения 10.04.2021г.)
2. О Государственной границе: Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 // Российская газета. – 1993 – № 84.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996 – № 25 – Ст. 2954.
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Парламентская газета. - 2002 г. - №144.
5. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации : Постановлени Правительства РФ от 14 марта 1997 г. № 298 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997 - №28 - Ст.3444.
6. Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища: Указ Президента РФ от 02.07.1997 г. № 746 // Российская газета. - 1997.
7. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // СЗ РФ. – 1996 – № 34 – Ст. 4029.
8. Шервани Э. Н. К. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2.

Необходимость создания кодифицированного акта, регулирующего вопрос применения суррогатного материнства в Российской Федерации

The need to create a codified act regulating the use of surrogacy in the Russian Federation

Стрижелецкая Екатерина Валерьевна

Студент 4 курса

Санкт-Петербургский Государственный Университет, направление «Юриспруденция»

Российская Федерация, город Санкт-Петербург

trizheletskaya@mail.ru

Strizheletskaya Ekaterina Valerievna

Fourth year student

Saint Petersburg State University, Law field of study

Russian Federation, Saint -Petersburg

trizheletskaya@mail.ru

Аннотация.

В данной статье рассматривается один из наиболее интересных с правовой точки зрения метод вспомогательных репродуктивных технологий – суррогатное материнство. Несмотря на тот факт, что в России правовые основания для суррогатного материнства появились ещё в 2011—2013 годах (когда были приняты и вступили в силу соответствующие нормативные акты), в настоящее время существует множество практических и теоретических проблем, связанных с институтом суррогатного материнства.

Автор указывает на наличие видимых «пробелов» в действующем законодательстве. В заключении статьи автор приходит к выводу о возможности устранения коллизий между действующим законодательством и существующей судебной практикой путем принятия единого нормативного акта.

В статье обобщена Российская и зарубежная судебная практика по данному вопросу, сформулирована позиция автора.

Annotation.

This article discusses one of the most interesting methods of assisted reproductive technologies which is surrogacy. Although in Russia the legal grounds for surrogacy appeared in 2011-2013 (when the relevant regulations were commenced), currently there are practical and theoretical problems associated with the institution of surrogacy.

The author points out the presence of visible "gaps" in the current legislation. In the conclusion, the author states that it is possible to eliminate conflicts between the current legislation and the existing judicial practise of adopting a single normative act.

The article summarizes Russian and foreign judicial practice on this issue, formulates the author's position.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, договор суррогатного материнства.

Key words: assisted reproductive technologies, surrogacy, surrogacy agreement.

Благодаря высокому уровню развития современной медицины, граждане РФ, столкнувшиеся с проблемой бесплодия, имеют возможность прибегнуть к помощи вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). При наличии медицинских показаний, граждане могут обратиться к услугам суррогатной матери.

Согласно статистике, РФ признается одним из мировых лидеров в сфере применения суррогатного материнства, как в количественном, так и в качественном аспекте. Именно по этой причине среди иностранцев распространен так называемый «Медицинский туризм», когда иностранные граждане приезжают в РФ, чтобы воспользоваться программами суррогатного материнства.

В настоящий момент в России не принят единый нормативный акт по вопросу применения ВРТ, однако в действующем законодательстве содержится достаточное количество норм, регламентирующих данный вопрос (достаточное по сравнению с другими странами). Важно сказать, что существуют страны, в которых на законодательном уровне запрещено прибегать к услугам суррогатного материнства (Франция, Германия, Австрия). В таких странах как Испания, Бельгия и Греция суррогатное материнство не регулируется законом, но

и не запрещается им. При этом в ряде государств допускается суррогатное материнство, но лишь на некоммерческой основе (Великобритания, Канада, Израиль).

Актуальность данной статьи объясняется отсутствием единого нормативного акта, регулирующего вопрос применения ВРТ на территории Российской Федерации. Кроме того, существует большое количество судебной практики, которая противоречит нормам действующего законодательства в сфере суррогатного материнства.

Легальная дефиниция понятия вспомогательных репродуктивных технологий приведена в ч. 1 ст. 55 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)» .

Важно отметить, что законодатель подразумевает под словом «лечение» систему мероприятий, направленных на устранение проблем, препятствующих возможности завести ребенка, т. е. на восстановление репродуктивного здоровья.

Также законодатель отмечает, что отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма биологической матери ребенка.

Одной из разновидностей ВРТ является суррогатное материнство – метод лечения, при котором аналогичные процессы происходят в рамках заключенного между суррогатной матерью и родителями договора. К данному методу прибегают лица, которые по медицинским показаниям не могут завести ребенка, при этом, как правило, иные методы ВРТ такими лицами исчерпаны.

Согласно определению, которое содержится в п. 9 ст. 55 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

Как было сказано ранее, нормы, регламентирующие правовые аспекты суррогатного материнства содержатся в различных нормативных актах. Таким образом для того, чтобы ознакомиться с законодательством и в полной мере изучить данный вопрос, субъектам суррогатного материнства (потенциальным родителям и суррогатной матери) необходимо обратиться сразу к нескольким нормативным актам, а также детально изучить существующую Российскую и зарубежную судебную практику.

В качестве основных нормативных актов в сфере вспомогательных репродуктивных технологий выделяют:

- Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ст. 51, 52)
- Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (ст. 55)
- Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»
- Приказ Минздрава России от 30 октября 2012 г. N 556н «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий».

- Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н "о порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению"

Среди актуальной судебной практики по данному вопросу необходимо указать:

-Отказное Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 №2318-О, а также мнение судьи Конституционного Суда РФ Александра Кокотова относительно проблематики суррогатного материнства;

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 №16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»;

- Постановление Европейского суда по правам человека от 2017 года в деле «Парадизо и Кампанелли против Италии» (жалоба №25358/12), где предлагаются пути разрешения проблем в сфере репродуктивных технологий.

Говоря о субъектах суррогатного материнства, законодатель выделяет две стороны: суррогатную мать и потенциальных родителей (мужчину и женщину, как состоящих, так и не состоящих в браке / одинокую женщину). Таким образом, можно прийти к выводу, что договор суррогатного материнства является двухсторонним. Однако, некоторые ученые полагают, что договор суррогатного материнства является многосторонним, и в качестве третьей стороны предлагают выделять медицинскую организацию, предоставляющую данную услугу.

Формально перечень субъектов суррогатного материнства является исчерпывающим. Однако, вопрос о том, может ли одинокий мужчина обратиться к услугам суррогатной матери является открытым. На сегодняшний день, в законе нет прямого запрета или разрешения на родительство одинокого мужчины. При этом практике такое явление является довольно распространенным, судами неоднократно выносились решения, из смысла которых следует, что одинокие мужчины прибегали к использованию услуг суррогатных матерей на территории РФ.

Конституционный Суд (Далее - Суд) в своем Постановлении 29.06.2021 N 30-П подчеркивает, что признание судом отцовства одинокого мужчины, который воспользовался услугами суррогатной матери, оправдано только необходимостью обеспечить детям родительское попечение. Судом презюмируется, что в качестве суррогатных родителей должна выступать супружеская пара, ввиду «сложившихся в обществе представлений о традиционной модели семейных отношений, также предполагающих основанный на принципе добровольности брачный союз мужчины и женщины».

Также не стоит забывать о том, что генетический материал для процедуры оплодотворения может быть предоставлен не только родителями будущего ребенка, но и донорами. При этом могут существовать различные комбинации, например, может быть использован генетический материал матери + донора мужчины, генетический материал отца+ донора женщины, или материалы двух доноров (мужчины и женщины). Следовательно, при таких обстоятельствах, может возникнуть еще один или несколько субъектов данных правоотношений.

Обратимся к понятию суррогатного материнства, согласно п. 9 ст. 55 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

В данном определении законодатель отмечает, что отношения между суррогатной матерью и родителями существуют в рамках договора. Таким образом, подчеркивается правовая основа таких взаимоотношений.

Говоря о нормативном закреплении договора суррогатного материнства, следует сказать, что соответствующей нормы в Гражданском Кодексе и в иных документах не содержится. Таким образом, довольно часто возникают споры, касающиеся исполнения такого договора.

Верховный Суд РФ отмечает значение договора в правовом регулировании отношений, возникших между суррогатной матерью и потенциальными родителями. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ (Далее – ВС) от 16.05.2017 N 16, ВС говорит о разрешении споров, возникших в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий. В п. 31 данного Постановления говорится, что в случае возникновения спора о признании родительских прав, суду следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве, а также уточнить, каковы условия этого договора. Таким образом, обстоятельства, указанные в договоре, будут одними из определяющих при вопросе об определении родительских прав и передаче им (родителям) ребенка на воспитание. С учетом обстоятельств, указанных в договоре, в случае отказа суррогатной матери дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

В судебной практике довольно распространены споры, касающиеся юридического установления родительских прав.

Согласно п. 4 ст. 51 СК РФ генетические родители ребенка могут быть записаны его родителями только с согласия суррогатной матери. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» - при государственной регистрации ребенка должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Многие ученые-правоведы полагают, что данные нормы являются дискриминационными и ущемляют права потенциальных родителей ребенка. По их мнению, законодатель должен учитывать цели сторон в момент вступления в данные правовые отношения. Таким образом, мать нужно признать женщину, которая изъявила желание приобрести права и обязанности в отношении будущего ребенка, а не женщину, которая фактически выносила ребенка (в том числе имея умысел на получение материального вознаграждения).

На мой взгляд, существует необходимость во внесении изменений в ст. 51 Семейного Кодекса. Следует закрепить, что установлении родительских прав должно быть произведено на основании условий, содержащихся в заключенном договоре суррогатного материнства, удостоверенном суррогатной матерью и потенциальными родителями.

Таким образом, крайне важно говорить о необходимости доступности информации о применении вспомогательных репродуктивных технологий. Следовательно, такую информацию важно систематизировать и упорядочить, создав единый нормативный акт, регулирующий вопрос применения такого метода ВРТ, как суррогатное материнство.

В созданном нормативном акте должны быть освещены следующие вопросы: термины и определения в сфере суррогатного материнства; порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатного материнства в частности), а также противопоказания и ограничения к их применению; положения о субъектах (либо расширить их перечень, либо сделать открытым); требования к роли суррогатной матери; раздел, регламентирующий вопрос о возможности привлечения доноров; раздел, посвященный договору суррогатного материнства (понятие, субъекты, правовая природа договора, существенные условия договора, права и обязанности сторон, ответственность сторон).

Создание подобного акта позволит устранить существующие между нормами законодательства и судебной практикой коллизии, а также создать эффективный механизм защиты прав и законных интересов ребенка, родителей и суррогатной матери.

Список используемой литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
2. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации №48 от 28 ноября 2011 года, ст. 6724
3. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" // Российская газета. - 20 ноября 1997 г.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 N 30-П "По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области"
5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388562/
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 15 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы"
7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216883/
8. Майфат А.В. «Ребенок из прорирки»: правовые аспекты суррогатного материнства
9. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://legalacademy.ru/sphere/post/rebenok-iz-probirki-pravovye-aspekty-surrogatnogo-materinstva?utm_source=tag-sphere&utm_medium=cpc&utm_campaign=tag-sphere-post

Подходы и методы оценки и формирования стратегии управления рисками

Approaches and methods for assessing and forming a risk management strategy

Иванова Ксения Эдуардовна
Магистрант
СЗИУ РАНХиГС
Россия, Санкт-Петербург
[*prkseniaivanova@gmail.com*](mailto:prkseniaivanova@gmail.com)

Ivanova Ksenia
The student
RANEPA
Russia, Saint Petersburg
[*prkseniaivanova@gmail.com*](mailto:prkseniaivanova@gmail.com)

Аннотация.

Современные социальные и экономические действительности, а также рыночное развитие экономики, заимствованное на западе, диктуют новые правила ведения бизнеса и управления проектами в рамках усиления конкурентоспособности организаций.

Большая часть реализуемых сегодня проектов сталкивается с трудностями оценки закладываемых сроков и бюджетов, которые спровоцированы недостаточной оценкой руководителями возможности возникновения рисков ситуации в процессе стратегического планирования. Такие упущения приводят к дополнительным значительным финансовым и временным затратам, выделяемым на борьбу с последствиями материализации рисков.

Таким образом, в развивающейся области современного риск-менеджмента, отвечающего за управление неопределённостью в рамках изменяющихся условий бизнеса и внешней среды, прослеживается острая необходимость правильного и эффективного формирования общей концепции по выбору стратегии управления рисками проектов, способной оптимизировать процесс работы с возникающими рисками, предотвращением их появления и разработке мероприятий по минимизации ущерба от рисков.

Оценка уровня зрелости управления рисками в России, проведённая компанией «Делойт» в СНГ, представляет собой опрос 50 представителей различных компаний из России и других стран. В ходе этого опроса была выявлена комплексная оценка зрелости управления рисками в нашей стране, что позволило обрисовать общую картину специфики формирования стратегии управления рисками в российских компаниях. По результатам опроса, 32% опрошенных компаний не анализируют риски, или анализируют их постфактум. 60% опрошенных компаний анализируют риски при постановке целей, но порядок проведения анализа рисков не регламентирован, и лишь у 18% анализ рисков проводится при постановке целей, а также регламентирован порядок проведения анализа рисков.

В статье изучено влияние полученных данных статистического исследования и сделаны выводы об одной из основных причин недостаточной зрелости управления рисками в России, проявляющаяся на первоначальном этапе стратегирования, и ведущая к тому, что компании уходят от как такового регламентирования порядка реагирования на риски, - отсутствие понимания и умения работы со стратегиями управления рисками. Изучены и продемонстрированы принципы формирования стратегии управления рисками проектов, проведён анализ стратегий их управления. Делается вывод о важности изучения процедуры формирования стратегии управления рисками и выбора оптимальной стратегии управления рисками в ходе реализации проекта.

Annotation.

Modern social and economic realities, as well as the market development of the economy, borrowed from the West, dictate new rules for doing business and project management in order to enhance the competitiveness of organizations.

Most of the projects being implemented today are faced with difficulties in assessing the established deadlines and budgets, which are provoked by an insufficient assessment by managers of the possibility of risky situations in the process of strategic planning. Such omissions lead to additional significant financial and time costs allocated to combat the consequences of the materialization of risks.

Thus, in the developing area of modern risk management, which is responsible for managing uncertainty in the framework of changing business conditions and the external environment, there is an urgent need for the correct and effective formation of a general concept for choosing a project risk management strategy that can optimize the process of dealing with emerging risks, preventing them. the emergence and development of measures to minimize damage from risks.

The assessment of the maturity level of risk management in Russia, carried out by Deloitte CIS, is a survey of 50 representatives of various companies from Russia and other countries. In the course of this survey, a comprehensive

assessment of the maturity of risk management in our country was revealed, which made it possible to outline the general picture of the specifics of the formation of a risk management strategy in Russian companies.

According to the survey results, 32% of the companies surveyed do not analyze risks, or analyze them after the fact. 60% of the surveyed companies analyze risks when setting goals, but the procedure for conducting risk analysis is not regulated, and only 18% of the companies conduct risk analysis when setting goals, and the procedure for conducting risk analysis is regulated.

The article examines the influence of the obtained statistical research data and draws conclusions about one of the main reasons for the insufficient maturity of risk management in Russia, which manifests itself at the initial stage of strategizing, and leading to the fact that companies are moving away from regulating the procedure for responding to risks as such - the lack of understanding and ability to work with risk management strategies. The principles of formation of a project risk management strategy have been studied and demonstrated, an analysis of their management strategies has been carried out. The conclusion is made about the importance of studying the procedure for forming a risk management strategy and choosing an optimal risk management strategy during the implementation of the project.

Ключевые слова: стратегия, управление рисками, реализация проекта, минимизация рисков, нивелирование рисков, экономическая выгода, негативные риски, позитивные риски.

Key words: strategy, risk management, project implementation, risk minimization, risk leveling, economic benefit, negative risks, positive risks.

Процедура формирования стратегии управления рисками

Исследования об оценке зрелости управления рисками в России, проведённое компанией «Делойт», позволило выявить средний и невысокий уровень управления рисками в российских компаниях. Полученные статистические данные заставляют рассмотреть поэтапную модель управления рисками и понять, на каких ступенях компании сталкиваются с трудностями. Одним из таких является – этап формирования стратегии управления рисками. Непонимание как таковой специфики работы с возможными стратегиями управления рисками, выбором подходящей и изучение отличий в реализации стратегий, ведёт к неправильному построению общей концепции управления рисками [9, с. 2].

Каждый риск, возникший в рамках реализации проекта, попадает под влияние большого количества различных факторов, что обуславливает собой важность разработки методологии комплексного исследования рисков, а также формирования стратегии управления этими рисками.

Процедура формирования стратегии управления – это комплекс мероприятий по разработке и реализации рекомендаций и мероприятий, которые направлены на минимизацию рисков и будут экономически выгодными для текущего проекта.

Разработка подходов к оценке рисков, на базе которых строится стратегия управления, особенно важна для прогнозирования возможных сбоев в процессе реализации проекта, при процедуре планирования величины вероятных потерь, а также разработки мероприятий по минимизации рисков [1, с. 85].

В ходе формирования стратегии управления рисками важно учитывать следующие принципы:

Во-первых, стратегия управления должна быть ориентирована на достижение целей проекта.

Во-вторых, важно учитывать интеграцию в общие организационные процессы и тесную взаимосвязь с другими процессами управления проектом;

В-третьих, особое внимание необходимо уделить систематическому, структурированному и регулярному характеру управления рисками;

Нельзя упускать из вида учёт особенностей организации, в которой реализуется проект.

А также важны прозрачность и взаимодействие со стейкхолдерами проекта, и постоянное совершенствование стратегии управления рисками [14, с. 133].

В целом вся суть формирования стратегии управления рисками сводится, как минимум, к нивелированию влияния рисков на проект и, как максимум, исключению потенциального риска из проекта.

В процессе формирования стратегии управления рисками важно соотносить стоимость последствий материализации рисков и тот бюджет, который будет затрачен на реализацию мероприятий по реагированию на них. Если затрагивать экономическую сторону выбора стратегии управления рисками, то её можно сформулировать, как «выбор таких мероприятий, которые по своей стоимости обойдутся дешевле, чем непосредственно последствия риска, но при этом способны свести вероятность или влияние риска к минимальным показателям». По этой причине появляется необходимость детальной проработки нескольких вариантов стратегий управления рисками, из которых выбираются оптимальные варианты.

Общая схема системы формирования стратегии управления рисками затрагивает все области реализации проекта. В современной экономической литературе, а также литературе по управлению рисками, выделяют стратегии управления негативными и позитивными рисками.

Говоря о негативных рисках, принято опираться на четыре основные стратегии управления, которые видоизменяются в зависимости от особенностей текущего проекта [9, с. 1].

Стратегия уклонения от риска, как метод реагирования на возникающие в процессе реализации проекта негативные риски

Стратегия «уклонение от риска» или «избежание риска». Сущность этой стратегии заключается в разработке таких стратегических и тактических мероприятий, которые способны исключить возникновение рискованных ситуаций.

Данный метод управления рисками принято считать одним из наиболее простых и радикальных. Однако этот подход, который на первый взгляд кажется самым эффективным, имеет свою специфику. Стратегия уклонения от риска позволяет избежать потенциальных потерь во время реализации проекта, по этой же причине такой метод не позволяет получить какую-либо выгоду. Данная стратегия зачастую не может быть реализована. Более того, уклонение от одного риска, может повлечь за собой появление других. Таким образом, принятие решения выбора стратегии уклонения от риска возможно только в отношении крупных рискованных ситуаций [17, с. 3].

Решение о выборе данной стратегии принимается вне зависимости от стадии принятия решения. Однако рекомендуется принимать решение по выбору данной стратегии именно на предварительной стадии, так как отказ от дальнейшей реализации операции способен повлечь за собой неконтролируемые финансовые потери.

Метод уклонения от риска часто используется теми проектными управленцами и руководителями организаций, кто предпочитает не рисковать, действуя наверняка [20, с. 89]. Такие решения, как отказ от реализации новаторских бизнес-идей, инновационных проектов, некоторых типов работ, смена целей проекта или даже отказ от него, при существующем типе рыночной экономики способны привести к потере конкурентоспособности, стагнации и банкротству организации.

Таким образом, стратегия уклонения от риска способна помочь полностью избежать рискованной ситуации, но не дает возможность получения новой прибыли и предпосылок для развития проекта или организации в целом.

Стратегия снижения риска, как метод реагирования на возникающие в процессе реализации проекта негативные риски

Развитие российской экономики [7, с. 8] требует разработки стратегических управленческих технологий, позволяющих снизить негативные риски реализации целевых проектов [10, с. 3]. В области риск-менеджмента стратегия снижения риска наиболее распространена из-за своего оптимального подхода, базирующегося на минимизации вероятности влияния рисков на проект.

Сущность стратегии снижения риска заключается в частичном снижении вероятности возникновения рисков, а также снижении последствий их негативного воздействия. На этапе планирования обозначаются точки

и критерии, позволяющие выявить оптимальные критерии снижения риска, не оказывающие значительного влияния на обозначенные цели проекта.

Данную стратегию принято считать одной из наиболее эффективных по причине того, что меры, предпринимаемые в рамках неё, и позволяющие снизить как вероятность самого риска, так и минимизировать последствия, которое он способен нанести, являются более эффективными и результативными, нежели выбор стратегии, в рамках которой подразумевается последующее устранение последствий негативного риска непосредственно после его наступления [18, с. 1].

В качестве возможных методов реализации данной стратегии выделяют следующие:

- внедрение упрощённых процессов;
- увеличение количества проводимых испытаний;
- выбор стабильных и проверенных подрядчиков;
- использование информационных технологий, упрощающих работу управленческих кадров [11, с. 196-199, 254-260] и т.д.

Часто на практике в процессе реализации стратегии снижения риска разрабатывается прототип рисковой ситуации, с помощью которого осуществляется процесс моделирования вероятности влияния риска от модели до процесса или продукта.

Стратегия передачи риска, как метод реагирования на возникающие в процессе реализации проекта негативные риски

Специфика стратегии передачи риска предполагает переложение последствий влияния рисков проекта, а также ответственность за процедуру реагирования на третью сторону. Фундаментальное отличие этой стратегии от стратегий уклонения от риска и снижения риска заключается в том, что данный тип реагирования на рисковые ситуации не подразумевает какое-либо влияние на сам риск или возможность его возникновения, это всегда передача ответственности.

Наибольшее применение стратегия передачи риска находит в процессе реализации проектов с существенными финансовыми рисками [2, с. 27].

В качестве инструментов, используемых для реализации этой стратегии управления рисками, можно привести в пример следующие:

- страхование;
- гарантии исполнения контракта
- гарантийные обязательства и т.д.

Стратегию передачи риска необходимо детально продумывать на предварительном этапе реализации проекта. С целью юридически и экономически правильного процесса реализации такой стратегии выбирают заключение контрактом между сторонами проекта [2, с. 30]. В документе прописываются как условия, по которым риск будет передан третьей стороне, так и процедура ответственности за процесс реагирования третьей стороны на возникший риск.

Стратегия принятия риска, как метод реагирования на возникающие в процессе реализации проекта негативные риски

Специфика стратегии принятия риска заключается в полном отсутствии разработки мероприятий, направленных на минимизацию возникновения риска, а также на борьбу с возможным ущербом до непосредственного наступления риска.

Эта стратегия является одной из наиболее часто используемых по причине сложившегося мнения руководителей, что принятие риска – это минимизация средств и усилий, по разработке мероприятий,

направленных на борьбу с риском [5, с. 15]. Однако этот тип управления рисками не подразумевает полный отказ от каких-либо действий. Рекомендуется рассматривать две методологии принятия риска:

1. Активное принятие риска – заключается в формировании временного и финансового резерва с целью устранения возможных последствий возникновения риска.
2. Пассивное принятие риска – предполагает проработку запасного плана по минимизации или устранению последствий проблемы на случай реализации риска.

Стратегии реагирования на возникающие в процессе реализации проекта позитивные риски

Первой наиболее популярной стратегией, используемой для управления позитивными рисками, является стратегия использования риска. Стратегия актуальна, когда возникает необходимость гарантированной реализации благоприятного воздействия риска.

В числе мер прямого реагирования на появившуюся возможность относят, например, привлечение в проектный офис и участие в самом проекте квалифицированных и талантливых специалистов с целью сокращения временных издержек, закладываемых на завершение проекта, или обеспечение повышения качества реализации проекта по сравнению с заложенным на предыдущих этапах [1, с. 90].

Следующая стратегия управления позитивными рисками – это совместное использование риска. Как и со схожим методом управления негативными рисками, данный предполагает передачу ответственности за риск третьей стороне, которая способна или имеет возможность в полной мере и лучшим способом воспользоваться возможностью, возникшей от позитивного риска, в рамках текущего проекта.

В качестве инструментов, используемых для реализации этой стратегии управления рисками, можно привести в пример следующие:

- Формирование партнёрств и команд, несущих совместную ответственность за риски;
- Формирование компаний/совместных предприятий, которые создаются с целью управления возможностями благоприятных рискованных ситуаций.

Последней стратегией управления позитивными рисками является усиление риска. Данная стратегия базируется на принципе, в рамках которого проводятся мероприятия по повышению вероятности возникновения и/или положительного влияния выявленного позитивного риска.

С целью увеличения вероятности появления положительного риска используют инструменты по облегчению или укреплению причины, которая провоцирует благоприятную рисковую ситуацию, тем самым провести искусственное усиление условий его появления [14, с. 135]. Ещё одним методом является влияние на источники, оказывающие определённое воздействие, тем самым повышая чувствительность проекта к положительной рискованной ситуации.

Существует ещё одна, отдельно стоящая от негативных и позитивных рисков, стратегия – это стратегия реагирования на непредвиденные обстоятельства.

В ходе реализации проекта велик шанс возникновения определённых событий, реагирование на которые невозможно предусмотреть и предугадать. В данных ситуациях проектный офис, а также команда проекта должны разработать и задействовать план реагирования [21, с. 58]. Спецификой реализации такого плана является проработка определённых условий, способных гарантировать его успешную реализацию.

Данная стратегия подразумевает постоянное отслеживание тех событий, которые приводят в действие механизмы, отвечающие за реагирование на определённый род обстоятельств. Например, отсутствие контрольных точек проекта, решения, принимаемые представителями органов государственной власти, основанные на их собственных ценностных ориентациях [12, с. 16-17] или особый уровень приоритетности

подрячика проекта, представляющего малый бизнес [13, с. 7] или крупную корпорацию с государственным участием.

Заключение. Формирование стратегии управления рисками – сложный процесс, направленный на разработку путей построения плана действий с целью увеличения возможностей и снижения угроз рисков относительно целей текущего проекта.

Проблематичность всей системы управления рисками проекта в организациях зачастую вызвана непониманием методов оценки и формирования стратегии управления рисками.

Выбранная стратегия управления рисками проекта должна быть экономически обоснованной, соответствовать достижению поставленных целей, быть своевременной и реалистичной в контексте текущего проекта, а также должна быть одобрена всеми участниками проекта.

В статье была сформулирована общая концепция по выбору стратегии управления рисками проектов, способная оптимизировать процесс работы с возникающими рисками, предотвратить их появление и разработать мероприятия по минимизации ущерба от рисков. В работе проанализированы принципы формирования стратегии управления рисками проектов, а также проведён анализ стратегий управления с подробным обоснованием выбора той или иной в зависимости от поставленных целей проекта.

Список используемой литературы:

1. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент // Финансы и статистика - М.: Инфра-М, 2011. – 301 с.
2. Бланк И.А. Управление финансовыми рисками - К.: Ника-Центр, 2005. – С.27-35.
3. Воронцовский А.В. Управление рисками: Учебное пособие для студентов вузов – СПб.: ОЦЭиМ, 2010. – 482 с.
4. ГОСТ Р ИСО 31000-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство. – М.: Стандартинформ, 2012. – С.10-16.
5. Грабовой П.Г. Риски в современном бизнесе – М.: Аланс, 1994. – С.15-30.
6. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения – М.: Дело и Сервис, 1999. – С.15.
7. Ивантер В.В., Квинт В.Л., Фелпс Э. и др. Как будет развиваться экономика России? // Инновации. 2013. – № 1 (171). – С. 3-12.
8. Иода Е.В. Концептуальные основы управления рисками – 2014. – С.2-4 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-upravleniya-riskami/viewer>.
9. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. Оценка уровня зрелости управления рисками в России. – 2018. – С.2-46 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/ocenka-urovnya-zrelosti-upravleniya-riskami-rossii.pdf>.
10. Квинт В. Л. К анализу формирования стратегии как науки // Вестник ЦЭМИ. – 2018. – № 1. – С. 3.
11. Козырев А. А. Информатика. Учебник. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 511 с.
12. Козырев А.А., Горячева Д.А. Ценностные ориентации государственных служащих: гендерный аспект // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9. – С. 8-19.
13. Козырева Е. Д. Методологические основы поддержки малого бизнеса в период кризисных явлений. – Санкт-Петербург : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-западный институт управления, 2020. – 100 с.
14. Липсиц И.В. Снижение рисков – основа успеха – М.: Машиностроение, 2007. – С.133-160.
15. Павлов М.И. Управление рисками как неотъемлемая часть системы управления предприятием // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2015. – №10. – С. 137-140.
16. Рогов М.А. Риск-менеджмент – М.: Финансы и статистика, 2008. – С.400-438.
17. Скачок И.В. Управление рисками. 2014. – С.1-3 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-1/viewer>.
18. Стратегия управления рисками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://finacademy.net/materials/article/strategiya-upravleniya-riskami/>.
19. Управление рисками на предприятии: методический и организационный аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sovman.ru/article/7203/>.
20. Чернова Г.В. Практика управления рисками на уровне предприятия – СПб: Питер, 2000. – С.89-95.
21. Шкурко В.Е. Управление рисками проектов: Учебное пособие – Екатеринбург: Урал, 2014. – 184 с.

Рынок труда Италии: проблемы и перспективы**Italian labour market: problems and prospects****Кузовлева Дарья Михайловна***Студентка 4 курса бакалавриата**Гуманитарного факультета**Санкт-Петербургского государственного экономического университета**РФ, г. Санкт-Петербург**e-mail: daria.kuz98@mail.ru***Kuzovleva Daria M.***4th year bachelor degree**Faculty of Humanities**St. Petersburg State University of Economics**Russian Federation, St. Petersburg**e-mail: daria.kuz98@mail.ru***Шалугина Валерия Андреевна***Студентка 4 курса бакалавриата**Гуманитарного факультета**Санкт-Петербургского государственного экономического университета**РФ, г. Санкт-Петербург**e-mail: valeriya-shalugina@yandex.ru***Shalugina Valeriya A.***4th year bachelor degree**Faculty of Humanities**St. Petersburg State University of Economics**Russian Federation, St. Petersburg**e-mail: valeriya-shalugina@yandex.ru***Научный руководитель****Гаврилова Каринэ Самвеловна***Старший преподаватель кафедры региональной экономики и природопользования СПбГЭУ**РФ, г. Санкт-Петербург***Scientific adviser****Gavrilova Karine S.***Senior Lecturer of the Department of Regional Economics and Environmental Management of St. Petersburg**State University of Economics**Russian Federation, St. Petersburg***Аннотация.**

Рынок труда – важный элемент экономики государства, а его состояние и развитие оказывают непосредственное влияние на общество и процессы, происходящие в нем. В статье были рассмотрены основные проблемы рынка труда Италии и влияние на него пандемии COVID-19. Авторы охарактеризовали основные законодательные акты, которые были приняты Правительством Италии с целью реформирования рынка труда, защиты работников. Помимо этого, были проанализированы основные показатели – уровень безработицы и уровень занятости населения, положение молодых людей на рынке труда, влияние международной миграции.

Annotation.

The labour market is an important element of the state's economy, and its state and development have a direct impact on society and the processes taking place in it. The article examined the main problems of the Italian labour market and the impact of the COVID-19 pandemic on it. The main legislative acts that were adopted by the Italian Government in order to reform the labour market and protect workers were considered. The main indicators were considered: the unemployment rate and the employment rate of the population, the position of young people in the labour market, the impact of international migration.

Ключевые слова: рынок труда, Италия, COVID-19, безработица, миграция, гендерный разрыв, занятость, «проблема Север и Юга».

Key words: Labour market, Italy, COVID-19, unemployment, migration, gender gap, employment, "the problem of North and South".

Рынок труда Италии в сравнении с большинством государств Зарубежной Европы можно назвать одним из «худших» рынков труда, основываясь на данных статистики и ежегодных отчетах, которые хорошо показывают разрыв не только со странами Северной и Западной Европы, но и многими странами Южной Европы. Высокие показатели безработицы, низкие показатели занятости населения и вовлеченности в процесс занятости, растущий уровень безработицы среди молодого населения страны, низкий уровень занятости среди пожилого населения. И это далеко не весь перечень проблем, наблюдаемых в Италии за последние несколько лет.

По данным на 1 декабря 2021 год численность населения Италии составила 60 588 119 человек. Отмечается сокращение населения, естественный прирост в ноябре 2021 года был отрицательным, в 2019 году данный показатель составил 214 262 человек. Ситуация смягчается за счет миграционного потока.

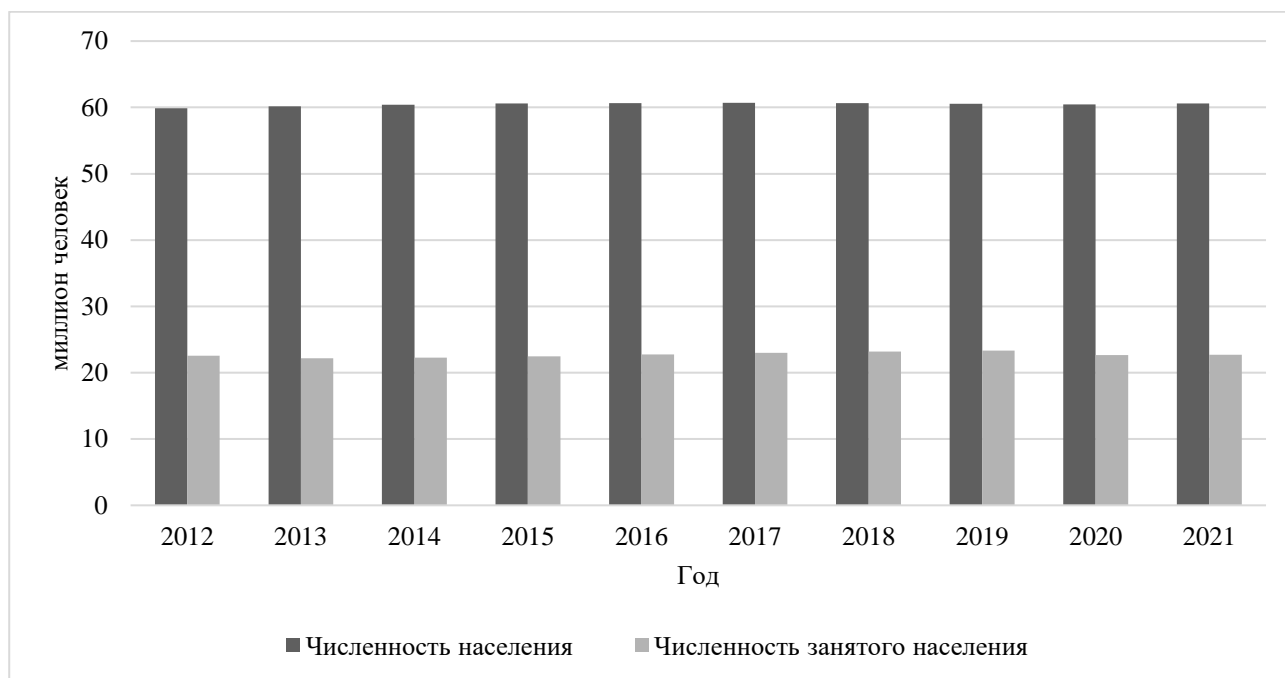

Рисунок 1. Соотношение общей численности населения Италии и численности занятого населения страны с 2012 по 2021 гг. (Авторский рисунок на основе данных Statista и ISTAT)

Уровень занятости населения трудоспособного возраста составляет 56%. Одним из факторов низкого уровня занятости в стране является гендерный разрыв, а именно низкий уровень занятости на рынке труда среди женщин. В 2020 году только 50,3% женщин в возрасте от 20 до 64 лет были трудоустроены, в то время, как среди мужчин этот показатель достиг 71,2%.

Если рассмотреть занятость населения по отраслям экономики, то в Италии наблюдается тенденция увлечения занятости в сфере услуг и сокращение занятости в промышленности и сельском хозяйстве.

Общий уровень безработицы составил в 2020 году – 9,2%.

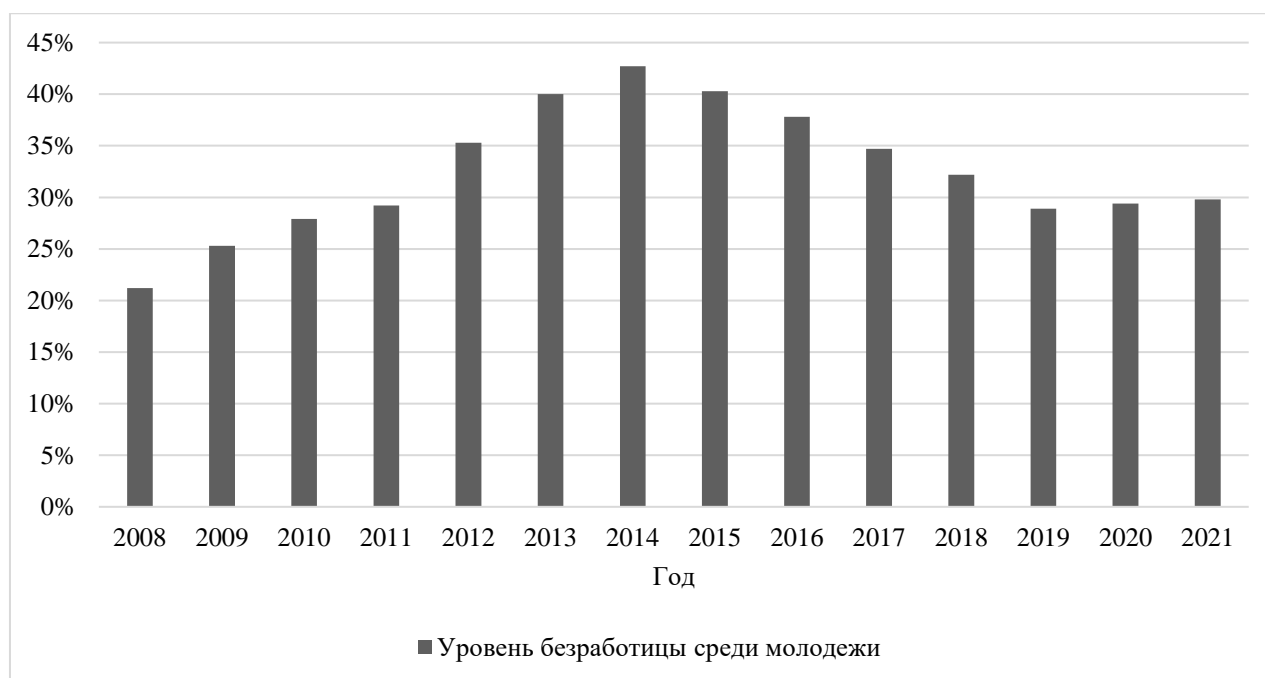

Рисунок 2. Уровень безработицы в Италии с 2008 по сентябрь 2021 года среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет. (Источник: Statista) (3)

В сентябре 2021 года уровень безработицы среди молодежи в Италии составил 29,8%. Безработица среди молодого населения в стране начала резко расти еще после финансового кризиса в 2008 году, который сильно повлиял на экономику страны. За период с 2008 по 2014 гг. доля безработного населения в возрасте от 15 до 24 лет увеличилась на 15%, достигнув пика в 42,7% в 2014 году, после чего начала снижаться, но по-прежнему данный показатель находится в районе 30% (на 1 января 2021 года), а Италия в свою очередь стала четвертым государством в ЕС по уровню безработицы среди молодежи в 2020 году. На рост безработицы среди молодежи повлияли несколько факторов:

- последствия финансового кризиса 2008 года и рецессия;
- процесс либерализации по дерегулированию трудовых договоров, повлекший появление большого количества временных трудовых договоров, вместо роста занятости населения;
- повышение пенсионного возраста в Италии в 2012 года, что означало, что молодые сотрудники не заменили тех, кто должен был выйти на пенсию;
- многие выпускники имеют чрезмерную квалификацию, для которой сложно найти вакантное место работы;
- отсутствие опыта работы (переходный период между окончанием учебы и началом работы);
- национальные особенности (многие молодые итальянцы предпочитают оставаться с родителями, иногда до 30 лет).

С началом пандемии SARS-CoV-2 в 2020 году безработица среди молодежи снова начала расти. Молодые люди «страдают» несколько больше, так как составляют существенную долю в секторах, наиболее пострадавших от пандемии и, в особенности, от введения ограничений (розничная торговля, рестораны, индустрия отдыха и гостеприимства). Большая часть молодежи трудоустроена на основе временного контракта, с большей вероятностью сокращения рабочего времени или увольнения.

Для Италии характерны региональные различия на рынке труда – проблема «Север и Юг». Север растет с точки зрения производства, занятости и производительности, а Юг отстает, особенно по участию молодежи и женщин на рынке труда. Промышленная деятельность в основном сосредоточена на севере, в южных регионах преобладает сельское хозяйство и туризм [2]. Большая часть населения сосредоточена в северных регионах

страны, и иммигранты также перемещаются в эти районы для поиска работы. Региональная диспропорция наблюдается и в уровне безработицы. На юге уровень безработицы составляет 17,4%, на островах – 17,8 %. В то же время на севере данный показатель составляет 5,6% (по состоянию на 2020 год).

Региональные различия отражаются на заработной плате: в северных регионах средний уровень заработной платы на 20 % выше, чем в южных регионах и на островах.

Начиная с 1980 года, Правительство Италии неоднократно реформировало рынок труда, стараясь сделать его более гибким и увеличить занятость населения. Первое вмешательство произошло в 1983 году с введением так называемых контрактов на обучение / работу, т.е. трудоустройство молодого работника - с фиксированным сроком - сочетая обучение и работу на рабочем месте. В начале 1990-х годов процесс либерализации ускорился с введением новых законов о коллективных увольнениях и окончательной отменой автоматической индексации заработной платы к инфляции. В 1997 году принят *Racchetto Treu* (Закон 196/1997). Этот закон предусматривает новую договорную базу, вводя схемы ученичества, неполной занятости и временные контракты. Были созданы частные агентства по временному трудоустройству, цель которых заключалась в содействии обеспечению соответствия спроса и предложения на рынке труда. В 2001 году итальянское правительство расширило возможности и сроки использования временных контрактов. Однако дальнейшее реформирование рынка труда привело к увеличению числа временных контрактов, и многие занятые лишились защиты от увольнения.

Помимо вышеперечисленных проблем на рынке труда Италии существуют сложности, связанные с международной миграцией. В 2020 году численность иностранного населения по официальным данным ISTAT составила 5,3 миллиона человек (легально проживающих в стране), что составило почти 9% в общей численности населения Италии.

2020 год характеризовался отрицательным естественным приростом (-64 тысячи человек) и миграционным приростом в 107 тысяч человек. Трудовая миграция не является ключевым маршрутом в Италию для мигрантов, не являющихся членами ЕС. Большинство людей прибывают в Италию с целью найти убежище или с целью воссоединиться с семьей [1].

Несмотря на то, что иммигранты существенно не влияют на рынок труда страны, для них самих и их интеграции на рынке существует ряд барьеров и сложностей:

- разница в заработной плате;
- знание итальянского языка;
- признание образование, полученного до переезда в Италию;
- несоответствие квалификации;
- угроза потери работы выше, чем у итальянцев.

С учетом старения населения, низкой рождаемости и низкого естественного прироста, иммигранты необходимы на рынке труда Италии, часто выполняя работы уровня «ddd» - опасные и тяжелые, на которые не трудоустраиваются итальянцы. Достаточно весомый вклад иностранной рабочей силы в таких секторах экономики, как промышленность, туризм (отели и рестораны), сельское хозяйство. 77,1 % иностранцев трудятся, как «синие воротнички» (32 % итальянцев), лишь 1,1 % от общего числа иностранной рабочей силы занимали должности в компаниях на управленческих должностях.

Более важной проблемой для Италии является нелегальная миграция. Попытки ужесточения выдачи разрешений на пребывание в стране и легализация на рынке труда могут привести к еще большему росту теневой экономики. В то же время эксперимент, проведенный в 2020 г., по амнистии мигрантов без документов на рынке труда и предоставлению им вида на жительство в период пандемии, не оправдал ожиданий. Данная программа

привела лишь к спекуляциям и обману уязвимого числа мигрантов, находящихся на территории Италии нелегально, появлению системы посредников “caporalato” [4].

Состояние рынка труда Италии можно резюмировать следующим образом. Страна отличается низкой занятостью в сравнении с другими странами ЕС, особенности среди женщин. Рынок труда отличается региональной диспропорцией: более развитый Север с более высокими доходами населения, большей занятостью и

относительно невысоким уровнем безработицы и Юг, отличающийся низкими доходами, высокой безработицей - почти 18 %. Ключевой проблем для Италии является высокая безработица среди молодежи. Значительная доля молодых людей трудоустроены по временному контракту –60 %, особенно пострадала в 2020 году, с началом эпидемии SARS-CoV-2.

Иммигранты играют важную роль в Италии, компенсируя последствия негативных демографических тенденций, таких как старение и сокращение рабочей силы, а также общая депопуляция. Основными проблемами интеграции мигрантов на рынке труда Италии являются: недостаточное знание итальянского языка, социальные факторы (бедность, социальная изоляция, эксплуатация труда), отсутствие координации между учреждениями и службами, экономический кризис, гендерный разрыв с точки зрения активности и уровня занятости, признание навыков /несоответствие образования, отсутствие институциональной поддержки (например, низкий доступ к системе государственных центров занятости для профессиональной подготовки), социально-культурные различия (например, религиозное и культурное происхождение определенных этнических групп, препятствующее участию женщин на рынке труда, дискриминационное поведение работодателей, благоприятствующее теневой экономике). Трудящиеся-мигранты зарабатывают меньше, чем граждане такой же квалификации в той же профессиональной категории; трудящиеся женщины-мигранты подвергаются двойной дискриминации в отношении заработной платы, как мигранты, так и по гендерному признаку. Ситуация усугубилась в период пандемии COVID-19. Десятки миллионов рабочих-мигрантов потеряли работу и были вынуждены оказаться в неопределенном состоянии или вернуться домой.

Сегодня ситуация с эпидемией COVID-19 до сих пор остаётся неопределенной, но власти Италии планируют активные действия по восстановлению экономики и рынка труда.

Список используемой литературы:

1. Bonatti, Luigi : Is Immigration Necessary for Italy? Is it Desirable?// EconPol Policy.ifo Institute - Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich, Munich – 2020. №17. – С. 26.
2. European Commission // Labour market information [Электронный ресурс]:URL: <https://ec.europa.eu/eures> (дата обращения 2.12.2021)
3. Statista // Youth unemployment in Italy [Электронный ресурс]: URL: <https://www.statista.com/study/71988/youth-unemployment-in-italy/> (дата обращения 02.12.2021)
4. Italy: Flawed Migrant Regularization Program // URL: <https://www.hrw.org/news/2020/12/18/italy-flawed-migrant-regularization-program> (дата обращения 28.10.2021)

Теоретико-методологические основы изучения проблемы управления продвижением молодежных форумов**Theoretical and methodological foundations for studying the problem of managing the promotion of youth forums****Доль О.С.,**

*студентка 3 курса магистратуры,
Институт общественных наук и массовых коммуникаций, кафедра социологии и организации работы
с молодежью, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород
dol@bsu.edu.ru*

Dol O.S.,

*3rd year graduate student,
Institute of Social Sciences and Mass Communications, Department of Sociology and Organization of Work
with Youth, National Research University «BelSU»,
Russia, Belgorod
dol@bsu.edu.ru*

Научный руководитель:**Кисиленко А.В.,**

*канд. социол. наук, доцент,
Институт общественных наук и массовых коммуникаций, кафедра социологии и организации работы
с молодежью, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород
kisilenko@bsu.edu.ru*

Scientific adviser:**Kisilenko A.V.,**

*Cand. sociological sciences, Associate Professor,
Institute of Social Sciences and Mass Communications, Department of Sociology and Organization of Work
with Youth, National Research University «BelSU»,
Russia, Belgorod
kisilenko@bsu.edu.ru*

Аннотация.

В представленной статье автором рассматриваются теоретико-методологические основы исследования проблемы управления продвижением молодежных образовательных форумов. Обосновывается необходимость совершенствования системы управления продвижением молодежных образовательных форумов, предлагается метод для реализации этой цели. Во-первых, рассматриваются основные дефиниции проблемы исследования, принципы и функции форумной кампании, а также субъекты ее реализации. Выделяется классификация участников молодежных образовательных форумов, дифференцированных относительно целей их участия. Во-вторых, к рассмотрению предлагается теоретическая модель проблемной ситуации. Предполагается проведение социологического исследования. Социологическая диагностика предусматривает анализ предпочтений молодежи касательно образовательной программы и формата реализации форума. Предлагается схема, включающая в себя ряд индикаторов, по которым проводится опрос. Полученная после обработки данных информация становится основой стратегии для подготовки и продвижения форума.

Annotation.

In the presented article, the author considers the theoretical and methodological foundations of the study of the problem of managing the promotion of youth educational forums. The necessity of improving the management system for the promotion of youth educational forums is substantiated, and a method is proposed for realizing this goal. First, the main definitions of the research problem, the principles and functions of the forum campaign, as well as the subjects of its implementation are considered. A classification of participants in youth educational forums is distinguished, differentiated with respect to the goals of their participation. Secondly, a theoretical model of the problem situation is proposed for consideration. It is supposed to conduct a sociological study. Sociological diagnostics involves the analysis of young people's preferences regarding the educational program and format of the forum. A scheme is proposed that includes a number of indicators for which the survey is conducted. The information received after data processing becomes the basis of the strategy for preparing and promoting the forum.

Ключевые слова: молодежь, форум, молодежные образовательные форумы, продвижение форумов, управление продвижением.

Key words: youth, forum, youth educational forums, forum promotion, promotion management.

Молодежные образовательные форумы представляют собой площадку для развития инновационного потенциала молодых специалистов. Это современный актуальный способ организации досуга молодежи с образовательным акцентом, который позволяет следовать цели государственной молодежной политики по созданию условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитию потенциала молодежи и его использованию в интересах инновационного развития области.

Весомый потенциал, возможность эффективного развития и выполнения образовательных запросов молодежи вызывают необходимость продвижения и повышения набора участников образовательных молодежных форумов. Для этого необходимо изучать предпочтения молодежи относительно форматов проведения молодежных образовательных форумов, разрабатывать проекты под выявленные особенности и характеристики, совершенствовать управления продвижением молодежных образовательных форумов [1].

На сегодняшний день одним из ключевых инструментов реализации направлений государственной молодежной политики является форумная кампания. Молодежные форумы представляют собой площадки, заключающие в себя большой образовательный потенциал и имеющие популярность среди молодых людей. Инструментом организационно-управленческого и кадрового характера, направленным на самореализацию молодежи в целях развития страны, является всероссийская форумная кампания. Во время проведения форумов формируется уникальная среда, позволяющая молодежи взаимодействовать с государственными структурами, представителями общественности и бизнеса.

В своей монографии С.Ю. Попова изучает явление форумных кампаний и пишет, что «...молодежные форумы потенциально позволяют реализовывать принципы, которые соответствуют новым трендам в образовании. Прежде всего, это принцип индивидуализации. Данный принцип подразумевает ориентацию разработчиков образовательной программы форума на индивидуальные предпочтения молодого человека. Так, каждый участник форума сможет пройти персонализированный путь к освоению наиболее актуального для него знания.

Следующий принцип – принцип открытости. Он связан с преодолением границ заданного учебными программами вуза, положенного системой традиционного образования как основного, и пониманием того, что каждый элемент социальной и культурной среды может нести на себе определенный образовательный эффект, если его использовать соответствующим для этого образом.

Принцип вариативности предполагает создание разнообразной «избыточной» среды, по отношению к которой становится возможным осуществление реального выбора в построении индивидуальной образовательной программы в условиях молодежного форума. Реализуя перечисленные принципы, участники форумов имеют возможность перейти от теоретической части образования к практической» [5].

Ключевая дефиниция настоящего исследования – «молодежные форумы». В официальных документах Росмолодежи есть следующая трактовка термина: «система молодежных форумов, организуемых с целью информирования молодежи и молодежных общественных объединений о возможностях самореализации и социализации» [1]. При этом термин «молодежные образовательные форумы» в проекте Федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации» трактуется как «...мероприятия, проводимые для взаимодействия и общения молодежи в целях развития у молодых граждан навыков и знаний в области политики, экономики, социального развития, инноваций, общественных и гражданских инициатив.

Ключевые задачи форумов в рамках государственной молодежной политики в Российской Федерации заключаются в:

- создании профессиональных сообществ и сообществ молодежи по интересам, направленных на созидание и развитие личных, общественных и государственных институтов и инициатив;
- содействию формированию патриотического мировоззрения и развитию компетенций молодежи посредством образовательных мероприятий;
- предоставлении необходимых сервисов и услуг для реализации проектов участников форумов.

При реализации продвижения молодежного форума, в частности, с целью набора молодежи для участия традиционно выделяют ряд критериев, которые позволяют определить портрет целевой аудитории того или иного образовательного форума [5].

1. Конкретные темы и вопросы, которые молодой человек хотел бы разобрать, то есть непосредственно образовательная программа;
2. Условия и формат организации, что подразумевает собой длительность проведения, место, соотношения свободного и учебного времени;
3. Цель пребывания и ожидаемый конечный результат.

Обозначенные критерии используются для диагностики предпочтений целевой аудитории форума относительно формата организации последних. Таким образом, удовлетворение запросов потенциальных участников молодежных образовательных форумов позволяет повысить качество продвижения мероприятия, увеличив его популярность и востребованность.

Управление продвижением молодежных образовательных форумов должно исходить из особенностей и предпочтений конкретных групп молодежи, а также учитывать специфику отдельных регионов.

При подготовке стратегии продвижения молодежных образовательных форумов можно выделить несколько групп молодых людей, дифференцируя их относительно целей участия [3]:

1. Молодые люди, заинтересованные в развитии и реализации своих проектов. При этом отмечается, что чем выше статус форума, тем выше уровень качества проектов-участников.
2. Молодые люди, которые приехали по указанию руководства своей организации.
3. Молодые люди, приезжающие самостоятельно, при этом не для развития проекта, а в большей степени для знакомств.

По степени активности участия в форумах можно выделить тех, кто приехал впервые, у кого есть опыт пребывания на форумах, а также тех, кто посещает по несколько форумов за год. Последние часто переходят в статус волонтера на последующих форумах или даже представляют экспертов.

Таким образом, участники форума делятся на основании тех запросов, которые они хотят удовлетворить, фигурируя в образовательном мероприятии. Данные разграничения учитываются при подготовке форума, поэтому организаторы должны обеспечить наличие тех элементов, которые позволят каждому участнику достичь своих целей.

В ходе теоретического исследования проблемы повышения эффективности управления молодежными образовательными форумами обнаружена необходимость увеличения востребованности молодежных форумов среди молодежи. Относительной популярностью пользуются форумы всероссийского уровня, однако следует работать над продвижением форумов регионального значения. Подобная необходимость обусловлена следующими причинами и отклонениями в процессе реализации молодежной политики:

- Низкое качество управления продвижением молодежных образовательных форумов, в частности на региональном уровне.

– Низкий уровень информированности молодежи о существующих форумах.

– Существующая потребность в организации региональных форумов с учетом интересов и предпочтений молодых представителей данного региона.

Как следствие, наблюдается:

– Неиспользованный потенциал формата молодежных форумов как площадки для развития социальной активности молодежи;

– Отсутствие развития проектных идей у молодежи, которые остаются на стадиях планирования;

– Нереализованные возможности для развития и прогрессирования государственной молодежной политики.

Для повышения востребованности молодежных образовательных форумов, в частности на региональных уровнях, следует выявить особенности процесса выбора молодыми людьми молодежных форумов, определить их предпочтения по ряду критериев и создать прототип форума, отвечающего выявленным требованиям. Для выполнения данной задачи необходимо проведение социологического исследования, которое позволит изучить ситуацию индивидуально для каждого региона и проработать точно построение и подготовку каждого образовательного форума.

Таким образом, предлагается следующая теоретическая модель исследования проблемы управления продвижением молодежных образовательных форумов (см. рис. 1):

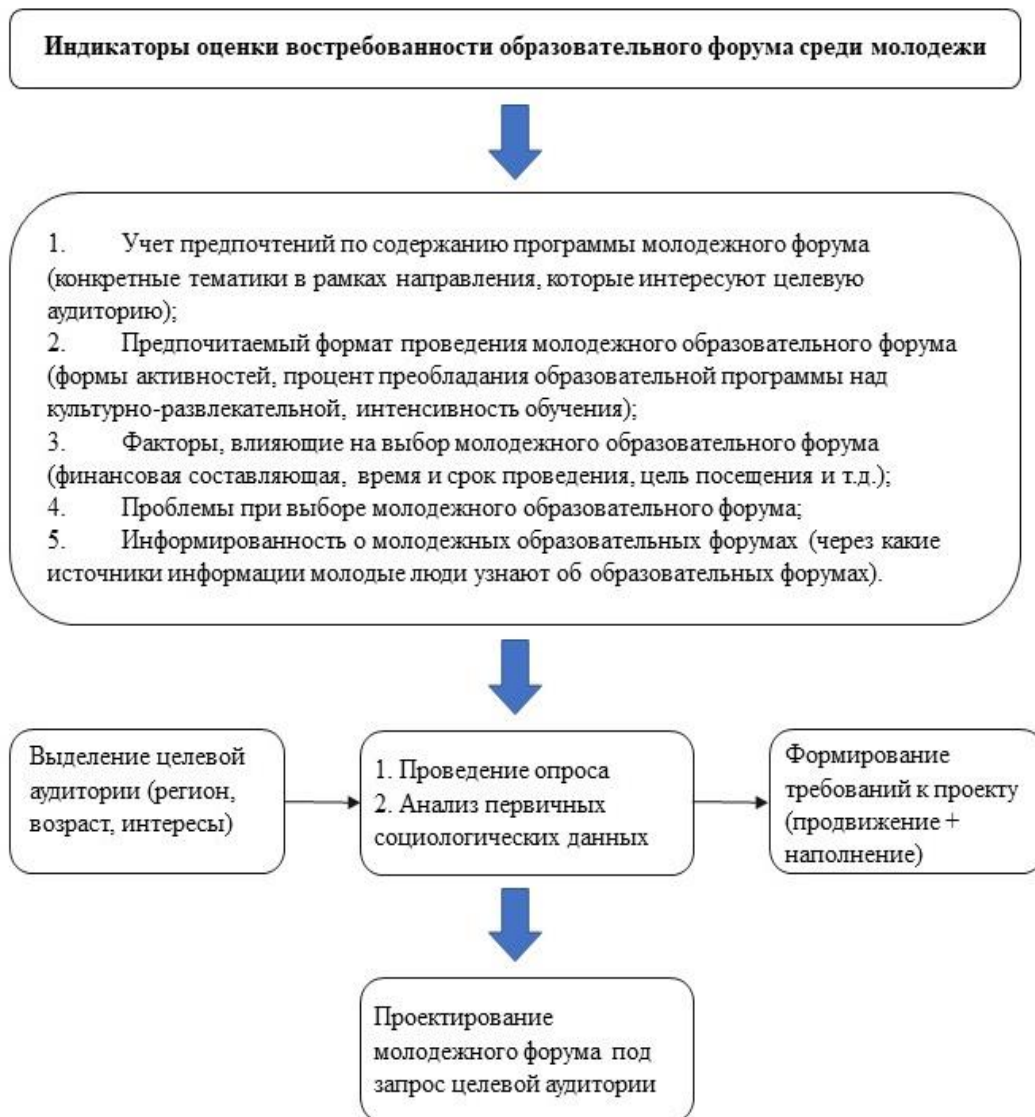

Рисунок 1. Теоретическая модель исследования проблемы управления продвижением молодежных образовательных форумов

Представленная схема отображает необходимость проведения социологической диагностики студенческой молодежи с опорой на ряд индикаторов, позволяющих дать оценку востребованности молодежного образовательного форума среди молодежи:

1. Учет предпочтений по содержанию программы молодежного форума (конкретные тематики в рамках направления, которые интересуют целевую аудиторию). Так определяется ряд положений, которые ложатся в основу разрабатываемого учебного плана образовательного форума. Это не только увеличивает востребованность форума, но и позволяет молодому человеку подучить необходимое знание в соответствии с принципом индивидуализации.

2. Предпочитаемый формат проведения молодежного образовательного форума (формы активностей, процент преобладания образовательной программы над культурно-развлекательной, интенсивность обучения). Максимальное проектирование форума под запрос целевой аудитории позволит создать максимально комфортные условия для участия, что также положительно скажется на продвижении.

3. Факторы, влияющие на выбор молодежного образовательного форума (финансовая составляющая, время и срок проведения, цель посещения и т.д.). Это также позволяет составить портрет потенциального

участника и определить причины его участия, конкретные цели и то, что он должен получить на выходе из образовательной площадки.

4. Проблемы при выборе молодежного образовательного форума. Выявление барьеров позволяет их устранить, увеличив тем самым количество набора. Кроме того, в ряде случаев, это позволяет приобретать необходимый опыт для повышения доступности пребывания на форуме как можно большего числа участников (например, молодых людей с ограниченными возможностями здоровья; представителей молодых семей и т.д.).

5. Информированность о молодежных образовательных форумах (через какие источники информации молодые люди узнают об образовательных форумах). Понимание каналов получения информации о молодежных образовательных форумах повышает эффективность рекламно-распространительной деятельности.

После проведения социологического опроса анализируется массив полученных данных и формируется информация, которая ложится в основу требований к проекту. Последние, в свою очередь, имеют значение в двух основных направлениях:

1. Работа над наполнением форума.
2. Формирование стратегии продвижения.

Таким образом, увеличивается не только результативность кампании по продвижению форума (рост числа участников), но также повышается итоговая удовлетворенность молодых людей (влияние качества образовательной программы, условий и формата проведения, а также закрытие их потребностей целей).

По итогу рассмотрения теоретико-методологических основ изучения проблемы продвижения молодежных образовательных форумов были получены следующие выводы:

1. Молодежные образовательные форумы являются одним из вариантов культурно-досуговой деятельности молодежи, позволяющим молодым людям способствовать реализации своего потенциала с помощью погружения в среду своих интересов. Именно поэтому встает вопрос о необходимости повышения эффективности управления продвижением молодежных образовательных форумов. Решение данной проблемы позволит повысить качество и эффективности организации данного вида массовых мероприятий, а также увеличить количество набора участников.

Молодежные образовательные форумы имеют ряд требований для организаторов, а также критерии, по которым следует изучать предпочтения для целевой аудитории. Анализ предпочтений целевой аудитории по выделенным пунктам определит опорные показатели для управления продвижением того или иного форума относительно конкретных групп молодежи, разделенные по целям участия. Так, в фокусе исследования проблемы настоящей работы находится рассмотрение участников молодежных образовательных форумов и их личных причин участия в образовательных площадках.

2. Для повышения качества управления продвижением молодежных образовательных форумов, а, следовательно, и востребованности молодежных образовательных форумов среди молодежи, в частности на региональных уровнях, была разработана теоретическая модель исследования данной проблемы. Модель подразумевает подготовку и проведение социологического исследования среди потенциальных участников образовательных площадок. Опрос проводится по ряду индикаторов, которые основаны на принципах проведения образовательных форумов (открытость, вариативность, индивидуализация), а также на успешных практиках организации форумов.

Таким образом, управление продвижением молодежных образовательных форумов проводится с учетом организации адресной работы по привлечению каждой из категорий участников форума.

Список используемой литературы:

1. Евстратова Т.А. Основы молодежной политики: Электронный ресурс: Учебное пособие / Т.А. Евстратова. - Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. – 242 с.
2. Козлов А.С. Методология управления портфелем программ и проектов: Монография / А.С. Козлов. – Москва: Флинта, 2010. – 195 с.
3. Лукс Г.А. Особенности индивидуального и группового инновационного социального проектирования в региональной молодежной политике / Г.А. Лукс // Молодежная галактика. – 2006. – № 1. – С. 25-30.
4. Серегина В.В., Серегина Е.А., Шаповалова Л.Н. Современное социальное проектирование и его методики / В.В. Серегина, Е.А. Серегина, Л.Н. Шаповалова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – №23. – С. 88-92.
5. Технологии работы с молодежью (опыт работы кафедры социальных технологий и организации работы с молодежью МГГУ им. М.А. Шолохова). Коллективная монография под ред. С.Ю. Поповой. – М.: Москва-Тверь: «СФК-Офис», 2015. – 326 с.

Теоретико-методологические основы исследования технологий поддержки учащейся молодежи в выборе профессиональной карьеры

Theoretical and methodological foundations of the study of technologies to support students in choosing a professional career

Епифанова Е.М.,

*студентка 3 курса магистратуры,
Институт общественных наук и массовых коммуникаций, кафедра социологии и организации работы с молодежью, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород
epifanova@bsu.edu.ru*

Epifanova E.M.,

*3rd year graduate student,
Institute of Social Sciences and Mass Communications, Department of Sociology and Organization of Work with Youth, National Research University «BelSU»,
Russia, Belgorod
epifanova@bsu.edu.ru*

Научный руководитель:

Кисиленко А.В.,

*канд. социол. наук, доцент,
Институт общественных наук и массовых коммуникаций, кафедра социологии и организации работы с молодежью, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород
kisilenko@bsu.edu.ru*

Scientific adviser:

Kisilenko A.V.,

*Cand. sociological sciences, Associate Professor,
Institute of Social Sciences and Mass Communications, Department of Sociology and Organization of Work with Youth, National Research University «BelSU»,
Russia, Belgorod
kisilenko@bsu.edu.ru*

Аннотация.

В представленной статье раскрываются основные аспекты, связанные с понятием карьеры. Обосновывается необходимость реализации технологий поддержки молодежи в выборе профессиональной карьеры. Рассматриваются основные принципы, формы поддержки, а также субъекты, которые должны принимать непосредственное участие в реализации поддержки в области профориентации. К рассмотрению предлагается теоретическая модель проблемной ситуации. Центральная проблема исследования заключается в необходимости повышения эффективности развития системы использования технологий поддержки молодежи в выборе их профессиональной карьеры. Предполагается проведение социологического исследования молодежи старшего школьного возраста. Диагностика реализуется по ряду критериев, которые по итогу выведут на информацию, необходимую для обоснования выбора технологий поддержки по следующим блокам: профпросвещение, профдиагностика, профконсультация, профотбор, профадаптация, профсопровождение. Комплекс выбранных технологий представит собой решение проблемы.

Annotation.

The presented article reveals the main aspects related to the concept of career. The necessity of implementing technologies to support young people in choosing a professional career is substantiated. The basic principles, forms of support, as well as subjects that should be directly involved in the implementation of support in the field of career guidance are considered. A theoretical model of the problem situation is proposed for consideration. The central problem of the study is the need to increase the effectiveness of the development of a system for using technologies to support young people in choosing their professional career. It is planned to conduct a sociological study of young people of senior school age. Diagnostics is implemented according to a number of criteria, which, as a result, will lead to the information necessary to justify the choice of support technologies for the following blocks: vocational education, vocational diagnostics, vocational consultation, vocational selection, vocational adaptation, vocational support. The complex of selected technologies will represent a solution to the problem.

Ключевые слова: профориентация, молодежь, технологии профориентации, карьера, профессия.

Key words: career guidance, youth, career guidance technologies, career, profession.

Процессная сущность карьеры отражена в большинстве определений этого понятия, о чем свидетельствуют используемые в них термины «движение», «продвижение», «рост», а также подтверждается этимологией слова «карьер» (в пер. с итал. «бег», «жизненный путь») [1].

Рассматривая различные понятия «карьера», можно выделить несколько ключевых трактовок. Во-первых, под карьерой понимают «активное продвижение человека в освоении и совершенствовании способа жизнедеятельности, обеспечивающего его устойчивость в потоке социальной жизни». Во-вторых, «передвижение личности среди организационных позиций, предполагающие последовательную смену функций, статуса, социально-экономического положения» [4].

Ключевая направленность карьеры заключается в том, чтобы люди смогли получать необходимые им блага. К таким благам и ценностям можно традиционно отнести:

- позиция личности в должностной иерархии, значение и вес его статуса;
- уровень квалификации, который дифференцирует индивидов относительно их знаний, умений и навыков;
- положение, которое дает статус человека и которое демонстрирует отношение коллег к нему;
- объем власти в соответствии с силой влияния в организации (участие в принятии важных решений, приближенность к руководству);
- уровень дохода (величина заработной платы, разнообразие и размер материальных вознаграждений, каких-либо льгот).

Таким образом, карьера представляет собой социальный лифт, способ продвижения и улучшения своего положения на работе и в обществе.

Для обеспечения карьерного роста и продвижения, большое значение имеет планирование карьеры. Планирование карьеры – это процесс сопоставления потенциальных возможностей, способностей и целей человека с требованиями организации, стратегией и планами ее развития, выражающийся в составлении программы профессионального и должностного роста.

Планирование карьеры требует постоянного мониторинга и оценки карьерного пространства, сравнения фактических результатов карьерного процесса с планируемыми, своевременного внесения корректировок, исправления ошибок, постоянной декомпозиции и т.д.

Карьерные планы и возможности находятся в прямой зависимости от этапа профессионального развития личности. Всегда необходимо учитывать этап карьеры, который проходит в данный момент. Это может помочь уточнить цели профессиональной деятельности, степень динамичности и главное – специфику индивидуальной мотивации.

На каждом этапе построения карьеры есть определенные трудности, с которыми сталкиваются молодые люди. Данные трудности могут быть связаны со следующими факторами:

1. Руководство в выборе своей профессиональной карьеры, осуществляемое на основе ложных, неактуальных источниках информации;
2. Неправильный анализ и систематизации информации относительно профессий, их получения и дальнейшего построения карьеры;
3. Оказание давления со стороны авторитетных для подростка и школьника людей (родители, друзья, учителя);
4. Влияние сложившихся в обществе установок и стереотипов.

Выбор карьеры и профессионального пути представляется сложным и многоплановым процессом, в связи с чем целесообразно говорить о необходимости его поддержки с помощью специальных технологий.

Рассмотрим виды технологий поддержки профессионального самоопределения детей старшего подросткового возраста.

Технологии выбора карьеры – это варианты организации деятельности, которые обеспечивают знакомство с профессией, требованиями, предъявляемые к личности для успешного участия в определенной деятельности.

В своих работах О.Г. Живейнова пишет, что «...технологии выбора карьеры бывают индивидуальными, групповыми и массовыми.

Индивидуальная форма предполагает работу с конкретным учащимся, которая может проходить в форме консультирования, экскурсии. Массовая форма работы предполагает работу с большим количеством учащихся, которая может проходить в форме межшкольных профориентационных мероприятиях, а также в ярмарке учебных мест. Формы массовой работы позволяют педагогу косвенно воздействовать на каждого старшего подростка через коллектив. Они способствуют развитию у старших подростков умений понимать другого, взаимодействовать в коллективе, сотрудничать со сверстниками и взрослыми» [3].

Для эффективной реализации поддержки в выборе профессиональной карьеры необходимо определиться с направлениями профессионального определения, т.е. с процессом действий, направленных на достижение цели. Выделяют следующие направления работы:

1. Работа с учащимися.
2. Работа с учителями.
3. Работа с родителями.

Работа с учащимися включает в себя следующие элементы:

1. организация и проведение с учащимися викторин, бесед;
2. проведение серий классных часов по проблемам профессионального самоопределения старших подростков;
3. организация и проведение встреч с представителями различных профессий;
4. обеспечения участия старших подростков в днях открытых дверей учебных заведений;
5. осуществление индивидуальных и групповых консультаций учащихся;
6. проведение опроса по выявлению проблем учащихся в профессиональном самоопределении;
7. создание портфолио учащихся.

В целом данные элементы можно сгруппировать в следующие категории технологий поддержки в выборе профессиональной карьеры: профпросвещение, профдиагностика, профконсультация, профотбор, профадаптация, профсопровождение.

Для учителей образовательных учреждений следует:

1. разработать рекомендации классным руководителям по планированию профессионального самоопределения старших подростков;
2. организовать для педагогов и классных руководителей цикл семинаров по профессиональному самоопределению старших подростков;
3. организовать проведение конкурса пособий по профессиональному самоопределению, а также методических рекомендаций по проведению внеклассных мероприятий со старшими подростками.

Для разработки теоретической модели исследования технологий поддержки молодежи в выборе профессиональной карьеры необходимо выделить ряд принципов, по которым будет происходить построение:

- взаимосвязь профориентации с жизнью и оказание помощи и поддержки молодежи в данном процесс;
- построение профориентации на практике и трудовой подготовки молодежи школьного возраста;
- систематичность и преемственность (переходит из класса в класс в соответствии с периодом взросления молодого человека);
- взаимная работа школы, семьи и самого воспитанника;
- индивидуализация при подходе к каждому их учащихся;
- оптимальное и разумное сочетание массовых и индивидуальных форм работ;
- соответствие содержания профориентационной работы потребностям профессионального развития личности и одновременно потребностям района (города, региона) в кадрах определенных профессий и требуемого уровня квалификации.

Именно на основе выделенных принципов нужно реализовывать использование технологий поддержки молодежи. Целесообразно на основе выделенных принципов сконструировать модель профориентационной поддержки молодежи относительно общественных сфер и направлений работы в их рамках (рис.1).

Экономический

- изучение демографической структуры трудовых ресурсов рынка труда

Социальный

- выявление общественного мнения молодежи о популярности профессий

Психологический

- диагностирование профессионально значимых свойств личности

Медико-физиологический

- определение психо-физиологических особенностей состояния здоровья

Педагогический

- поиск путей и методов профориентационной работы

Рисунок 1. Теоретическая модель оказания поддержки молодежи в выборе профессиональной карьеры

Таким образом, на основе выделенных факторов можно спроектировать модель исследования рассматриваемой проблемы. Выделенные направления позволяют определить индикаторы, которые сформируют границы исследования. По итогу работы в этих направлениях будут получены результаты, позволяющие решить проблему эффективного применения технологий поддержки молодежи в выборе профессиональной карьеры (рис. 2):

Рисунок 2. Теоретическая модель исследования эффективности применения технологий для оказания поддержки молодежи в выборе профессиональной карьеры

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) Технологии выбора карьеры подразумевают собой такие варианты организации деятельности

молодежи, которые должны:

- познакомить субъекта с существующими профессиями;
- разъяснить требования, необходимые для освоения и получения профессии.

Использование технологий поддержки молодежи в выборе профессиональной карьеры также должно быть нацелено на проектирование рационального плана профессионального развития личности, которого молодой человек сможет придерживаться в дальнейшем.

Традиционно выделяют три вида технологий поддержки молодежи в выборе профессиональной карьеры: индивидуальные, групповые, массовые. В данные технологии также включены конкретные методы (словесные, практические, наглядные), а также направления реализации (работа с учащимися, работа с учителями, работа с родителями; для каждой категории выделяется свой комплекс мероприятий) профессионального самоопределения молодежи.

Помимо этого, совершенствование технологий поддержки должно включать в себя практику по оказанию помощи и повышению компетентности субъектов реализации технологий. Сюда входят педагоги, преподаватели, учителя, социальные психологи, а также организаторы работы с молодежью.

2) Сформулирована теоретическая модель исследования эффективности применения технологий для оказания поддержки молодежи в выборе профессиональной карьеры. Данная модель подразумевает проведение социологического исследования по факторам, влияющим на профессиональный выбор молодежи. Эти факторы получены в ходе проведения теоретического анализа и затрагивают все сферы общественной жизни молодого человека: экономическую, социальную, психологическую, медико-физиологическую, педагогическую.

Аналитика полученных в ходе социологического исследования данных позволяет получить информацию для двух ключевых блоков в схеме. В свою очередь, содержание этих блоков ляжет в основу разрабатываемого

решения проблемы: структурный блок (необходимая инфраструктура и ресурсы для реализации технологий); профдиагностический блок (непосредственные наиболее эффективные технологии из следующих групп: профпросвещение, профдиагностика, профконсультация, профотбор, профадаптация, профсопровождение).

Таким образом, разрабатываемое решение проблемы приведет к результативному блоку, то есть данным после прохождения молодыми людьми выстроенной системы.

Список используемой литературы:

1. Ванина О.В. Формирование жизненной перспективы старшего школьника в социально-культурной деятельности образовательных учреждений: автореф.канд.пед.наук./ Ванина О.В. Москва, – 2016. – 21 с.
2. Бендюков М.А., Соломин, И.Л. Ступени карьеры: азбука профориентации / М.А. Бендюков, И.Л. Соломин. – СПб.: Речь, 2006. – 240 с.
3. Живейнова О.Г. Профессиональная направленность обучения абитуриентов в системе до вузовской подготовки: автореф.канд.пед.наук / Живейнова О.Г. – Москва, 2017. – 24 с.
4. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования / А.Г. Коровкин. – М.: Макс, 2011. – 320 с.
5. Чистякова С.Н. От учебы к профессиональной карьере / С.Н. Чистякова. – М.: Просвещение, 2012. – с. 176.

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства**Criminal liability for driving to suicide****Балдин Кирилл Игоревич**

*студент, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»,
Россия, Калуга,
BaldinKI@studklg.ru*

Baldin Kirill Igorevich

*student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga
Russia, Kaluga
BaldinKI@studklg.ru*

Кобылкин Дмитрий Андреевич

*студент, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»,
Россия, Калуга,
KobylkinDA@studklg.ru*

Kobylkin Dmitry Andreevich

*student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga
Russia, Kaluga
KobylkinDA@studklg.ru*

Научный руководитель**Дроздов Денис Евгеньевич,**

*к.ю.н., доцент кафедры Юриспруденции Института истории и права Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия.*

Scientific supervisor**Drozдов Denis E.**

*Drozдов Denis Evgenievich Candidate of Law Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the
Institute of History and Law Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky"
Russia, Kaluga
DrozдовDE@tksu.ru*

Аннотация.

Статья посвящена особенностям квалификации действий по статье 110 УК РФ. Проанализированы официальные статистические данные о самоубийствах в России за 2020 год, что свидетельствует об актуальности исследуемой проблемы. Исследованы элементы состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, а также типовые способы совершения преступлений. Обобщены проблемы квалификации доведения до самоубийства и обоснованы предложения по их разрешению.

Annatation.

The article is devoted to the peculiarities of the qualification of actions under Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation. The official statistics on suicides in Russia for 2020 are analyzed, which indicates the relevance of the issue under study. The elements of the corpus delicti provided for in Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as typical methods of committing crimes, are investigated. The problems of qualification of driving to suicide are summarized and proposals for their resolution are substantiated.

Ключевые слова: способ совершения преступления, жестокое обращение, побои, истязание, изнасилование, систематическое унижение, честь, достоинство, клевета, самоубийство, суицид.

Key words: method of committing a crime, ill-treatment, beatings, torture, rape, systematic humiliation, honor, dignity, slander, suicide, suicide.

Согласно данным Росстата в России за 2020-й год совершено 16546 самоубийств. Доля самоубийств из числа внешних (неестественных) причин смерти лиц составляет 12,1% и всего 1% от общего числа смертей за анализируемый период времени. Приведенное пугающее число самоубийств специалисты связывают со многими факторами, такими как проблемы в личной жизни, финансовые трудности, состояние здоровья, общая социально-

экономическая ситуация в стране и мире, расстройства психики и многие другие причины. Однако имеют место случаи, когда причина совершения суицида кроется в воздействии иных лиц.

Отмечается несколько форм противоправной деяний лиц, причастных к совершению самоубийства иным лицом, такие как уголовно-наказуемое склонение к суициду, содействие в совершении суицида и доведение до самоубийства. Последняя из названных форм – доведение до самоубийства, признается наиболее опасной в связи с тем, что предполагается наступление общественно-опасного последствия, выраженного в совершении лицом самоубийства. Действующая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) в статье 110 устанавливает ответственность за совершение преступления «доведение до самоубийства». Его общественная опасность заключается в подкреплении суицидальных намерений лица, «подталкивании» его к лишению себя жизни.

Согласно Конституции РФ жизнь человека, его права и свободы признаются высшей ценностью и подлежат особой правовой охране. Конституционная гарантия закрепляет приоритет охраны жизни человека. Законодателем предусмотрены различные способы реализации рассмотренной конституционно-правовой нормы об охране человека, в частности, его жизни и здоровья. Одним из наиболее действенных механизмов защиты права на жизнь лиц является уголовное наказание за преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека. Уголовный закон, продолжая, конституционные положения защищает право на жизнь человека, путем установления ответственности за преступления, устанавливая уголовную ответственность за совершение преступления «доведение до самоубийства». Диспозиция статьи 110 УК РФ определяет, что доведение до самоубийства, а равно покушение на самоубийство осуществляется путем угроз в отношении потерпевшего, а также жестокого обращения либо систематического унижения его человеческого достоинства. Доведение до самоубийства заключается в действиях субъекта преступления по склонению лица к совершению суицида путем высказывания угроз, а равно жестокого обращения с потерпевшим и систематического унижения человеческого достоинства. Доведение до самоубийства составляют не только прямые высказывания в адрес потерпевшего или применение физического насилия, но и такие угрожающие действия, как демонстрация оружия, а равно предметов, внешне схожих с оружием. При этом угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная. Угрозы, подталкивающие потерпевшего к совершению самоубийства, могут относиться не только его жизни или здоровью, а также к имуществу, работе или иному источнику заработка, выражаться в разглашении определённых сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и иные угрозы, касающиеся потерпевшего, затрагивающие стороны его жизни. Квалификация доведения до самоубийства путем жестокого обращения является проблемным вопросом. В уголовной доктрине под жестоким обращением принято понимать деяния лица, причинившие потерпевшему физические или моральные страдания, мучения. Примерами жестокого обращения являются побои, пытки, лишения воды или еды на продолжительный период времени и пр..

На сегодняшний день нет единого мнения относительно квалификации физического насилия при доведении лица до самоубийства. Так, одни ученые полагают, что насилие (не превышающее причинение вреда здоровью средней тяжести) не образует самостоятельного состава преступления, а охватывается доведением до самоубийства, соответственно дополнительной квалификации не требует. Другие утверждают, что доведение до самоубийства, совершенное при помощи побоев, причинения вреда здоровью требуют дополнительной квалификации по правилам совокупности преступлений. Разрешение проблемы возможно путем обращения к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ по делам о вымогательствах от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (Далее – ПП ВС РФ «О вымогательствах»). В ПП ВС РФ «О вымогательствах» разъясняется, что вымогательство, совершенное с применением насилия, побоев, физической боли, истязанием, а равно легкого и среднего тяжести вреда здоровью

не образует дополнительного состава преступления, охватывается статьей УК РФ, устанавливающей ответственность за вымогательство. Данная позиция ПП ВС РФ «О вымогательствах» применима к разрешению освещенного доктринального спора. Таким образом до самоубийства путем жестокого обращения с потерпевшим не образует совокупности преступлений, а подлежит квалификации по статье 110 УК РФ.

Серьезная проблема, возникающая при квалификации деяний, образующих состав преступления доведение до самоубийства, связана с таким способом совершения преступления как систематическое унижение человеческого достоинства, под которым понимается насмехательство и глумление над потерпевшим, оскорбления, а также распространение данных порочащих честь и достоинство потерпевшего либо иных лиц. Анализ нормативных источников и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что действия лица, составляющие часть объективной стороны доведения до самоубийства при систематическом унижении в определенной части схожи с объективной стороной состава преступления клевета, предусмотренного статьей 128.1 УК РФ. С учетом того факта, что статьей 110 УК РФ предусмотрен способ такой способ совершения преступления как систематическое унижение человеческого достоинства, дополнительная квалификация по статье 128.1 УК РФ не требуется. Субъект, совершая преступление доведение до самоубийства путем систематического унижения человеческого достоинства, должен быть привлечен к ответственности исключительно по статье 110 УК РФ. В данном случае нет совокупности преступлений, а привлечение лица к уголовной ответственности дополнительно по статье 128.1 УК РФ нарушает базисные принципы общей части уголовного права. Действия, образующие объективную сторону состава преступления клевета, составляют часть объективной стороны преступления доведения до самоубийства. Из данного положения следует, что, совершая преступление доведение до самоубийства, путем систематического унижения человеческого достоинства, лицо совершает одно преступление – доведение до самоубийства. Следовательно, уголовная ответственность в рассматриваемом случае должна быть определена исходя из санкции статьи 110 УК РФ.

Проблемным аспектом особенностей уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ является квалификация деяний лица, совершившего изнасилование или насильственные действия сексуального характера, в результате которых потерпевший покончил жизнь самоубийством. Исследователи высказывают различные позиции относительно квалификации данного деяния. Проблема заключается в неопределенности наличия или отсутствия совокупности преступлений. Она разрешена Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16). Статьи 131 и 132 УК РФ в пункте б части 3 содержат положения, устанавливающие ответственность за совершение преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность личности, в результате которых наступили «иные тяжкие последствия». Согласно позиции Верховного Суда РФ иными тяжкими последствиями совершения изнасилования, а равно насильственных действий сексуального характера, предусмотренными п. б ч. 3 статей 131 и 132 УК РФ соответственно признаются самоубийство или попытка самоубийства потерпевшей или потерпевшего. Согласно пункту 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16, в рассмотренном случае нет совокупности преступлений, поскольку как само изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, так и последовавшее в результате совершения данных преступлений самоубийство потерпевшего охватываются п. б ч. 3 ст. 131 или 132 УК РФ.

При квалификации доведение до самоубийства, важен общественно-опасный результат – смерть потерпевшего в результате самоубийства. Доведение до самоубийства по своей конструкции признается преступлением с материальным составом. Однако, диспозиция статьи 110 УК РФ указывает на то, что данное

преступление включает в себя и покушение на самоубийство. То есть наступление общественно-опасного последствия преступления не влияет на его квалификацию, а преступление считается оконченным с момента совершения субъектом указанных в статье вышерассмотренных способов совершения преступления. Некоторые исследователи отмечают, что законодательная конструкция нарушает принцип справедливости, установленных в качестве базисного в уголовном праве. Однако требование закона о строго материальном составе преступления доведения до самоубийства (вне зависимости от наступления или не наступления общественно-опасного последствия, выраженного в смерти потерпевшего в результате совершения преступления) обусловлена высокой степенью общественной опасности преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 110 УК РФ, значимости человеческой жизни, а также конституционными гарантиями государственно-правовой охраны права на жизнь.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС КонсультантПлюс.
5. Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведение до самоубийства // Законность. 2006. № 3. С. 13 – 18.
6. Сбирунов П.Н. Проблемные вопросы определения и совершенствования состава доведения до самоубийства // Magyar Tudományos Journal. 2020. №42. С. 14 – 18.
7. Сбирунов П.Н. Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Право и практика. 2021. №3. С. 75 – 84.
8. Уколова Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. 2007. № 12. С. 18 - 21.
9. Росстат: [сайт] URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal3>.

Эволюция подходов к управлению рисками бизнес-среды**Evolution of approaches to risk management in the business environment**

Иванова Ксения Эдуардовна
Магистрант
СЗИУ РАНХиГС
Россия, Санкт-Петербург
prkseniaivanova@gmail.com

Ivanova Ksenia
The student
RANEPA
Russia, Saint Petersburg
prkseniaivanova@gmail.com

Аннотация.

Деятельность любой организации, существующей в условиях современной бизнес-среды, связана с рисками предпринимательской деятельности, возникающих под влиянием внешней или внутренней среды. Таким образом, одним из важнейших признаков успешной и эффективной деятельности организации является грамотное умение руководящего состава осуществлять прогнозирование, контроль и грамотное управление рисками.

Развитие экономики в России сегодня демонстрирует рост количества факторов неопределённости, возникающих в бизнес-среде. Среди них выделяют инфляцию, рост процентных ставок по кредитам, глобализацию рынка и другие. Появление данных и более новых факторов ведёт к возникновению новых рисков и усилению их влияния на бизнес, но в то же время, образует новые пути к управлению рисками. В связи с этим меняются и подходы к управлению рисками бизнес-среды.

В статье рассмотрена историческая сводка по становлению риск-менеджмента и проведён анализ перехода от классических подходов управления рисками к современным. Особое внимание в статье уделено специфике разных подходов, их преимуществам и недостаткам.

Целью данной работы является изучение эволюции подходов к управлению рисками бизнес-среды и выявление факторов, влияющих на процесс развития области риск-менеджмента. Для достижения этой цели необходимо решение таких задач, как изучение истории развития рассматриваемой сферы в России и за рубежом, а также проведение анализа различных подходов к управлению рисками и их актуальность в современной рыночной среде.

Annotation.

The activities of any organization existing in a modern business environment are associated with the risks of entrepreneurial activity arising under the influence of the external or internal environment. Thus, one of the most important signs of a successful and effective organization is the competent ability of the management team to forecast, control and competently manage risks.

The development of the economy in Russia today shows an increase in the number of uncertainties that arise in the business environment. Among them are inflation, growth of interest rates on loans, market globalization and others. The emergence of these and newer factors leads to the emergence of new risks and an increase in their impact on the business, but at the same time, creates new paths to risk management. In this regard, approaches to risk management in the business environment are changing.

The article considers the historical summary of the formation of risk management and analyzes the transition from classical approaches to risk management to modern ones. Particular attention in the article is paid to the specifics of different approaches, their advantages and disadvantages.

The purpose of this work is to study the evolution of approaches to risk management in the business environment and to identify factors that affect the development process of the area of risk management. To achieve this goal, it is necessary to solve such problems as studying the history of the development of the area in question in Russia and abroad, as well as analyzing various approaches to risk management and their relevance in the modern market environment.

Ключевые слова: стратегия, управление рисками, реализация проекта, эффективность управления, бизнес-среда, нацпроект, предпринимательский риск, госуправление, риск-менеджмент.

Key words: strategy, risk management, project implementation, management efficiency, business environment, national project, entrepreneurial risk, public administration, risk management.

Деятельность любой организации осуществляется под влиянием различных факторов внешней среды. Современное развитие экономики во всём мире провоцирует рост проблем, с которыми сталкиваются организации и предприятия. Основным фактором, который в особой степени диктует правила игры в бизнес-среде – это рост неопределённости процессов мирового развития. Таким образом, большинство руководителей организаций с целью организации эффективного управленческого процесса и поддержания рентабельности своего бизнеса внедряют в структуру управления организацией различные механизмы борьбы и защиты от влияния неопределённостей внешней среды. Иными словами, это называется процессом управления рисками [2, с. 27].

Теоретические разработки в сфере управления рисками рассматривались известными учеными, среди которых, например, Адам Смит и Карл Маркс. Они занимались изучением взаимосвязи между прибылью и риском. В 1875 году были открыты законы статистической регрессии английским исследователем Фрэнсисом Галтоном. В двадцатых годах двадцатого века под авторством американского экономиста Фрэнка Найта на свет выходит работа на эту тему под названием «Риск, неопределённость, прибыль». Спустя десятилетие английские экономисты Альфред Маршалл и Артур Пигу сформулировали основы неоклассической теории предпринимательского риска. Суть классической теории предпринимательского риска заключается в том, что любой риск – это вероятные потери в случае реализации выбранного решения. Неоклассическая теория рассматривает риск как предельную полезность изменений планируемой выручки при реализации продукта или услуги без учета возможных потерь [6, с. 45].

Общий термин управление рисками находится в широком обиходе около семидесяти лет назад. Особое внимание сфере управления рисками начали уделять после второй мировой войны, когда мировая экономика начала развиваться в новом ключе. Основа теоретической части этой области была положена учеными, которые занимались разработкой способов решения проблем, которые связаны с рисками промышленных и коммерческих предприятий. Основоположником управления рисками считают Уэйна Снайдера. В 1965 году профессор страхования из Темплского университета впервые описал профессию «риск-менеджер». Спустя почти десяток лет, в 1963 году на свет выходит первый учебник по управлению рисками под авторством Роберта Ирвина Мэра и Боба Аткинса Хэджесона.

В этот же период в Соединенных Штатах Америки организации начинают открывать отделы по управлению рисками, а учебные заведения – курсы и учебные программы по этому направлению. В 70-х – 80-х годах XX века тенденция изучения управления рисками, а также спрос на специалистов этой области достиг Европы [12, с. 90].

Активное изучение теоретической базы науки управления рисками способствовало формированию рынка услуг по удовлетворению возникших потребностей рыночной бизнес-среды в борьбе с рисками и их воздействием. В 1950 году было создано Общество по управлению риском и страхованием – Risk and Insurance Management Society, Inc. (RIMS). В 1981 году была создана международная правительственная организация под названием «Международное общество анализа рынка» или International Society of Risk Analysis (ISRA). Спустя три года, в апреле 1984, была образована Международная федерация ассоциаций управления риском и страхованием – International Federation of Risk and Insurance Management Associations (IFRIMA). В федерацию включены союзные объединения риск-менеджеров почти всех экономически развитых стран.

На сегодняшний день сфера управления рисками в развитых странах мира – это одна из ведущих отраслей экономических, образовательных, деловых и иных рыночных отношений. В Соединенных Штатах Америки насчитываются десятки учреждений, специализирующихся на изучении, разработке и преподавании

управления рисками. Управлению рисками обучают во всех ведущих университетах мира, а менеджер по управлению рисками есть в каждой организации, попадающей в средний и выше сегмент бизнеса [4, с. 110].

В России продолжительное время сфера управления рисками затрагивала исключительно вопросы отраслей технической и промышленной безопасности. Командно-административный метод управления экономикой, путём контроля над снабжением и сбытом продукции, в большой степени исключил возникновение у предприятий какой-либо неопределённости или риска. Основной учёт рисков у руководящего состава предприятий и организаций осуществлялся на интуитивном уровне, подкреплённым профессиональным опытом. Всё это привело к тому, что понятие «управление рисками» в нашей стране появилось только в 90-х годах XX века, а внедрение процедур риск-менеджмента на предприятиях началось лишь в последние годы [1, с. 2].

2003 год стал одним из ключевых в становлении отрасли управления рисками в России. Этот год ознаменован созданием Общероссийской общественной организации «Российское научное общество анализа рынка» (РНОАР). Процесс создания организации шел несколько лет – сегодня РНОАР имеет около 60 отделений во всех федеральных округах страны. «Российское научное общество анализа рынка» считают полноправным членом мирового сообщества, специализирующегося на управлении рисками. Главная задача этой общественной организации – это консолидация трудов всех ученых и специалистов сферы с целью эффективной работы и практики при проведении анализа рисков.

Под влиянием опыта западных стран в управлении риском, российские компании начали уделять все большее внимание риск-менеджменту и осознавать важность процесса управления рисками вне зависимости от сегмента рынка, к которому принадлежит организация, и величины её операционного денежного потока. При этом законодательная поддержка области управления риском фактически отсутствует.

Отчасти не столь стремительное распространение риск-менеджмента в России сложилось по двум причинам. Первая заключается в значительной дороговизне реализации программ управления рисками, из-за чего их внедрение могут себе позволить в большей степени лишь крупные компании. Вторая причина заключается в постоянной эволюции подходов к управлению рисками бизнес-среды, из-за которой у риск-менеджеров, не обладающих значительным опытом, могут возникнуть трудности в эффективном построении программы по управлению рисками.

Каждая компания, в зависимости от уровня своего оборота, занимаемой рыночной ниши и прочих экономических показателей, подбирает свой подход к управлению рисками, анализируя подходящие методы анализа, варианты предотвращения и способы контроля над рисками. Так или иначе, общая цель управления рисками – это минимизация убытков от реализации той или иной угрозы [13, с. 90].

Сегодня в научной теории выделяют четыре основных подхода, которые закладывают некую базу риск-менеджмента, от которой стоит отталкиваться.

Первый подход – активный. Он заключается в тотальном контроле над всеми возможными угрозами и требует инвестиций.

Второй подход – адаптивный. Сущность этого подхода заключается в такой адаптации организации к внешним условиям среды, которая позволяет осуществлять контроль только за некоторой частью угроз и неопределённостей.

Третий – консервативный. Этот подход можно считать самым специфичным в силу того, что он предполагает минимальные финансовые затраты на управление неопределённостями, но при этом заключается в полной локализации убытков и затрат, а также нейтрализации их влияния на деятельность компании.

Последний подход – интегрированный (комплексный). Данный подход считают самым оптимальным в силу его гибкости. Он подразумевает под собой интеграцию нескольких подходов, но, стоит отметить, требует больших финансовых влияний в разработку программы управления рисками.

Сегодня традиционные подходы зачастую показывают не такую высокую результативность, как ожидается. Особенно это касается активно развивающихся отраслей рыночной бизнес-среды. Всё большее количество предприятий обращаются к современным подходам, предполагающим управление рисками на всех уровнях по всем направлениям работы. Отличительной особенностью современных подходов к управлению рисками является то, что, помимо команды риск-менеджеров, в процесс вовлекаются специалисты разных подразделений [3, с. 45].

Основное отличие традиционного подхода от современного можно интерпретировать следующим образом. В случае традиционного подхода процесс работы над программой управления рисками выглядит так: если существует какая-либо угроза или неопределённость, необходимо выстроить действия организации таким образом, чтобы эту угрозу или избежать, или минимизировать потери при её наступлении в случае, если первый вариант невозможен [8, с. 230]. Современный подход предполагает более предусмотрительный характер действий: если существует какая-либо угроза или неопределённость, необходимо не просто выстроить план действий по её избеганию, но и провести анализ приемлемости соотношения предполагаемых затрат на процесс борьбы с риском к прибыли.

Таким образом, традиционный подход в управлении рисками характерен и эффективен для принятия тактических решений и действий. Специфика современного подхода заключается в том, что он позволяет решать стратегические задачи. К ним относят, например, улучшение всей системы управления рисками, избегание схожих рисков в будущем, а также минимизация затрат на работу с неопределённостями. В современном подходе применяют иные методики анализа и управления рисками [9, с. 70].

Другим примером адаптации современной системы управления рисками к сфере госуправления может служить системная работа с рисками недостижения целей нацпроекта «Жилье и городская среда» (уход строительных организаций с рынка строительства жилья в связи с переходом на проектное финансирование, отсутствие в муниципалитетах свободных и обеспеченных инфраструктурой участков для строительства жилья, а также снижение доступности ипотеки в связи со снижением реальных доходов населения на фоне распространения коронавирусной инфекции) [11]. Аналогичные примеры существуют не только в России, но и за рубежом [7, с. 116-118].

Сравнивая два подхода, можно выделить некоторые недостатки традиционного метода, которые сподвигли организации к переходу на более эффективные способы работы с угрозами. Во-первых, зачастую компании излишне контролируют те риски, которые могут повлечь за собой не столь серьезные последствия, а крупные угрозы недооценивают. Во-вторых, может быть неверно составлена матрица неопределенностей из-за того, что на этапе идентификации угроз учитываются всевозможные, которые накладываются друг на друга, тем самым образуя большой объём рисков, управление которым затруднительно. И в-третьих, многие компании учитывают лишь один возможный вариант ущерба, в то время как на практике на убытки влияют многие аспекты, для каждого из которых необходимо производить собственный расчет вероятности.

Главный секрет эффективности современного подхода заключается в систематичности на этапе проведения анализа. Его можно иерархично разделить на 5 этапов.

Первый – непосредственный анализ одиночных убытков.

Второй – классификация событий с целью составления риск-матрицы.

Третий – формирование графика распределения убытков по вероятности и размеру.

Четвертый этап – расчет VAR (Value at risk) – стоимости риска.

Пятый – формирование графика общего распределения потерь.

На этих этапах важно структурировать риски по непересекающимся подтипам. Как уже упоминалось ранее, объединение похожих рисков в группы, а не разбор их по отдельности, делает систему управления рисками эффективнее [10, с. 1].

При использовании современного подхода организации придерживаются трех основных правил. Вся система по управлению рисками регулируется и координируется руководящим составом, однако важную роль в ней играют все сотрудники предприятия. Важную роль здесь играют процессы цифровизации [14]. Управление рисками осуществляется непрерывно, а также на регулярной основе анализируются угрозы и вносятся изменения в программу мер по устранению рисков или минимизации ущерба от них. Обязательно рассматриваются все возможные угрозы и пути их избегания.

Современный подход можно представить, как последовательный упорядоченный процесс для эффективного управленческого принятия решений о работе с рисками. Этот подход заключается в объединении всех ресурсов организации, благодаря которому появляется возможность построения системы с эффективными инструментами для комплексного выявления, измерения и управления рисками.

Заключение. Современная рыночная экономика заставляет игроков бизнес-среды выстраивать свою работу, акцентируя внимание на усилении своей конкурентоспособности и её развитии. Для достижения этих целей большинство организаций обращается к риск-менеджменту.

Особое внимание сегодня уделяется процессу оптимизации управления рисками. Для этого процедуру необходимо структурировать, сделать последовательной и включить во все бизнес-процессы организации.

Все видоизменения, связанные с оптимизацией и повышением эффективности процесса управления рисками, сильно повлияли на эволюцию подходов к управлению рисками бизнес-среды.

В статье рассмотрены и проанализированы классический и современный подход к управлению рисками. Последний предполагает непосредственное внедрение информации об угрозах и неопределенностях в процедуру принятия управленческих решений в организациях. Для этого подхода характерна концентрация на данных, моделировании и глубоком анализе с применением компьютерных программных продуктов [5, с. 243-276]. Именно таким образом достигается прочная взаимосвязь между анализом и управлением рисками.

Проанализированная в статье эволюция подходов к управлению рисками бизнес-среды позволила выявить способы дополнительного увеличения эффективности компаний и обеспечения информационной поддержки для принятия решений по управлению бизнесом.

Список используемой литературы:

1. Аетдинова Р. Р. Проблемы теории и практики риск-менеджмента в России. 2013. С. 2-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kpfu.ru/staff_files/F572913924/Aetdinova_R.R..pdf
2. Вяткин В. Н. Риск-менеджмент: Учебник. Люберцы: Юрайт, 2016. 353 с.
3. Грабовой П. Г. Риски в современном бизнесе. М.: Аланс, 1994. С.15-30.
4. Капустина Н. В. Развитие организации на основе риск-менеджмента: теория, методология и практика: Монография. М.: Инфра-М, 2018. 304 с.
5. Козырев А. А. Информатика. Учебник. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 511 с.
6. Круи М. Основы риск-менеджмента. Люберцы: Юрайт, 2015. 390 с.
7. Муфтахова А. Н., Козырева Л. Д. Жилищная стратификация в странах Евросоюза / А. Н. Муфтахова, Л. Д. Козырева // Экономическая социология. 2018. Т. 19. № 1. С. 116-142.
8. Рогов М. А. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2001. 118 с.
9. Ряховская А. Н. Риск-менеджмент - основа устойчивости бизнеса: Учебное пособие. М.: Магистр, 2018. 320 с.

10. Созаева Д. Альтернативные подходы и методологии управления рисками // Проблемы анализа риска. 2016. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/448930/>
11. Трубилина М. Названы риски, мешающие нацпроекту «Жилье и городская среда» // Российская газета. 27.09.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2021/09/27/nazvany-riski-meshaiushchie-nacproektu-zhile-i-gorodskaja-sreda.html>
12. Фомичев А. Н. Риск-менеджмент. М.: Дашков и К, 2011. 420 с.
13. Балабанов И. Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2011. 301 с.
14. Kozyrev A. A. Work and Competition in the Digital Age. Saint-Petersburg: Strata, 2019. 130 p.
15. Lockamy III A., McCormack K. Analyzing risk in supply network to facilitate outsourcing decisions // Journal of Production Research. 2010. Vol. 48. № 2. P. 593-611.

Экономические интересы нефтеперерабатывающих предприятий: оценка рисков и угроз

Economic interests of oil refineries: assessment of risks and threats

Редкий Артем Александрович

Специалист

МИРЭА - Российский технологический университет

e-mail: Redkiy_Artem@mail.ru

Redkiy Artem Aleksandrovich

MIREA - Russian Technological University

e-mail: Redkiy_Artem@mail.ru

Научный руководитель

Бондарчук Наталья Витальевна

канд. экон. наук, профессор кафедры

финансового учета и контроля

МИРЭА - Российский технологический университет

Scientific adviser

Bondarchuk Natalia Vitalevna

PhD in Economics

MIREA - Russian Technological University

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы учета рисков, негативно влияющих на экономические интересы нефтеперерабатывающего предприятия в России. Проанализировано текущее состояние и динамика добычи, экспорта и переработки нефти, что определяет проблему формирования системы защищенности интересов не только государственных, но и негосударственных нефтеперерабатывающих заводов. В данном исследовании проведена группировка рисков в сравнении с другими сегментами (upstream, downstream) в вертикально-интегрированной системе с целью структурирования потенциальных рисков и угроз, а также определены механизмы управления экономических интересов.

Annotation.

The article deals with the issues of accounting for risks that negatively affect the economic interests of an oil refinery in Russia. The author analyzes the current state and dynamics of oil production, export and refining, which determines the problem of forming a system for protecting the interests of not only state, but also non-state oil refineries. In this article the author creates the grouping of risks in comparison with other segments (upstream, downstream) in a vertically integrated system in order to structure potential risks and threats, as well as mechanisms for managing economic interests

Ключевые слова: управление рисками, нефтеперерабатывающее предприятие, вертикально-интегрированная система, нефтепереработка, экономическая безопасность.

Key words: risk management, oil refinery, vertically integrated system, oil refining, economic security.

Деятельность любого хозяйствующего субъекта подвержена финансовым рискам, вызванным изменяющимися факторами как внутренней, так и внешней среды, соответственно любая организация стремится обезопасить себя от негативного воздействия рисков, способных помешать ее устойчивому развитию и финансовому состоянию в целом. Следовательно, с целью минимизации возможных дополнительных расходов или убытков от наступления негативных событий, компании стремятся спрогнозировать вероятность наступления указанных событий, оценить ущерб, принять соответствующие меры по сокращению рисков, влияющих на экономические интересы предприятия. Наибольшее возникновение рисков происходит в тех отраслях, которые напрямую зависят от энергоресурсов, в том числе и в нефтегазовой отрасли, являющейся основополагающим сектором экономики Российской Федерации. Данная отрасль в целом может отражать уровень экономической безопасности государства, так как данные мировой и отечественной статистики

подтверждают корреляцию между финансовым состоянием нефтегазовой отрасли и темпом роста экономики государства.

Необходимо отметить, что оценка рисков нарушения экономических интересов имеет множество факторов, определяющих необходимость исследования данной темы, одними из которых являются:

1. Нестабильность геополитической ситуации, оказывающей отрицательное влияние на колебание нефтяных цен, что требует определенных мероприятий по минимизации рисков в пользу защиты интересов нефтеперерабатывающего предприятия.

2. Изменения в российском законодательстве повышают уровень неопределенности энергетической политики в отношении заводов перерабатывающей индустрии.

Стоит рассмотреть тенденции развития нефтеперерабатывающей отрасли с целью формирования потенциальных рисков и угроз, негативно отражающихся на их экономической безопасности. Согласно данным аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, а именно в энергетическом бюллетене за январь 2022 г. выявляется динамика добычи, экспорта и переработки нефти в России за 2020-2021 гг. Можно отметить, что в декабре 2021 г. среднесуточный объем добычи нефти сохранился на уровне ноября 2021 г., среднесуточные объемы переработки (+0,1% м/м) и экспорта (+1,4% м/м) увеличились незначительно. Указанные статистические данные характеризуют непропорциональность увеличения данных критериев, что говорит о возможно сниженном уровне защищенности экономических интересов нефтеперерабатывающих предприятий в сравнении с нефтедобывающими (рис. 1).

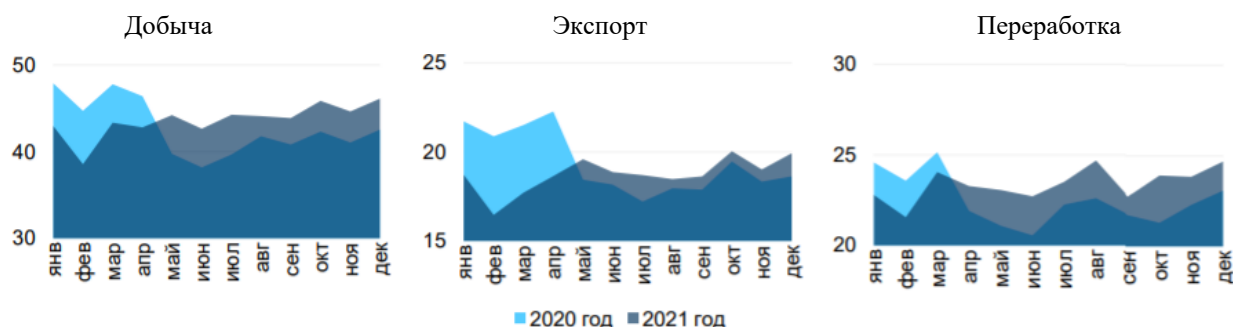

Рисунок 1. Динамика добычи, экспорта и переработки нефти в России за 2020-2021 г. (млн. т)

Источник: Минэнерго России [5]

В 2020 г. было выявлено сокращение внешнего и внутреннего спроса на виды нефтепродуктов в условиях пандемии, поэтому общий объем первичной переработки нефтяного сырья на нефтеперерабатывающих предприятиях России снизился по сравнению с показателем прошлого года на 15,3 млн т (-5,4%) и составил 270,0 млн тонн. Сокращение было распространено на все группы нефтеперерабатывающих предприятий, а именно:

- на крупнейших НПЗ и ГПЗ, входящих в состав вертикально-интегрированных нефтяных компаний объем первичной переработки уменьшился в сравнении с 2019 г. на -12,1 млн т, или -5,2%, и составил по итогам года 222,2 млн т, что является наименьшим показателем за последние 10 лет наблюдения;
- на независимых НПЗ первичная переработка нефтяного сырья снизилась до 36,0 млн т, что ниже уровня предшествующего года на -2,5 млн т (-6,5% к 2019 г.) [4];

Стоит отметить, что большая часть нефтепереработки приходится на крупные нефтяные компании, остальные 30% - независимые НПЗ. Данная тенденция указывает на возникновение конкурентной среды между предприятиями, вызывающей необходимость построения риск-ориентированного подхода в целях повышения уровня экономической безопасности НПЗ (рис. 2).

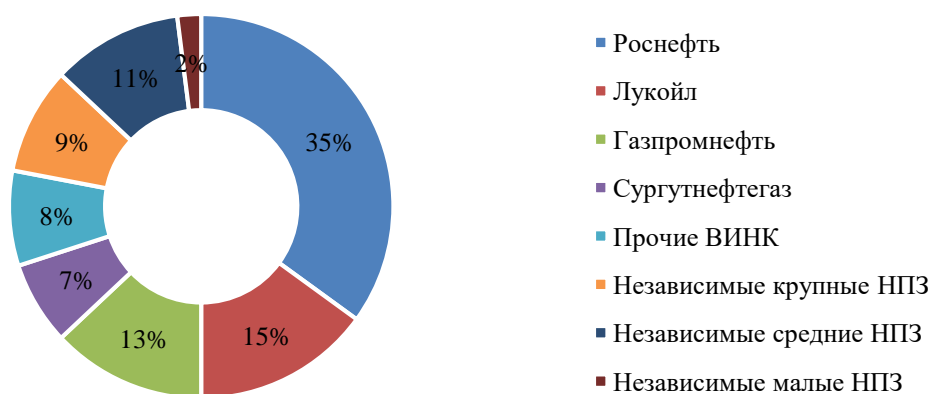

Рисунок 2. Переработка нефтепродуктов среди НПЗ России за 2021 г. (млн т). Источник: Инфотэк [5]

Таким образом, представленные статистические данные в рамках нефтеперерабатывающей промышленности раскрывают высокую степень рисков и угроз, возникающих в условиях нестабильности экономики. Следовательно, стоит определить роль ранжирования рисков, негативно отражающихся не только на состоянии экономических интересов предприятия, но и финансовой устойчивости в целом. Возможность эффективного функционирования предприятий в значительной степени зависит от реализации экономических интересов предприятия, которые подразумевают под собой определенный мотив как активное направленное отношение к условиям, опосредующим удовлетворение потребностей хозяйствующего субъекта. Определив корреляционную зависимость между нефтеперерабатывающей отраслью экономики и экономической безопасностью государства рассмотрим механизм управления экономическими интересами НПЗ.

Механизм управления экономическими интересами нефтеперерабатывающего предприятия заключается в построении системы, которая состоит из субъекта и объекта управления, где используются разнообразные методы, рычаги, средства, ресурсы для решения комплекса задач с целью защиты, поддержания и улучшения хозяйственной деятельности в условиях постоянного изменения внешней среды.

С целью описания характеристики системы обеспечения экономических интересов нефтеперерабатывающего предприятия важными являются следующие составляющие:

- система защищенности экономических интересов предприятия является комплексной, состоящей из ряда элементов безопасностей (научно-технической, информационной, пожарной и других);
- система безопасности нефтеперерабатывающего предприятия имеет определенные особенности в зависимости от уровня технической оснащенности, квалификации кадров, производственных связей предприятия;
- создание системы, противодействующей нарушению экономических интересов нефтеперерабатывающего предприятия, должны опираться на методологические основы научной теории безопасности и теории управления рисками [1].

Необходимо заметить, что группировка рисков вертикально-интегрированной нефтяной компании имеет множество ключевых особенностей. Новейшая экономическая история показала, что рынок нефтепродуктов высокочувствителен к целому комплексу взаимосвязанных факторов, диапазон которых достаточно широк: от технологических условий до геополитических обстоятельств.

Следовательно, в первую очередь стоит выстроить поэтапное определение рисков путем следующих действий:

- 1) выявлять внешние и внутренние факторы рисков;
- 2) вести учет рисков, которые смогут повлиять на разработку сценариев будущего развития событий;

- 3) оценивать вероятности реализации рисков и потенциального ущерба;
- 4) разрабатывать меры по минимизации влияния управляемых рисков.

Условно риски разделяют на внешние и внутренние, которые нарушают экономические интересы предприятия, однако, как показывает статистика, внешних угроз гораздо больше, чем внутренних. Выделим наиболее важный риск, исходящий из стратегии компании и повышения уровня его экономической безопасности.

Риск инвестиционного проекта нефтеперерабатывающего предприятия в части модернизации основных фондов подразумевает под собой вероятность (опасность) наступления неблагоприятного исхода в условиях неопределенности, которая обусловлена множеством исходных данных, поступающих из внешней и внутренней среды предприятия. Риск определяется в вероятности отклонения фактических результатов от разработанного плана и в абсолютных экономических потерях, которые предприятие понесло. Важно отметить, что инвестиционное проектирование нефтеперерабатывающего предприятия – это управленческий процесс по созданию долгосрочного плана по переработке нефти и газа, который соответствует не только миссии и целям предприятия, но и программе модернизации нефтеперерабатывающих заводов с определением потенциальных возможностей и опасностей, связанных с реализацией этой программы. Многообразие признаков классификаций рисков можно объяснить появлением новых видов рисков по мере развития рыночных условий и совершенствования технологического прогресса [2].

Классификация рисков и угроз позволяет ранжировать проблемы, влияет на анализ ситуаций и выбор метода эффективного управления деятельностью организаций с учетом фактора неопределенности. На определенную часть рисков компании могут воздействовать, то есть идентифицировать и оценить их с целью дальнейшего уклонения либо минимизации последствий, а остальные риски могут быть лишь приняты как неуправляемые в условиях выявленных угроз [3]. Рассмотрим схему рисков нарушения экономических интересов в системе вертикально интегрированных нефтяных компаний в определенных сегментах (рис. 3).

Представленные на рисунке 3 бизнес-модели в нефтяной отрасли отражают схожие и различные риски в общей системе ВИНК. Отметим, что каждая нефтяная компания может иметь несколько сегментов, они могут разделяться на Upstream (разведка и добыча) и Downstream (переработка и сбыт). Многие нефтяные компании имеют сразу несколько сегментов, однако риски при этом одновременно повышаются, так как увеличивается количество процессов в деятельности организации. Как можно заметить, рисков нарушения экономических интересов достаточно большое количество, поэтому возникает необходимость их ранжирования и структурирования.

Особое внимание стоит уделить рискам в сегменте downstream, так как данные предприятия более уязвимы и зависимы от всевозможных факторов.

Во-первых, маркетинговый риск выражен снижением спроса на нефтепродукты, что связано зачастую с сезонными факторами или с внедрением альтернативных источников. Более того, наличие проблем в данном сегменте в части нерациональной работы сбытовой сети намного выше, чем в других сегментах.

Во-вторых, конкурентный риск в указанном сегменте негативно влияет на будущие денежные потоки, так как согласно статистике, меньшая часть переработки приходится на малые независимые НПЗ, которые со временем перестанут быть востребованными.

В-третьих, налоговые риски для нефтеперерабатывающих компаний может быть выражен в ограничении экспорта и импорта нефти, газа, продуктов их переработки, повышения таможенных пошлин. Однако к 2024 г. в России планируется завершение налогового маневра. В течение четырех лет должно произойти постепенное снижение ставок экспортных пошлин до нуля. Также, в текущих условиях выдвинута программа по реконструкции НПЗ, которая будет завершена в 2027 году [6].

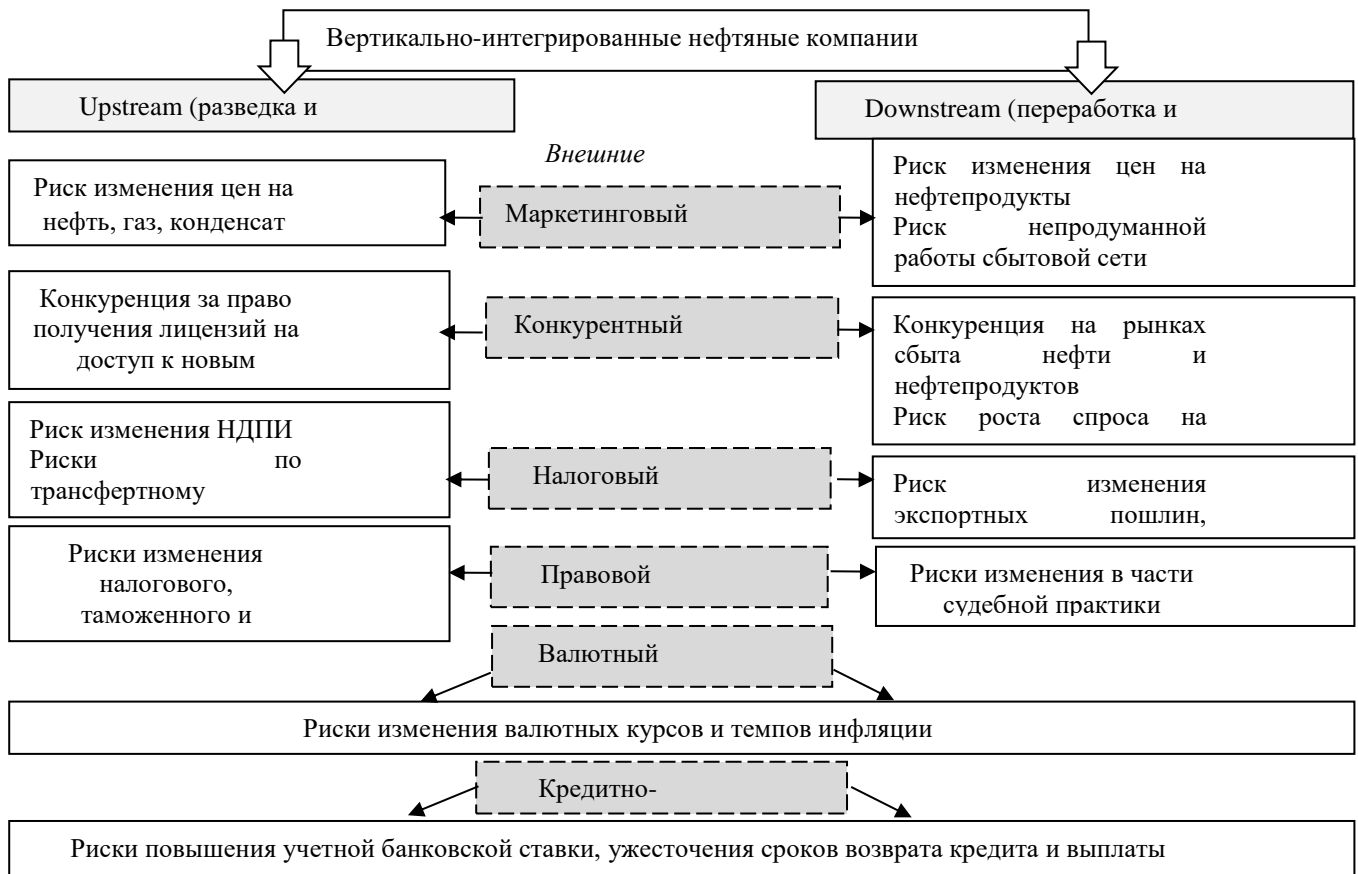

Рисунок 3. Сравнительный анализ рисков в системе ВИНК (составлено автором)

Исходя из анализа данной структуры рисков, которые негативно отражаются на экономических интересах нефтеперерабатывающих предприятий, следует вывод, что они должны быть ранжированы в зависимости от глубины их воздействия и вероятности возникновения определенного вида риска. Необходимо оценивать также и местоположения данного НПЗ, далее – формировать карту рисков и угроз, где будут четко отражены все риски в настоящий момент.

Таким образом, исследование показывает, что риски сектора downstream можно разделять не только на внутренние и внешние, а также на степень воздействия, вероятность их проявления. Некоторые могут быть как управляемыми, так и наоборот, в связи с этим нефтеперерабатывающие компании должны разрабатывать мероприятия по снижению их негативного влияния на реализацию инвестиционных проектов. В первую очередь защита экономических интересов предприятия зависит от стратегии этого предприятия, выявлении его сильных и слабых сторон, определении возможностей, способных повысить инвестиционную привлекательность. Данная цель также достижима при разработке системы управления экономической безопасностью предприятия с соответствующим инструментарием.

Список используемой литературы:

1. Абгарян Л.С. Выявление основных рисков нефтедобывающей компании и предложение основных путей их преодоления // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 1.
2. Масалимова Г. А., Хайруллин Б.А. Место и роль экономического потенциала в оценке деятельности нефтеперерабатывающего предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №11-2.
3. Нургалева К.Р. Классификация рисков инвестиционных проектов нефтеперерабатывающих производств // «Экономика: вчера, сегодня, завтра» №7, 2016. С. 154-169
4. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный доступ] URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2022/energo_104.pdf
5. Министерство энергетики ТЭК России за 2021 г. функционирование и развитие [Электронный доступ] URL: <https://minenergo.gov.ru/>
6. Налоговый маневр нефтегазовой отрасли [Электронный доступ] URL: <https://www.argusmedia.com/ru>

7. Риски нефтегазовой отрасли [Электронный доступ] URL: <https://articlekz.com/article/8583>

Ориентации студенческой молодежи при выборе брачного партнера**Orientation of students when choosing a marriage partner**

Городов Даниил Николаевич

*Магистр первого курса кафедры социологии и организации работы с молодежью
НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород.*

Gorodov Daniil

*Ind year master of the Department of Sociology and Youth Work Organization,
Belgorod State University,
RF, Belgorod.*

Захарова Анастасия Сергеевна

*Магистр первого курса кафедры социологии и организации работы с молодежью
НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород.*

Zakharova Anastasia

*Ind year master of the Department of Sociology and Youth Work Organization,
Belgorod State University,
RF, Belgorod.*

Научный руководитель:

Шапалова Инна Сергеевна

*Доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью
НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород.*

Scientific adviser:

Shapovalova Inna

*Doctor of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology and Organization of Work with
Youth,
BSU,
RF, Belgorod.*

Аннотация.

В статье представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение основных актуальных ориентаций современной молодежи при выборе брачного партнера и проведен анализ собранных данных. Выводы и рекомендации, сформулированные по результатам исследования могут использоваться как самими молодыми людьми в процессе осуществления взвешенного и рационального брачного выбора, так и любыми структурами, связанными с реализацией молодежной политики.

Annotation.

The article presents the results of a sociological study aimed at studying the main current orientations of modern youth when choosing a marriage partner and analyzes the collected data. The conclusions and recommendations formulated based on the results of the study can be used both by young people themselves in the process of making a balanced and rational marriage choice, and by any structures associated with the implementation of youth policy.

Ключевые слова: социология, брачные ориентации, молодежь, брачный выбор.

Key words: sociology, marriage orientations, youth, marriage choice.

The study of the main trends in the field of marriage and family relations is one of the most popular areas of research in the social sciences. The problem of our sociological research lies in the contradiction between the rationally formed expectations inherent in the orientation of young people in the process of choosing a marriage partner, and the sensual component of the marriage choice.

The first question was a control one and was asked in order to filter out respondents who have married partners and at the time of the survey are not in the process of finding their soulmate or building a premarital relationship, in order to achieve the greatest representativeness of the collected data.

The next question of the questionnaire was asked in order to determine how many respondents have a potential marriage partner. The absolute majority of respondents (69.5%) indicated that at the time of the survey they did not have a candidate for subsequent family building, which is explained by the specifics of student youth as a socio-demographic group, which in most cases is in a state of searching for themselves, their place in life, ideals and goals in life. Thus, it can be concluded that students who are not in family relationships are characterized by uncertainty in relation to candidates for the creation of a marriage union.

From the distribution of answers to the following question, it can be seen that for young people from 16 to 25 years old, the search for a potential marriage partner is a very relevant issue, since 69.5% of respondents who do not have a potential marriage partner based on the answer to the previous question are in the active search stage.

Next, we will analyze the results of the answers to the question "Under what conditions are you ready to enter into an official marriage?". The most important criteria in the field of legalizing relationships for modern youth are the availability of their own housing (57%) and the availability of a stable income (54%). The lowest degree of influence was demonstrated by the criterion of deferral from the army or the end of military service, which was chosen by 13.5% of respondents.

The following 2 questions were aimed at studying the ideas of modern youth about the ideal age of marriage for boys and girls. Based on the distribution of responses, the ideal age of marriage for girls is, according to the absolute majority of young people, from 18 to 35 years (68%), while in relation to the ideal age of marriage for men, the majority chose the interval from 36 to 59 years (40%). However, the period from 18 to 35 years is almost comparable to it, gaining 32% of the total number of responses. Thus, it can be concluded that in the view of modern youth, the ideal age for marriage is higher for men than for women, which can be explained by the pressure of socio-role stereotypes in matters of family building and marriage over young people (see Diagrams 4 and 5).

With the help of the following question, the most attractive personal qualities for modern youth, acting as criteria for making a marriage choice, were studied. The most popular ones include attentiveness (58.5%), loyalty (49.5%), a sense of humor (44.5%) and romance (39%). Thus, the presence of these qualities, taking into account the averaging of the data obtained, are universal guidelines when choosing a partner for long-term relationships, both for boys and girls.

The following open question was asked in order to determine the most socially disapproved personal qualities in the modern youth environment when making a marriage choice. The respondents' answers were systematized and reduced to 5 qualities. The most negatively perceived qualities were those manifested within relationships: selfishness (30%), jealousy (22%) and greed (17.5%). This indicates the greatest importance for modern youth of personal qualities manifested within relationships as opposed to qualities that can be realized in relation to other people.

From the respondents' answers to the following question, it can be seen that the division according to the main criteria of marriage choice among young people is practically insignificant: 49% of respondents indicated that they are guided by rationality in choosing a marriage partner, 41.5% noted the sensual and emotional component of choice as the decisive factor. This suggests that both criteria are equally in demand and relevant.

Analyzing the distribution of answers to the following question, it can be concluded that in the modern youth environment, the factor of religious affiliation in the process of choosing a marriage partner is not decisive, since 55.5% of respondents noted their non-religiosity, and another 20.5% of respondents are indifferent to the religious affiliation of the partner.

The results of the answers to the following question showed the lack of dominance of financial security as a decisive factor in choosing a marriage partner for representatives of modern youth (36.5%). However, 20.5% of those who would like to see a financially secure partner next to them allows us to talk about its importance.

The following question was asked in order to determine the level of importance of education as a criterion for choosing a marriage partner. 34.5% of respondents indicated that the level of education of a potential partner does not matter to them, however, 18% indicated that higher education plays an important role in the selection process for them, another 22% indicated the importance of secondary education and 20.5% demanded completion of at least a school curriculum. This indicates a high level of importance in the youth environment of the selection criterion based on the level of education.

From the distribution of answers to the following question, it can be seen that the absolute majority of respondents do not make requirements for the absence of a potential marriage partner of sexual or family experience (57.5%). In addition, 19% of respondents consider this an advantage, not a disadvantage. This indicates the absence of a strong influence of conservative views on marriage in the modern youth environment, which may be due to the weakening of the influence of the institute of religion and the promotion of traditional family values on young people.

The following question was asked in order to determine the significance of the similarity of the way of thinking and hobbies in the process of marriage choice of modern youth. 51.5% of respondents noted the importance of this criterion, which may be caused by the desire of young people to achieve harmony and mutual understanding in relationships.

It can be seen from the distribution of respondents' answers to the following question that the absolute majority of young people do not attach importance to the physical and reproductive health of a potential marriage partner (61%). This may be due to the fact that, thanks to the achievements of modern medicine, there is no need to instinctively focus on a partner with the most viable gene pool for procreation.

Regarding the most acceptable forms of family relations for modern young people, there is a greater influence of traditionalism, since the majority of respondents (43%) consider official monogamous marriage to be the best form of family relations. However, 21% of respondents are ready to realize marital relations through cohabitation, and another 13.5% are not against free relations within the married family, which indicates a gradual replacement of values and ideals in relation to the intra-family structure.

The distribution of respondents' answers to the following question showed that most young people are focused on planning the process of having children within the family. 35.5% are consciously ready to abandon the birth and upbringing of children for the first time in favor of other goals and priorities, 26% plan to give birth to one child in the near future after marriage, 20% plan to have several children (see Diagram 16). This may be a consequence of increasing the literacy of the population and the actualization of the culture of sexual education of children and adolescents.

Summing up, we can outline the main conclusions made after processing the results of this sociological study:

1. Among modern youth aged 16 to 25, the issue of finding a potential marriage partner is at a high level of priority.

2. Most young people focus on obtaining a stable income and purchasing their own housing as a criterion by which they can judge their readiness to enter into a marriage union.

3. In the view of modern youth, the ideal age gap for men to marry comes later than for women.

4. Modern young people are guided by such personal qualities as attentiveness, loyalty, a sense of humor and romance, and do not accept selfishness and jealousy, on the basis of which we can talk about the dominance of the emotional component of the relationship in the search for a potential marriage partner.

5. The main requirements for a marriage partner in modern young people are reduced to having a similar worldview and mutual hobbies, other criteria such as material wealth, physical health, religiosity, etc. are not fundamental when choosing a potential marriage partner.

6. The orientation towards the conclusion of an official monogamous marriage still dominates in the minds of modern youth, despite the fact that we can talk about the comparative popularity of cohabitation and free relationships among young people.

7. Young people, for the most part, tend to focus on planning children within the family, not leaving their appearance to chance. This indicates the awareness of young people and their willingness to accept the responsibility of raising children or consciously rejecting their appearance.

Список используемой литературы:

1. Dettlaff, A.J. Child maltreatment dynamics among immigrant and U.S. born Latino children: Findings from the National Survey of Child and Adolescent Well-being (NSCAW). [Текст] / A.J. Dettlaff, M.A. Johnson // *Children and Youth Services Review*. – 2019. – № 1. – P. 64-69.
2. Schofield, G. Part of the family: Planning for permanence in long-term family foster care [Текст] / G. Schofield, M. Beek, E. Ward // *Children and Youth Services Review*. – 2019. – № 1. – P. 54-58.
3. Антонов, А.И. Микросоциология семьи: Методология исследования структур и процессов. [Текст] / А.И. Антонов. – М.: Просвещение, 2017. – 511 с.
4. Волченкова, Е.В. Установки молодежи, влияющие на выбор брачного партнера [Текст] / Е.В. Волченкова, О.А. Воронина // *Наука, техника и образование*. – 2016. – № 10 (28). – С. 43-48.
5. Голод, С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты [Текст] / С.И. Голод. – СПб.: Азбука, 2017. – 247 с.
6. Ерамышева, М.Р. Взаимосвязь представлений об идеальном брачном партнёре с личностными особенностями студентов [Текст] / М.Р. Ерамышева // *Неделя науки СПбГПУ*. – 2016. – № 1. – С. 285-287.
7. Кулешова, М.В. Взгляды на брачно-семейные отношения и репродуктивные ориентации молодежи [Текст] / М.В. Кулешова, А.В. Боева, Я.А. Лещенко // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. – 2019. – Т. 14, № 5-2. – С. 54-59.
8. Миронова, Ю.Г. Гендерные особенности брачного выбора современной студенческой молодежи [Текст] / Ю.Г. Миронова // *Городская повседневность: региональный и социокультурный контексты*. – 2019. – № 1. – С. 186-192.
9. Рамазанова, Р.Р. Социальные факторы и личностные мотивы молодежи на вступление в брак [Текст] / Р.Р. Рамазанова // *Artium Magister*. – 2020 – Т. 20, № 1. – С. 132-137.
10. Сорокин, П.А. Система социологии [Текст] / П.А. Сорокин. – М.: Просвещение, 2018. – 329 с.
11. Харчев, А.Г. Семья и общество. [Текст] / А.Г. Харчев. – М.: Просвещение, 2017. – 329 с.
12. Юнель, С.А. Личностные особенности студентов, детерминирующие выбор брачного партнера [Текст] / С.А. Юнель, И.Б. Балюкова, А.С. Сушко // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2020. – Т. 8, № 2. – С. 83-91.

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №1 (65)
Январь 2022

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.
E-mail: info@sciff.ru

www.sciff.ru